

Альманах XXXVIII
библиофила

Международный союз общественных
организаций книголюбов

*Альманах **АБ** библиофила*

Альманах
библиофила

Выпуск XXXVIII

Москва
2015

УДК 002.(47+57)(082)

ББК 76.106(100)

А70

*Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям*

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.В. Шустрова

РЕДАКЦИОННЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ

*Быков И.В., Дегтярев А.Я., Евлахов А.А., Ениниерлов В.П., Жарницкий Е.П.,
Ласунский О.Г., Петрицкий В.А., Покатов В.В.*

АЛЬМАНАХ БИБЛИОФИЛА

Выпуск тридцать восьмой

***50 нумерованных экземпляров
в суперобложке
Экземпляр №***

*Точка зрения авторов альманаха
может не совпадать с позицией редакции*

ISBN 978-5-93863-031-4

© Международный союз общественных
организаций книголюбов, 2015

© Покатов В.В., художественное оформление, 2015

2015 – год литературы в России

Последние годы отмечены основательным обращением нашего общества к духовным основам российской жизни. Год истории, Год культуры, прошедшие в стране, в большой степени содействовали росту интереса к идейным путям общественного развития, стали зримыми знаками возрождения национальных традиций. А идущий ныне Год литературы, выступающий продолжением этой важнейшей парадигмы, особо близок всем книголюбам страны и нашему Международному союзу.

Планы его проведения в центре и в регионах являют собой великолепную мозаику русской литературной классики и современного литературного процесса. Во многих республиках и областях выходят антологии современных авторов, переиздаются произведения великих писателей. Литературные фестивали, конкурсы, встречи и вечера приобщают к национальным литературным сокровищам российскую молодежь.

Международный союз книголюбов, естественно, самым активным образом включился в проведение Года литературы. Уже прошли выставки в Музее экслибриса и миниатюрной книги, посвящённые П. Ершову, С. Есенину. Передвижные выставки экслибриса и графики, связанные с творчеством М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина, были продемонстрированы в Библиотеке М.Ю. Лермонтова в Москве, Музее-усадьбе «Остафьево». В галерее “Нагорная” организованы выставки детской рукописной миниатюрной книги и экслибриса, посвящённые С. Есенину и Б. Пастернаку. В планах музея – литературные вечера, презентации книг современных литераторов. Словом, работа, которую Международный союз книголюбов

ведёт постоянно, пропагандируя литературу, книгу и чтение, получила в этом году мощный дополнительный импульс.

Очередной номер «Альманаха библиофила» во многом тематический. Он посвящён знаменательной дате – 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Целый блок материалов, предоставленных авторами из Белгорода, Тамбова, Рязани, Санкт-Петербурга, Москвы рассказывает о книгах военного времени, книгах-бойцах, о воспоминаниях ветеранов.

Другая ведущая тема альманаха – это материалы, связанные с литературными датами: 120-летие со дня рождения С.А. Есенина, 400-летие выхода в свет окончания романа «Дон Кихот» и многое другое.

Мы надеемся, что очередной номер альманаха не только порадует наших читателей, но и останется в памяти как одно из событий Года литературы.

*Главный редактор
Л.В. Шустрова*

ПАМЯТНИКИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

«Подписав моею грешною рукою...»:

вкладные записи ключаря царского собора Иоанна Афанасьева на книгах из собрания Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника (ГВСМЗ)

Ольга Устинова (Владимир)

Монастырские и церковные библиотеки в России на протяжении веков являлись крупнейшими книгохранилищами, в которых сосредотачивались богатейшие книжные собрания.

Источниками комплектования данных собраний были переписка и покупка книг, получение книг с Московского Печатного двора, книгообмен и некоторые другие.

Особенное значение в пополнении монастырских и церковных ризниц и библиотек имели вклады различных лиц.

Вклады делались «за здравие», на поминавание умерших родственников, ради пострижения в обители, по завещанию. В храмы и монастыри жертвовались деньги, предметы церковной утвари, другое имущество вкладчиков, в том числе, и книги.

Большое число книжных вкладов подтверждает, что в прошлые века высоко котировалась духовная, культурная ценность и материальная стоимость книги. Она считалась достойным, ценным вкладом в монастырь или церковь для отправления службы «за здравие» или «за упокой».¹

Владимирский
Успенский собор

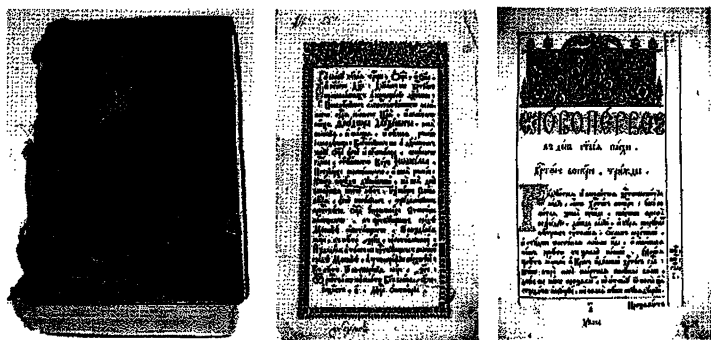
Кроме того, пожертвовать книгу в качестве вклада считалось богоугодным делом.

Монастыри рассматривались как святые места, а иноки — как молитвенники и ходатаи перед Богом. Сами цари и бояре, а за ними и простые люди с благоговением путешествовали по монастырям, принимали благословение от иноков, просили у них во время общественных бедствий молитв и ходатайства пред Богом, и за всё это щедро награждали монастырских иноков, как служителей Божиих, добровольными вкладами в монастырь.²

Вкладчиками могли быть представители самых различных социальных категорий: мещане, купцы, крестьяне, духовенство, студенты, преподаватели и прочие.³ Вклады в храмы или монастыри делали и особы царского дома.

В книжном собрании ГВСМЗ хранится несколько вкладов представителей династии Романовых во владимирские монастыри и храмы.

Один из царских вкладов, хранящийся ныне в музее — книга Симеона Полоцкого «Обед душевный», изданная в Москве в 1681 году. На листах книги сохранилась надпись-скрепа, которая позволяет судить, что это вклад «великих государей» Иоан-

Симеон Полоцкий «Обед душевный». М., 1681

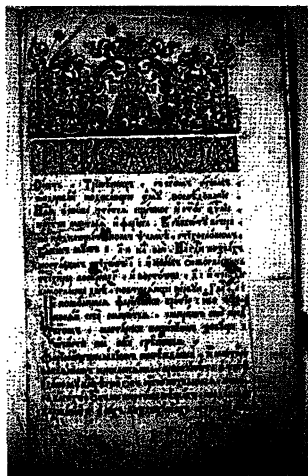
на и Петра Алексеевичей и «государыни» Софьи Алексеевны в Успенский собор г. Владимира, а подписана книга рукой священника Московского Благовещенского собора Ивана (Иоанна) Афанасьева.

В музейном собрании был выявлен целый ряд предметов, связанный с личностью ключаря Благовещенского собора, и, в связи с этим, уделено особое внимание указанному духовному лицу и его вкладам во владимирские монастыри и храмы.

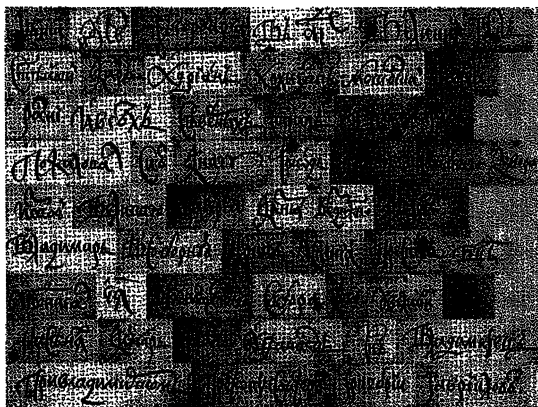
В ходе исследования было установлено, что помимо царского вклада Иваном Афанасьевым был подписан один из вкладов патриарха Адриана в тот же самый владимирский Успенский собор. Это книга «Триодь постная», изданная в Москве в 1693 г.

Установить принадлежность почерка удалось по надписи, содержащейся в данном издании, которая гласит, что «Лета 7202г февраля в 11 день великий господин святейший кир Адриан архиепископ Московский и всеа Росии и всех северных стран патриарх пожаловал сию книгу Триодь постную с Печатного Двора из своей великаго архиереа казны безденежно во град Владимирь во соборную церковь Успения Пресвятыя Богородицы а подписал ея Благовещенскаго собора что у великих Государей на сених ключарь Иоанн Афанасьев сын Владимирец при владимирском протопресвитере Григории Гаврилове».

В фонде редкой книги присутствуют и другие вклады патриарха Адриана в Успенский собор. В процессе исследования в собрании были выявлены все книги, вложенные от

«Триодь постная». М., 1693

Надпись ключаря Ивана Афанасьева на листах книги «Триодъ постная»

его имени, и произведена попытка сравнения образцов почерка на данных предметах с надписью на вышеуказанной книге.

В результате проведенного сравнительного анализа было обнаружено тождество почерка на некоторых книгах. Выделенные вклады относятся к 1692 и 1695 гг. и представляют собой служебные минеи на январь; март, май и август (М., 1691 г.). Надпись на указанных книгах выполнена по следующей схеме: «Лета ... (обозначение года) великий господин святейший кир Адриан архиепископ Московский и всея России и всех северных стран патриарх пожаловал сию книгу ... (название книги) с Печатного Двора во град Владимир в соборную церковь Успения Пресвятыя Богородицы во славу отца и сына и духа святого и в честь пречистыя Богородицы и во хвалу всех святых Аминь».

Таким образом, в связи с единообразной схемой составления надписей, которые были выполнены одним и тем же почерком, можно говорить о том, что надписи на вышеуказанных вкладышах Адриана также сделаны рукой ключаря Благовещенского собора.

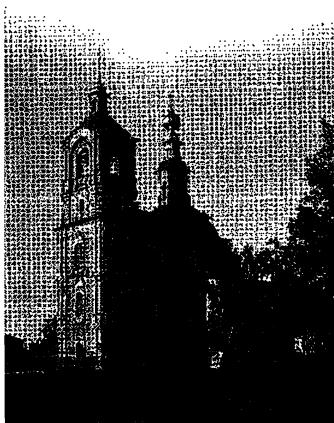
Закономерно возникает вопрос – почему этому человеку оказана такая честь: подписывать вклады высочайших особ? Возможно, всё дело в месте его служения. Московский придворный Благовещенский собор между всеми кремлёвскими дворцовыми церквями занимал по своему значению главное место, так как он был первым домовым храмом Московских великих князей и царей. В официальных документах XV, XVI, XVII веков он всего чаще именовался соборною церковью Благовещения пресвятыя Богородицы, что у великаго государя «на верху», или «на сенях», так как соединялся посредством сеней с набережными государевыми палатами.⁴

Также, скорее всего, на выбор кандидатуры повлияло и то обстоятельство, что ключарь царского собора обладал хорошим профессиональным почерком, писал чётко и аккуратно, что было особенно важно для подписи вкладов таких высокопоставленных лиц.

Но, как выяснилось, Иван Афанасьев делал надписи не только на царских и патриарших вкладах.

В «Историко-статистическом описании церквей и приходов Владимирской епархии» указано, что в церковной библиотеке Предтеченской (Никитской) церкви находилось 12 книг месячных миней с надписью по листам в виде скрепы: «Благовещенского собора, что у великих Государей, ключарь Иоанн Афанасьев сын Владимирец приложил есмь в церковь св. славнаго пророка и крестителя Господня Иоанна и св. м. Никиты, яже во граде Владимире, во славу Пречестныя Троицы Отца и Сына и Св. Духа и в честь Богородицы и во славу всех святых Божиих и в вечное спасение души моея грешныя и всех православных христиан».⁵

В книжном собрании музея-заповедника находятся девять из вышеописанных Миней (М., 1690-1691 гг.) и один Октоих (М., 1692 г.).

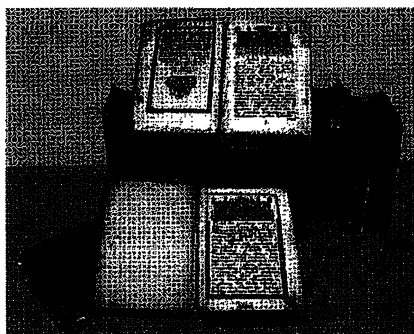
Предтеченская (Никитская)
церковь в г. Владимир

Кроме того, следует добавить, что Иван Афанасьев в 1694 году в данную церковь вложил ещё серебряный крест с частицами святых мощей. Указанный предмет хранится в настоящий момент во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике, в коллекции «Драгоценные металлы и камни».⁶

Ещё один вещевой вклад был сделан ключарём в Рождественский монастырь г. Владимира. Информация об этом содержится во Вкладной книге Рождественского монастыря: «198-го ноября в 22 день московскаго Благовещенскаго собора священник Иоанн Афанасиев сын Леднев, дал в дом пречистыя Богородицы и чудотворца Александра во святую церковь лампаду медную...».⁷

Интересен тот факт, что во вкладной книге упоминается фамилия ключаря — Леднев (ударение на первом слоге).

В связи с этим, хотелось бы отметить, что в одной из рукописей музея-заповедника «Книге полавочного сбора» (1683–1684 г.), в ряду, что «у Пятницы (примеч. — Пятницкая церковь), в зарядье», среди прочих, обозначена лавочка, которой владел Офонасий Леднев: «Лавка Офонася Леднева, оброку два алтына, ныне владеет Михаило Макаров».⁸ Пос-

Книжные вклады Ивана Афанасьева в церковь Иоанна Предтечи г. Владимир

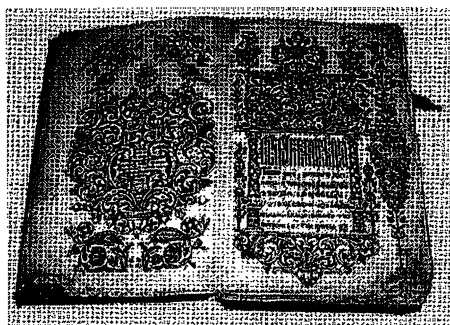
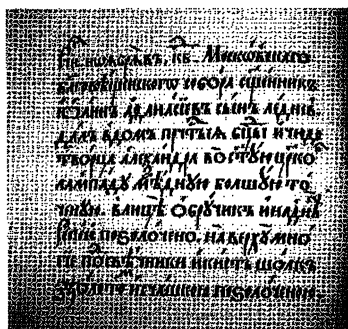

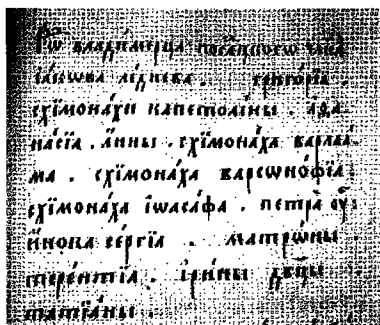
ВЛАДИМИРЪ ГУБ. Рождественскій монастырь

Владимирский Рождественский монастырь

кольку мы знаем не только фамилию по отцу (отчество – Афанасьев), но и родовое прозвище (фамилию – Леднев) нашего земляка, можно предположить, что человек, упомянутый во владимирской «Книге полавочного сбора», приходился Ивану Афанасьеву отцом.

Кроме того, в «Синодике Владимирского Успенского Собора» второй половины XVII века⁹ из коллекции «Книга рукописная» ГВСМЗ, среди прочих, называется род владимирского посадского человека Якова Леднева, а среди предс-

Вкладная книга
Рождественского монастыряЛист с записью о владее
Ивана Афанасьева

Запись о роде Якова Леднева
в Синодике Владимирского
Успенского Собора

Благовещенского собора. Но в фонде редкой книги хранятся и собственноручные вклады Ивана Афанасьева в главный городской храм.

Установить этот факт удалось только посредством проведения сравнительного почерковедческого анализа с уже известными образцами. Было выявлено одиннадцать вкладов Ивана Афанасьева, датирующихся 1687 годом. В основном, это произведения патристической, назидательной и схоластической литературы.¹⁰

На рассматриваемых книгах надпись выполнена профессиональным почерком, характерной скорописью XVII века по нижнему краю ряда листов и составлена несколько иначе, чем на вкладышах патриарха: «Во имя: отца и сына и святого духа, аминь: Сия книга царицы небесных Пресвятыя Богородицы Владимирския Соборныя Успенския златоверхия Церкви Приложена в лето 7195 месяца Ианнуариа». В некоторых изданиях надпись повторена тем же подчерком на первых припереплётных листах.

Вероятно, надпись в начале книги была на всех вкладышах ключаря в Успенский собор, но за долгую историю бытования

тавителей рода фигурирует человек с именем Афанасий. Данные сведения дают более полное представление о происхождении и положении ключаря Благовещенского собора Ивана Афанасьева.

Ранее уже отмечалось, что в музейном фонде находятся книги, вложенные патриархом Адрианом в Успенский собор и подписанные рукой ключа-

Около царевича с самых молодых его лет находилось несколько людей, составлявших особое сообщество. Среди прочих, чаще всего, в источниках фигурирует имя – Иван Афанасьев. Как выяснилось позднее, в окружении царевича было три человека с этим именем: камергер Алексея Петровича – Иван Афанасьев Большой, его брат – Иван Афанасьев Меньшой и ключарь Московского Благовещенского собора – Иван Афанасьев (Леднев).

«Все общество любило подчас попить, или, как выражался часто сам царевич, повеселиться как духовне, так и телесне. Каждый из членов имел в этих пирах свое особое прозвание». ¹² Было оно и у ключаря Ивана Афанасьева. Звали его «захлюстка». В словаре русских народных говоров данное понятие обозначено следующим образом: «Захлюстка – неряшливая женщина, грязнуля». ¹³ Остаётся только догадываться о происхождении подобного прозвища у духовного лица.

Розыски по делу царевича Алексея не коснулись Ивана Афанасьева. Суд над царевичем также закончился для Ивана Афанасьева благополучно, но обнаружение у псаломщика Семена Иванова писем царевича к духовнику Якову Игнатьеву имело для ключаря весьма неприятные последствия. Письма не заключали в себе ничего особенно важного, но обнаружили связь царевича и ключаря. В конце августа 1720 года за ним прислали из Тайной канцелярии. При этом Пётр Андреевич Толстой, предписывая Московскому вице-губернатору прислать Ивана Афанасьева в Петербург для допросов, наказывал: «Понеже он уже в старости, того ради изволь приказать, чтоб его везли бережно, дабы в дороге не умер». В сентябре 1720 г. ключаря привезли в Петербург в Тайную канцелярию и допрашивали о письмах. 9 марта 1721 года он отправлен к Феодосию, архимандриту Александро-Невского монастыря и архиепископу Новгородскому, для пострижения его в монахи

и ссылки в монастырь, который покрепче, «и быть ему в том монастыре до его кончины». Иван Афанасьев при пострижении наименован Иосифом. От ссылки он впоследствии отделался, и дозволено ему было безвыездно жить в Петербурге, в Александро-Невском монастыре.¹⁴

И действительно, в исследовании, посвященном Александро-Невской лавре, с 1721-го года в братстве монастыря упоминается «монах» Иосиф, бывший ключарь Московского Благовещенского собора, отправлявшийся в этом году в отпуск для сдачи ризницы.¹⁵

Сведений о дальнейшей судьбе Ивана Афанасьева найти не удалось. Когда и где он умер и где похоронен неизвестно. Ни на одном из кладбищ некрополя Александро-Невской лавры не встречается упоминаний о его захоронении.

Тем не менее, можно сказать, что память о ключаре царского собора хранят многочисленные книжные вклады, которые были сделаны им самим во многие российские обители¹⁶ и вклады, которые он подписал от лица высших представителей церковной и светской власти России.

Таким образом, в музее-заповеднике сложился целый комплекс книг, связанный с личностью ключаря Московского Благовещенского собора, сторонника царевича Алексея Петровича, владимирца — Ивана Афанасьева Леднева. И, несмотря на то, что книг с вкладными надписями в музейном фонде довольно много (от вкладов простых людей до вкладов высочайших особ), такой цельной сложившейся коллекции больше нет.

Безусловно, интерес к данной малой коллекции обусловлен, прежде всего, открывшейся информацией о владимирском происхождении ключаря. В свете этого становится понятным большое количество собственных вкладов Ивана Афанасьева во владимирские монастыри и храмы.

Кроме того, следует отметить, что ценность книг данного комплекса, в отношении царских и патриарших вкладов, в том, что известны не только имена вкладчиков, но и имя человека, подписавшего вклады высочайших особ. Ведь зачастую имена людей, подписывавших вклады, не упоминаются ни во вкладных книгах церквей и монастырей, ни на предметах вклада и, ввиду этого, остаются неизвестными.

В связи с этим, будучи опубликованными, образцы письма Ивана Афанасьева Леднева могут быть полезными для исследователей-книговедов, занимающихся различными вкладами вообще и вкладами представителей царской семьи и патриарха, в частности, в вопросах определения принадлежности почерка на книжных вкладах.

Примечания

¹ Апанович Е.М. Записи на рукописных книгах ЦНБ АН УССР // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 78.

² Георгиевский В. Флорищева пустынь. Историко-археологическое описание с рисунками. Вязники, 1896. С. 78–79.

³ Апанович Е.М. Записи на рукописных книгах ЦНБ АН УССР // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 79.

⁴ Извеков Н.Д. Московский придворный Благовещенский собор. М., 1911. С.4

⁵ Предтеченская (Никитская) церковь // Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Владимир, 1893. С. 83–84

⁶ Быкова М.А. Серебряные напрестольные кресты XVI–XIX веков в собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника // Материалы исследований: Сборник № 18. / Сост. М.Е. Родина. Владимир, 2012. С.150–160

⁷ Вкладная книга Владимирского Рождественского монастыря, после 1685г., XVIII – начало XIX вв. (ГВСМЗ, Инв.№ В- 5636/511.Л. 57 (об.))

- ⁸ Книга полавочного сбора, 1683. (ГВСМЗ, Инв. № В-4164.А. 53); Книга полавочного сбора. Владимир, 2011. С. 54.
- ⁹ Синодик Владимирского Успенского собора, 2-я пол. XVIIв. (ГВСМЗ, Инв. В-5636/143.А. 126)
- ¹⁰ – Иоанн Златоуст. Беседы на евангелиста Матфея. Ч.1. М., 1664
– Иоанн Златоуст. Беседы на евангелиста Матфея. Ч. 2. М., 1664
– Иоанн Златоуст. Беседы на евангелиста Иоанна. М., 1665
– Симеон Полоцкий. Псалтирь в стихах. М., 1680
– Симеон Полоцкий. Вечера душевная. М., 1683
– Лазарь Баранович. Меч духовный. Киев, 1666
– Антоний Радивилловский. Огородок Марии Богородицы. Киев, 1676
– Иоанникий Галатовский. Ключ разумения. Киев, 1659
– Иоанникий Галатовский. Мессия правдивый. Киев, 1669
– Книга о вере. Киев, 1619-1620
– Патерик Киево-Печерский. Киев, 1678
(См. Каталог фонда редкой книги ГВСМЗ. Вып. 2, 5, 9. Владимир, 1999-2005)
- ¹¹ Документы по делу царевича Алексея Петровича, вновь найденные Г.В. Есиповым // ЧОИДР. 1861. № 3. М., 1861. С. 26
- ¹² Погодин М.П. Царевич Алексей Петрович, по свидетельствам вновь открытым // ЧОИДР. 1861. № 3. М., 1861. С. XIV–XV
- ¹³ Словарь русских народных говоров. Вып. 11. Ленинград, 1976. С. 153
- ¹⁴ Документы по делу царевича Алексея Петровича, вновь найденные Г.В. Есиповым // ЧОИДР. 1861. № 3. М., 1861. С. 26–27
- ¹⁵ Рункевич С.Г. Александро-Невская Лавра, 1713–1913. СПб., 1913. С. 209, 286
- ¹⁶ Известно о книжных и вещевых вкладах Ивана Афанасьева в Московский Благовещенский собор (Исаева Е.В. Книжное собрание Благовещенского собора // Материалы и исследования. Вып. 19. М., 2008. С. 407-427), Александро-Невский монастырь (Рункевич С.Г. Указ.соч. С. 221, 223), в церковь села Лазарево Муромского уезда (Сухова О.А. Кресты-мошевики в соборании Муромского музея // Ставрографический сборник. Кн. 3. М., 2005. С. 534–536).

БИБЛИОТЕКИ И БИБЛИОФИЛЫ

На благо москвичей

(к 130-летию Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева)

Елена Николаева (Москва)

Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева отметила в этом году свой 130-летний юбилей. К моменту открытия читальни в Москве уже существовало несколько десятков общедоступных библиотек, но они, как правило, были частными, платными и предназначались для образованных и имущих слоёв общества.

Читальня же, по требованию её основательницы, известной предпринимательницы и благотворительницы Варвары Алексеевны Морозовой, должна была стать первой бесплатной городской общедоступной библиотекой. В своём заявлении Московской городской Думе Морозова писала: «Желая почтить память великого писателя, имею честь предложить Городской Думе основать в Москве бесплатную читальню им. И.С. Тургенева в ведении Городской Думы»¹. Для этой цели Варвара Алексеевна пожертвовала 10 000 руб.: 5 000 руб. на приобретение книг и 5 000 в виде фонда, на проценты с которого в дальнейшем комплектовалась читальня.

Кроме того, В.А. Морозова выделила деньги на строительство библиотечного здания, которое было сооружено на площади Мясницких ворот в 1885 г. по проекту архитектора Д.Н. Чичагова. Именно по читальне площадь получила название «Тургеневской».

С самого начала читальня задумывалась как памятник великому писателю, и именно так её воспринимали современ-

В.А. Морозова (1848–1917)
– предпринимательница,
благотворительница,
основательница читальни
им. И.С. Тургенева

ники. В газете «Русские ведомости» отмечалось: «Будем надеяться, что <...> “Тургеневская” народная читальня будет в одно и то же время и достойным памятником великому русскому писателю, и существенным благодеянием для всего недостаточного населения Москвы, которое кроме материальных нужд, сознает и известные духовные потребности»².

Хотя Тургеневская читальня (книги на дом не выдавались) была открыта на благотворительные средства, было объявлено, что через пять лет новое учреждение перейдет в собственность города, что и произошло в 1890 г., однако В.А. Морозова пожизненно оставалась попечительницей библиотеки и ежегодно отчитывалась перед Думой о её деятельности.

Работу по обслуживанию читателей и ведению документации осуществляло ответственное лицо – библиотекарь (вскоре её стали называть заведующей). Первой заведующей читальни стала Вера Ивановна Погребова (урожденная Черкасова). Она проработала всего полгода: на её плечи легла трудная работа по подготовке библиотеки к открытию. Возможно, именно тяжесть работы и послужила одной из главных причин скорого её ухода с этого поста. Однако свой долг перед библиотекой Вера Ивановна выполнила до конца – при ней 28 января (9 февраля по н.с.) читальня была открыта для посетителей.

Вот как отзывалась на открытие читальни газета «Русские ведомости»:

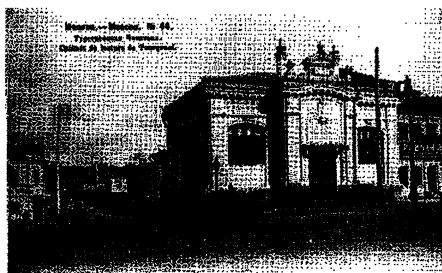

Рис. 22. Читальный зал.

Здание и интерьер читальни на Тургеневской площади

«<...> состоялось торжественное открытие городской бесплатной читальни, учрежденной в память И.С. Тургенева. Помещение ее не оставляет желать лучшего: высокий светлый зал, обставленный простой, но изящной мебелью, может поместить в себе до 100 человек. Вечером читальня освещается двумя большими газовыми лампами, по образцу той, которая освещает залу Думы. В библиотеке, кроме газет и периодических изданий, имеется до 3000 названий книг.

Эта первая русская бесплатная читальня учреждена по примеру библиотек, существующих уже во множестве за границей. Хотя это и не «народная» библиотека в тесном смысле слова, но в числе ее книг и наименее образованный класс населения найдет обильный материал для чтения».³

13 февраля 1885 г. на должность заведующей была назначена Екатерина Владимировна Алексеева, исполнявшая свои обязанности до января 1890 г., когда её сменила Анна Дмитриевна Суворова. Об этой женщине хотелось рассказать подробнее, тем более, что в должности заведующей она проработала около тридцати лет — до своей смерти в 1918 г.

Анна Дмитриевна Суворова родилась в 1861 г. в семье московского мещанина. В 1878 г. она окончила учебное заведение (к сожалению, не установлено, какое) и получила свидетельство на звание учительницы городского приходского

училища. В 1890-х гг. Анна Дмитриевна жила недалеко от читальни — в Уланском переулке, а в дальнейшем преданно служила ей долгие годы. На Первом библиотечном съезде заведующая библиотекой-читальней им. А.С. Грибоедова А.К. Покровская отмечала, что за все годы работы А.Д. Суворовой в жалобной книге читальни появилась только одна жалоба, да и та на городское самоуправление.

А.Д. Суворова (1861–1918)
— заведующая читальни
с 1890 по 1918 гг.

Едва ли не с первых дней своего существования библиотека стала одной из самых посещаемых и популярных среди москвичей. Количество посещений постоянно росло (в 1909 г. составило более 400 в день). Наиболее активно читальню посещали учащиеся средних и низших учебных заведений, студенты и служащие, а также представители интеллигенции — литераторы, художники, артисты (в отчётах они назывались «лица свободных профессий»).

Что же читали москвичи в конце XIX — начале XX века? Из «Очерка деятельности...» читальни за 25-летний период её существования узнаем, что наибольшим спросом пользовались русские повести и романы, среди которых первые места занимали сочинения А.Н. Толстого и Вас. И. Немировича-Данченко. Кроме этого, охотно читались произведения И.С. Тургенева, Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.П. Чехова, М. Горького. По отзыву заведующей, «особой любовью [особенно среди фабричных рабочих и мастеровых] пользовались стихотворения Некрасова, Никитина, Кольцова, Сурикова»⁴.

Опыт по созданию первой общедоступной бесплатной библиотеки оказался настолько успешным, что вслед за «Тургеневкой» по её образу и подобию Мосгордума создала библиотеки: читальню им. А.Н. Островского (1886), им. А.С. Пушкина (1899), А.Н. Толстого (1908), Н.В. Гоголя (1909), А.С. Грибоедова (1910), а также историка В.О. Ключевского (1915). В большинстве этих библиотек, в отличие от читальни им. И.С. Тургенева, была организована выдача книг на дом, т.е. абонемент.

Очень трудными для читальни оказались первые годы после революции 1917 г. В стране шла гражданская война, свирепствовали разруха, голод. Снабжение библиотеки стало сложнейшей проблемой. В зимние месяцы читальня практически прекращала работу из-за отсутствия топлива, а первые месяцы 1921 г. была закрыта из-за невозможности обеспечить нормальные условия сотрудникам и читателям.

Возобновив свою работу, она быстро превратилась в одну из самых популярных библиотек Москвы. В это время развертывается библиографическая и справочная работа библиотеки. В 1922 г. зарождается традиция знаменитых Тургеневских вторников. Встречи с писателями, поэтами, музыкантами стали продолжением традиции литературных салонов, которыми Москва славилась с XIX века. «Вторники» начались выступлением Б. Пастернака и через некоторое время стали визитной карточкой библиотеки.

Начавшаяся Великая Отечественная война круто изменила жизнь библиотеки. Как и другие московские библиотеки, читальня продолжала обслуживать читателей. Особенно тяжелыми были зимние месяцы 1941–1942 гг. Стояли сильные холода, читальня же не отапливалась. Количество сотрудников резко сократилось, многие уехали в эвакуацию. Однако читальня не закрывалась, работали даже без выходных дней. Как воспомина-

ла сотрудница библиотеки Клавдия Максимовна Жужина, читателей обслуживали не только в помещении самой читальни, но и в организованных передвижных библиотеках (передвижках): «в Уланском пер. — авиационная часть, на Домниковке — в общежитии девушек, обслуживающих аэростат заграждения, в школе в Банном пер. и у Покровских ворот. А также обслуживали книгами госпиталь при институте им. Склифосовского».⁵

Кроме выдачи книг и журналов в передвижках (особенно в госпитале) проводились беседы и чтение литературы вслух, так называемые читки.

К.М. Жужина пишет: «Не забывали свою Тургеневку и читатели-фронтовики. Когда они попадали в Москву в командировку или в отпуск после ранения, то приходили просто посмотреть, поздороваться и всегда говорили: «Вот у меня

Сотрудники читальни им. И.С. Тургенева 1949 г.

Стоят (слева направо): А.И. Невельская, неизвестная, Вера Ивановна, Т.И. Иванова, неизвестная, И. Цугульева, Э.З. Эрэнбург.

Сидят (слева направо): М.В. Дубенкова, А.Д. Иерусалимский (работал в годы войны), А.С. Бондарева (директор читальни), Т.Ф. Чернова, К.М. Жужина (работала в годы войны), Г.Н. Карноухов.

Читальный зал библиотеки,
1944

читательский билет Тургеневки, он был со мной на передовой линии огня».

В годы войны библиотекарям приходилось выполнять всякую работу, кроме основной: очищать от снега крышу читальни, чистить мостовую, ездить за дровами в Химки. Читатель А. Чернов вспоминает: «Меня и умилял, и потрясал труд тех, кто работал тогда в Тургеневке, кто озябшими руками доставал то, что выпренне называют “духовной пищей”. Им, библиотекарям, было нелегко. И за своими стойками, у своих полок-бастионов они напоминали бойцов. Они помогали воевать, воевать словом, дальнобойным словом, заключенным в победные строки сводок Информбюро, в корреспонденции Эренбурга и Симонова, во фронтовые письма, в приказы Верховного командования»⁶.

Важной стороной деятельности читальни после войны становится Тургеневская тема. Здесь ведётся библиографическое описание печатных материалов, связанных с биографией и творчеством И.С. Тургенева. В «Тургеневских чтениях» принимают участие известные критики и литературоведы — Н. Бродский, И. Новиков и другие. Активно работала Тургеневская комиссия под руководством И.В. Фёдорова. Издавался машинописный бюллетень «Новое о Тургеневе».

В конце 1960-х гг. читальный зал библиотеки украсил бюст И.С. Тургенева выдающегося советского скульптора С.Т. Коненкова. В годы своего ученичества Коненков был читателем Тургеневской библиотеки и тепло относился к читальне.

“Тургеневский вторник”. Среда 1960-х гг.

История появления бюста в библиотеке такова. С.Т. Коненков создал предварительную модель в глине бюста Тургенева для нового здания Московского университета на Ленинских горах. В мраморе бюст высек Н.Ф. Косов. По неизвестной причине бюст не был установлен в университете, а передан читальне. Выступая на вечере по случаю 85-летия читальни, С.Т. Коненков обратил внимание на стоявший в зале бюст И.С. Тургенева. Узнав, что этот бюст читальне подарил университет, скульптор виновато сказал: «Я должен был сам подарить его вам...»

1972 год стал «чёрной датой» в истории библиотеки. В ходе реконструкции центра Москвы, при прокладке Новокировского проспекта (ныне проспект академика Сахарова) историческое здание читальни было снесено.

Новое здание библиотеке предоставлено не было. Четверть века читальня была вынуждена ютиться в тесных, непригодных помещениях. Однако комплектование и обслуживание читателей не прекратилось. Получение нового здания стало для библиотеки вопросом выживания.

Начало 1990-х гг. в Москве ознаменовалось восстановлением знаковых памятников дореволюционного прошлого, являвшихся некогда визитной карточкой Москвы и разрушенных в годы советской власти. На этой волне московская общественность начинает активную борьбу за возрождение Тургеневской читальни. Письма в защиту библиотеки писали Ю. Никулин, академик Д.С. Лихачев, Тургеневское общество. Был создан Попечительский совет во главе с О.П. Табаковым. Долгие годы неустанно сражался за «Тургеневку» Артем Захарович Анфиногенов, писатель-фронтовик, секретарь московской писательской организации.

Решением Исполкома Моссовета от 13 апреля 1989 г. № 728 отделу культуры Сокольнического района, в ведении которого находилась тогда читальня, были переданы под размещение Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева строения 1 и 2 по Боброву пер., д. 6, занимаемые в то время Московской Федерацией профсоюзов. Однако от принятия решения до его выполнения прошло почти пять лет. 21 декабря 1993 г. здания по Боброву пер., 6 были, наконец, переданы библиотеке.

Снос здания читальни, 1972

В 1995 г. группа архитекторов под руководством А.Р. Асадова приступила к реконструкции первой очереди Библиотеки строения 2. Жилой дом конца XIX века необходимо было приспособить под задачи публичной библиотеки, современной по формам работы с читателем и по её оснащению.

Строительные работы начались летом 1995 г. и завершились ко Дню города в сентябре 1997 г. 16 ноября 1998 г., в рамках празд-

Открытие второй очереди реконструкции библиотеки, сентябрь 2004

нования «Дней Тургенева в Москве», Библиотека распахнула свои двери для читателей.

Предполагалось вскоре открыть и второе здание. Но в ход его реконструкции вмешался счастливый случай, который позволил Москве получить новый памятник архитектуры, а библиотеке не только стать хранительницей культурного и исторического наследия, но и обрести здания и залы, облик которых стал своеобразной антологией московской архитектуры с XVII по XXI век. В ходе реставрационных работ в строении 1 зондажи выявили в стенах удивительные по сохранности формы оконных и дверных проемов XVII–XVIII веков. Оказалось, что внутри здания, до тех пор считавшегося памятником купеческой архитектуры XIX в., находились палаты XVII–XVIII вв.

Это открытие внесло серьёзные изменения в первоначальный замысел архитекторов. Было принято решение сделать угловой зал на первом этаже (ныне читальный зал) двухсветным, без перекрытия между первым и вторым этажами, а также

Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева. Современный вид.

восстановить декор стен XVII–XVIII вв. Неординарное решение зала позволяет посетителям Библиотеки прочувствовать уникальность постройки, глубину истории.

Реконструкция второго здания завершилась в 2004 г., и в январе 2005 г. оно было открыто для читателей.

Современная Тургеневка – полифункциональный центр. Она сочетает в своей деятельности функции центра чтения, наиболее присущие традиционной библиотеке, центра информации, досуга и общения.

Посещаемость Библиотеки составляет около 150 тыс. человек в год, в том числе, пятая часть посещений приходится на культурно-массовые и образовательные мероприятия. Тургеневка осуществляет целый ряд программ: поддержки и развития чтения, обслуживания людей с физическими ограничениями, многоплановую работу с пенсионерами «Третий возраст», включающую общеобразовательные лекции, бесплатные кружки французского и немецкого языков, кинолектории на русском, французском и немецком языках.

Основным средством привлечения к чтению является библиотечный фонд. Сегодня он насчитывает около 120 тыс.

экземпляров. Дореволюционные издания выделены в фонд редкой книги, который состоит из отдельных книжных коллекций и собраний. Среди них: тургениана (издания произведений И.С. Тургенева и о писателе); издания, приобретённые на средства В.А. Морозовой к открытию читальни; книги с автографами советских писателей; собрание дореволюционной периодики и т.д.

Тургеневская гостиная

Сочетание старого и нового, культурно-исторических традиций и современных подходов к библиотечному делу придаёт оригинальность, неповторимость одной из старейших публичных библиотек Москвы.

Примечания

¹ ЦИАМ. – Ф. 179. – Оп. 56. – Д. 70. – Лл. 3

² Русские ведомости. – 1883. – 14 сент. (№ 252). – С. 1

³ Русские ведомости. – 1885. – 28 янв. (№ 27). – С. 2. – (Моск. вести).

⁴ Очерк деятельности городской бесплатной библиотеки-читальни, учреждённой В.А. Морозовой в память И.С. Тургенева за 25 лет ее существования (с 28 января 1885 года – 28 января 1910 года). – М.: Городск. Типогр., 1910. – С. 46.

⁵ Из воспоминаний К.М. Жужиной (Архив Библиотеки-читальни).

⁶ История Библиотеки-читальни имени И.С. Тургенева в документах и воспоминаниях. – М.: Рус. путь, 2004. – («Из истории москов. б-ю»; Вып. 4) – С. 111

Библиотека. Не только книги...

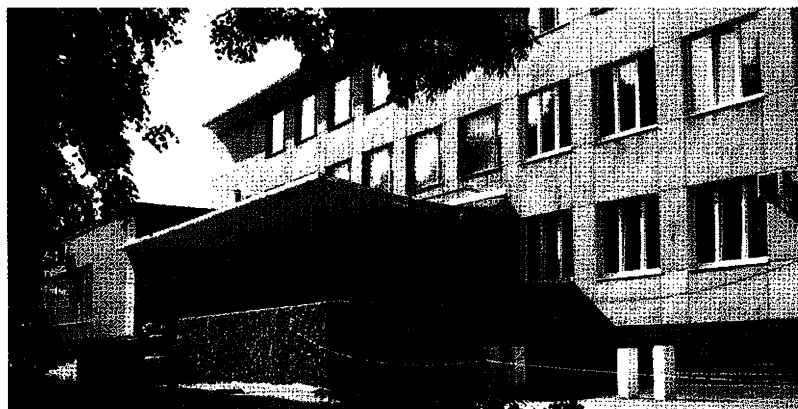
Татьяна Тихоненкова (Тула)

В 2003 году сотрудники Тульской областной универсальной научной библиотеки подготовили книгу к 170-й годовщине губернской публичной библиотеки для чтения, выбрав для неё название «Библиотека. Не только книги...». Авторы-составители хотели на примере достаточно типичной истории создания общедоступной библиотеки в российской провинции показать, насколько нетипично может сложиться ее судьба, благодаря персонам, принявшим деятельное, неравнодушное участие в её публичной состоятельности. В 1830-е годы в России в губернских городах повсеместно открываются публичные библиотеки. Изначально деятельность публичных библиотек имела ярко выраженную общественную направленность: открывались они, благодаря гражданской инициативе и на средства местных граждан из разных сословий.

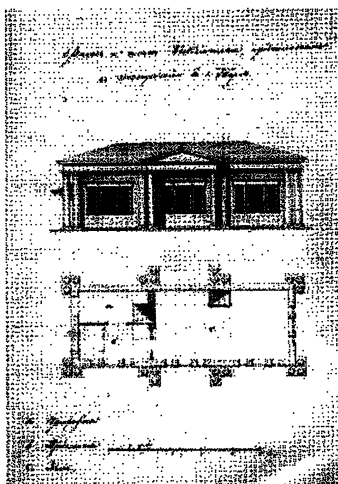
Циркуляр об учреждении в Туле губернской публичной библиотеки для чтения за №777 министра внутренних дел генерал-адъютанта А.А. Закревского поступил 5 июля 1830 года, и уже 23 августа были избраны почётные попечители библиотеки, начался сбор денежных средств для содержания библиотеки, назначен библиотекарь из числа чиновников. Затем случилась «пауза» продолжительностью в три года. Предписание об открытии Тульской губернской публичной библиотеки для чтения поступило 18 июля 1833 года тульскому гражданскому губернатору А.П. Гевличу, эта дата стала началом движения за открытие общедоступных библиотек в уездах Тульской области. Стартовая позиция Тульской губернской библиотеки для чтения была весьма неблагоприятной: финансовые средства на организацию фонда, подписку на периоди-

ческие издания, на оснащение комнат, включая отдельное помещение для библиотеки, не были выделены.

Все драматические перипетии, связанные с жизнедеятельностью библиотеки до конца XIX века, обстоятельно изложены в статье «Тульская губернская публичная библиотека: (исторический очерк)» Н.П. Кашина, опубликованной в журнале «Русская школа» за 1903 год; электронная версия статьи размещена на веб-сайте Тульской областной универсальной научной библиотеки (www.tounb.ru) в разделе «Юбилей». О сложном положении библиотеки говорят следующие цифры: с 1830 по 1833 годы библиотека «обогатилась» изданиями в количестве 71 тома и 7 периодическими изданиями; в 1837 году фонд библиотеки составил 2579 томов, которые сложились из 412 названий. Для библиотеки специально был изготовлен круглый штампель: в двойной рамке на чёрном фоне находится герб Тульской губернии, под ним надпись: «Губернская библиотека». Судя по суперэкслибрису «Тул. губ. библиотека» на корешке многих книг, ныне бережно сохраняемых в виде коллекции в фондах Тульской областной универсальной

Современное здание библиотеки

Проект здания библиотеки

научной библиотеки, книги, журналы из библиотеки регулярно переплетались.

Несмотря на то, что первые несколько лет библиотека «работала» только на бумаге, отчёты ежегодно отправлялись в Министерство внутренних дел в Санкт-Петербург, а в 1840 году заведующим библиотекой В.П. Казариновым составлена достаточно развёрнутая записка, предназначенная для тульского губернатора об истории создания, открытия и

«деятельности» библиотеки для чтения.

Официальное открытие Тульской губернской публичной библиотеки состоялось 26 июня 1857 года: ей были отведены комнаты в построенном новом здании для Дворянского собрания, утверждены учредительные документы, правила пользования, литература стала выдаваться на дом подписчикам, стали печататься каталоги книг. Средства, получаемые по подписке и в качестве пожертвования, использовались на жалование персоналу, на отопление и освещение, на переплётные работы, и, в самой незначительной степени, на комплектование фонда новыми книгами и периодическими изданиями.

Положительную роль в судьбе библиотеки сыграла деятельность тульского губернатора Петра Михайловича Дарагана (1800–1875): при нём был создан проект здания губернской публичной библиотеки (к сожалению, не был реализован), возобновлён сбор денежных пожертвований в пользу библиотеки, разосланы письма известным русским

писателям с просьбой прислать в дар их сочинения или другие книги. На этот призыв откликнулись А.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Д.В. Григорович, А.С. Хомяков, А.В. Сухово-Кобылин и др., из числа местных жителей отличились помещик А.П. Ртищев, губернский секретарь Звягинцев, книгопродавец С.И. Титов. Обязанности, заметим довольно успешно, тульского губернатора Пётр Михайлович Дараган выполнял в течение четырнадцати лет. До назначения в Тулу служил в Конно-пионерном эскадроне, с которым прошёл и Русско-Турецкую и Кавказскую войны, был тяжело ранен во время подавления венгерского восстания 1848 года. Личность Петра Михайловича, пожалуй, будет неполной без упоминания его опубликованных «Воспоминаний камер-пажа» и ещё без обращения к семье: его супругой была известная деятельница на ниве общественного воспитания, детская писательница Анна Михайловна Дараган, а их внучкой – художница с мировым именем Мариамна Петровна Веревкина.

Так как пользование библиотекой было платным, а плата довольно значительной, число читателей из года в год не росло, а уменьшалось. И такая тенденция наблюдалась повсеместно по губернским библиотекам, поэтому в конце 1860-х гг. губернские публичные библиотеки стали соединяться с библиотеками статистических комитетов. В 1869 году в газете «Тульские губернские ведомости» была напечатана официальная информация о слиянии двух библиотек, о новых правилах обслуживания читателей. Несомненным плюсом соединения библиотек стало целенаправленное комплектование фонда краеведческими изданиями, издаваемыми Тульским губернским статистическим комитетом, и обмен ими с комитетами других губерний. С начала 1870-х годов на страницах «Памятных книжек Тульской губернии» регулярно печатаются различные сведения о попечителях библиотеки, о денежных пожерт-

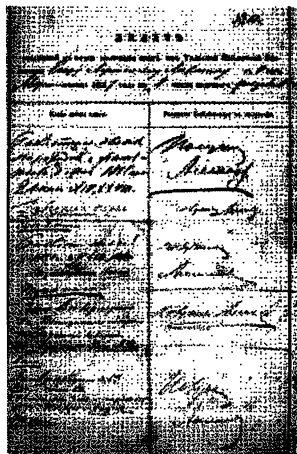
ованиях, почти ежегодно – справки о состоянии библиотеки и списки литературы.

На развитие общедоступных библиотек в Тульской губернии оказала большое влияние деятельность земства, которая имела двойственный характер: с одной стороны, губернское земство ежегодно выделяло 200 рублей на содержание библиотеки, с другой стороны, массово открывало бесплатные общественные библиотеки и читальни, которые «оттягивали» читателей, а чуть позже и средства Тульской губернской публичной библиотеки для чтения, к сожалению, так и не ставшей к концу XIX столетия «публичной», а значит, общедоступной библиотекой. Её сословный характер, передача в 1891 году вновь в ведение Дворянского депутатского собрания, а в 1912 году и полное слияние с библиотекой Благородного собрания, способствовали тому, что в начале 1900-х годов земство прекратило финансирование публичной библиотеки, отдав предпочтение поддержке общественных библиотек. Последний печатный каталог библиотеки Тульского Благородного собрания выходит в 1916 году.

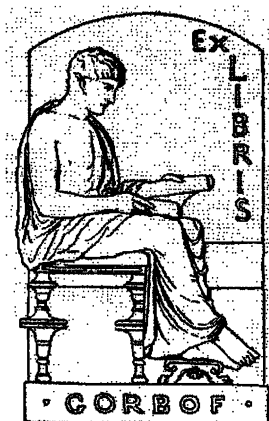
В библиотеке к этому времени хранилось немало редких и ценных изданий на русском и иностранных языках. Гордостью библиотеки была небольшая коллекция книг из личной библиотеки поэта-декабриста К.Ф. Рылеева, был открыт местный отдел, который включал краеведческие издания. После Октябрьской революции 1917 года библиотека именуется второй районной взрослой библиотекой, находится в здании Нового театра, а с открытием Тульской губернской центральной публичной библиотеки им. В.И. Ленина её фонды вливаются после значительной «чистки» в библиотеку пролетарского типа. И как говорит ведущий одной из популярных телевизионных программ: «Но это совсем другая история».

Вместе с тем, отметим, что несмотря на все трудности, зигзаги с объединением, передачей, ликвидацией, Тульская губернская публичная библиотека сыграла свою позитивную роль в культурной и научной жизни губернии: в её устройстве принимали участие как местные граждане, так и российские книгоиздатели. Фонд библиотеки был универсальным, среди её читателей – представители разных сословий, которым были доступны современные книги и журналы. В библиотеке формировался фонд местных и краеведческих изданий, издавались печатные каталоги, наконец, судьба и положение библиотеки не оставляли равнодушными просвещённых туляков на всех этапах её существования.

Так сложилось, что книги в общедоступную библиотеку в нашей стране могли поступать не только в виде даров, пожертвований, иногда значительные, зачастую фамильные, личные собрания принудительно изымались у их владельцев. В настоящее время в фонде Тульской областной универсальной научной библиотеки выявлено более одной тысячи имён владельцев частных дореволюционных библиотек и более 2000 книжных знаков. Анализируя состояние ныне хранящихся книжных коллекций, можно констатировать следующее. Все частные дореволюционные коллекции поступили в двадцатые годы при открытии Тульской губернской центральной публичной библиотеки им. В.И. Ленина, об этом свидетельствуют первые инвентарные книги библиотеки за 1919 год. В

Читательский билет

Экслибрис
М.А. Горбова

основном, это были дворянские усадебные библиотеки, помещичьи библиотеки, библиотеки представителей разночинцев, библиотеки коллективного владения. Основу фонда составили личные библиотеки князя М.Р. Долгорукова, помещиков Н.М. Горбова, В.В. Бобынина, В.Р. Писарева и др. Первые три библиотеки были семейными, собираемыми несколькими поколениями. При поступлении все собрания были раздроблены, потеряли не только имя владельца, но и свой целенаправлен-

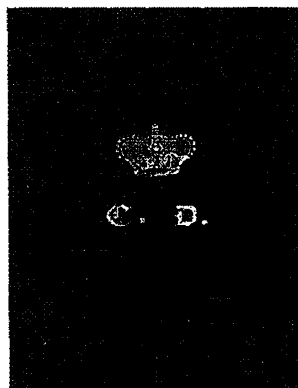
ный характер. В результате национализации в полном объеме сохранились лишь немногие тульские семейные библиотеки, также из числа крупных и уникальных по своему характеру. Утраты и потери этой части усадебной культуры явно преобладали над тем, что сохранилось. Личные библиотеки, собиравшиеся представителями одной семьи в течение нескольких десятилетий, позволяют проследить своеобразную «связь времен», выявить тот круг интересов и предпочтений, который объединял представителей семейства. При формировании библиотеки большое значение имели субъективные факторы, такие как, была ли библиотека семейной, собираемой несколькими поколениями, или библиотека комплектовалась лишь одним собирателем, как наследники относились к сложившемуся книжному собранию.

Среди частных собраний самым значительным и уникальным является семейная библиотека Горбовых. Она не просто «влилась» в фонды Губернской публичной центральной библиотеки им. В.И. Ленина в 1918–1919 гг., но и стала ядром

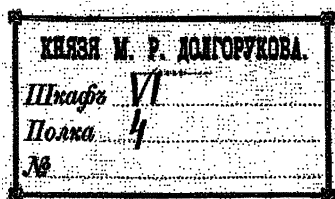
вновь создаваемой библиотеки «пролетарского» типа. На всех книгах коллекции Горбовых, а библиотеку начал собирать Михаил Акимович Горбов (ему принадлежит конгресный экслибрис «М.А. Горбов»), имеется сюжетный экслибрис «Из книг Н.М. Горбова». Николай Михайлович Горбов (1859–1921), известный библиофил, имел широкие связи в литературных и научных кругах, подтверждением тому являются книги с многочисленными автографами выдающихся деятелей культуры, образования, науки российской и мировой известности. По разным оценкам библиотека Горбовых к началу Первой мировой войны насчитывала свыше тридцати тысяч экземпляров, состояла из тульских и московских частей, включала в себя литературу по педагогике, философии, истории, искусствоведению на шести европейских языках, уникальные рукописные и старопечатные книги.

Среди дарителей философ П.Е. Астафьев, педагог, методист по русскому языку и литературе А.Д. Алферов, публицист К. Леонтьев, профессор Московского университета В.И. Герье, историк, лесовод В.Н. Лясковский, педагог, переводчик, брат философа и поэта Владимира Соловьева М.С. Соловьев; художник, действительный член Петербургской Академии художеств, член «Товарищества передвижников», создатель усадьбы «Борок» В.Д. Поленов на форзаце книги «Из жизни Христа: [альбом репродукций]» [1909 г.] оставил автограф: «Многоуважаемому Николаю Михайловичу Горбову от автора. 22 января 1913».

Генеалогический подход оказался очень эффективным при изучении

Суперэкслибрис
М.Р. Долгорукова

Экслибрис М.Р. Долгорукова

Автограф А.Ф. Малиновского

истории личной библиотеки князя Михаила Ростиславовича Долгорукова. При поступлении в фонды личное собрание не «растворилось» среди других коллекций и книг, благодаря книжному знаку – шрифтовому экслибрису «Князя М.Р. Долгорукова. Шкаф. Полка. №». Князь Михаил Ростиславич Долгоруков владел значительными землями в Богородицком уезде, по образованию – юрист, в течение нескольких лет был и мировым судьей, и предводителем дворянства в уезде, возглавлял различные попечительские комитеты. Его родителями были Екатерина Алексеевна Малиновская (1811–1872) и князь Ростислав Алексеевич Долгоруков (1805–1849), в браке которых родилось трое детей. Сыновья – Владимир (1837–1894), Михаил (1841/42–1916), дочь Ольга (1833–1898).

Ростислав Алексеевич Долгоруков был сыном князя Алексея Алексеевича Долгорукова (1766–1834), действительного тайного советника, сенатора, товарища министерства юстиции, члена Государственного Совета (1830) и Маргариты Ивановны Апайшиковой, служил в лейбгусарском полку. Екатерина Алексеевна была дочерью прославленного архивиста и археографа, одного из первых выпускников Московского университета, писателя-переводчика, впоследствии сенатора и члена Российской Академии наук Алексея Федоровича Малиновского. С 1814 года Малиновский занимал пост управляющего Московского Архива Коллегии иностранных дел, сменив на этом поприще Н.Н. Бантыша-Каменского. А.Ф. Малинов-

кий находился на этой должности до 1840 года, буквально до своей смерти.

Младший брат А.Ф. Малиновского – Василий Фёдорович, некоторое время также служивший в Московском Архиве Коллегии иностранных дел, получил известность как дипломат и публицист, первый директор Царскосельского лицея. Их отец – протоиерей Троицкой церкви Феодор Авксентьевич Малиновский вместе с семьей жил в Троицкой слободе. Среди его прихожан были домочадцы артиллерии подполковника Льва Александровича Пушкина: гвардии Преображенского полка сержант Василий Пушкин – 24 лет, Сергей Львов – 23, Анна Львова – 25, Елизавета Львова – 16 лет. Священник Фёдор Малиновский провожал деда А.С. Пушкина в последний путь и сделал в метрической книге запись об этом печальном событии.

Алексей Фёдорович Малиновский был дружен с Николаем Карамзиным, входил в число знакомых Пушкиных, бывал в их доме в годы детства будущего великого поэта России. Сама Екатерина Алексеевна находилась в дружеских отношениях с Натальей Николаевной Гончаровой. В личной библиотеке М.Р. Долгорукова оказались почти все издания работ деда по материнской линии, в том числе, два «Месяцеслова» на 1827 и 1837 годы, всех Малиновских, друзей и знакомых, в том числе, Николая Николаевича Бантыша-Каменского, его сына, известного историка Дмитрия Николаевича. «Месяцеслов» на 1837 год содержит немало ценных записей личного характера, сделанных рукой Алексея Фёдоровича. А.Ф. Малиновский был членом «Кружка любителей отечественной истории», основанного А.И. Мусиным-Пушкиным, помогал ему в публикации «Ироической песни о походе на половцев удельного князя Новгорода-Северского Игоря Святославича». Сегодня этот древнерусский книжный памятник известен всем как «Слово

о полку Игорева». Издание 1800 года является библиографической редкостью. Экземпляр «Слова», хранящийся в Тульской областной библиотеке, также поступил из собрания князя М.Р. Долгорукова. Работы самих Малиновских представлены тремя именами. Перу Алексея Фёдоровича принадлежат труды, посвящённые «Историческим доказательствам о желании польского народа присоединиться к России», а также книги о князе Димитрии Пожарском и наместнике серпуховском, боярине Артемонe Матвееве. Он же автор комедии «Раздраженный муж, или Приезжие из Украйны».

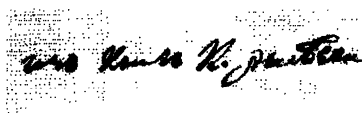
Василий Фёдорович Малиновский написал «Разсуждения о мире и войне». Главе семейства Малиновских – Фёдору Авксентьевичу принадлежат «Избранные поучения юношам, в Императорском Московском Университете воспитывающимся» (М., 1813). Эта книга, напечатанная уже после смерти автора, была подарена Алексеем Фёдоровичем его дочери Екатерине Алексеевне, о чём свидетельствует дарственная надпись на форзаце. В коллекции сохранился ещё один автограф Малиновского: «Милой моей Катеньке первый ответ мой в переводах». Автор имел в виду его первый большой перевод с французского языка – произведение С. Пратта «Торжество благодеяния» (М., 1781).

Известно, что библиотека А.Ф. Малиновского поступила в библиотеку Московского государственного архива Министерства иностранных дел. В настоящее время в РГАДА хранится более 800 документов из его коллекции. Очевидно, именно Екатерина Алексеевна Малиновская и князь Ростислав Алексеевич Долгоруков положили начало семейной библиотеке Долгоруковых, которая в 1918 году вошла в состав фондов Центральной публичной библиотеки им. В.И. Ленина. Книжное собрание насчитывало 1727 книг, из них иностранных 1181 книга. Библиотека была универсальной по составу,

особых предпочтений в приобретении изданий у её владельца не было, хотя интерес к богословской, страноведческой проблематике прослеживается. Преобладание и содержание книг на английском и немецком языках свидетельствует о хорошем владении этими языками, а вот французский и итальянский языки, очевидно, князь изучал и в них совершенствовался. Довольно «пестрый» состав домашней библиотеки никоим образом не свидетельствовал ни о направленности образования Михаила Ростиславовича (Долгоруков окончил курс Московского университета со степенью кандидата), ни об общественной деятельности (князь в 1860-х годы был мировым посредником Богородицкого уезда Тульской губернии). Литература по истории, богословию, философии, педагогике, праву мирно «сосуществовала» с изданиями по литературоведению, сельскому хозяйству, технике и т.д.

Помимо приведённых ранее ценных изданий с автографами, в библиотеке Долгорукова было несколько рукописей XVIII века: «Лечебник, переписанный в Петербурге в 1776 году», «Церкви восточныя православное учение» Макария (списки с печатных изданий), старопечатные издания, иностранные книги XVII–XIX веков. Большинство изданий из библиотеки Долгоруковых «одето» в дорогой французский переплёт с золотым обрезом. Помимо ранее приведенного экслибриса, в процессе изучения были выявлены суперэкслибрисы «С.М.» (Comte Malinovsky) и «С.Д.» (Comte Dolgorouky) на иностранных изданиях.

Библиотека Долгоруковых выступает важным источником по генеалогии, поскольку её изучение является важным и ценным источником информации о собирателях книжного собрания. В состав данного книжного собрания влились книги не только Малиновских, но и Демидовых, и Писаревых. Супруга Михаила Ростиславовича – Лидия Алексеевна Писарева

Автограф К. Ф. Рылеева

(среди родственников был знаменитый литературный критик, публицист XIX века Дмитрий Иванович Писарев) была замужем в первом браке

за Петром Всеволодовичем Демидовым, книги из библиотеки которого также оказались в долгоруковской библиотеке. На многих книгах имеются интересные автографы, свидетельствующие об обширном круге знакомых и родственных лиц, например, дарственная надпись к мадам Долгоруковой на книге поэтессы Элизабет Кросс, брат которой был женат на Джордж Элиот. В одном из сборников на английском языке сотрудники библиотеки обнаружили два стихотворения Э. Кросс, посвященные княгине Долгоруковой.

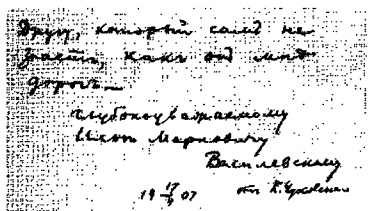
Михаил Ростиславович Долгоруков имел приёмного сына – Писарева Владимира Рафаиловича, племянника Лидии Алексеевны, ставшего его наследником. В декабре 1917 года с ним велись переговоры о передаче библиотеки князей Долгоруковых, находящейся в имении Огаревка Богородицкого уезда, Тульскому обществу народных университетов. В.Р. Писарев эмигрировал во Францию, где умер в 1923 году. Писаревы не имели собственного книжного знака, за исключением дарственных надписей или автографов, поэтому книги из библиотек Долгоруковых, Писаревых сотрудники библиотеки оценивают, как одно личное собрание, к тому же, книги, отмеченные в инвентарной книге Тульской центральной публичной библиотеки им. В.И. Ленина, как из библиотеки Писарева, при проверке оказывались книгами из библиотеки князя М.Р. Долгорукова.

Абсолютной библиографической редкостью обладает коллекция из 18 книг с владельческой надписью поэта «Из книг К. Рылеева», члена Северного Общества, участника декабрьс-

кого восстания 1825 г. Кондратия Фёдоровича Рылеева. Он владел обширной библиотекой, которая после его казни была сохранена дочерью Анастасией Пушиной (Рылеевой) в д. Кошелевка Тульского уезда Тульской губернии.

Надпись на книге придаёт ей уникальный характер, из нее, как правило, можно «вычлени́ть» дарителя и адресата, либо владельца. Характер надписей – автографов необычайно разнообразен: признание в дружбе, выражение уважения, почтения, восхищения, воспоминания о встречах, совместной учёбе и службе. Автографы нередко отражали события той или иной эпохи, имевшие общественно или лично значимый характер.

Тульская областная универсальная научная библиотека гордится тем, что в её фондах имеются три книги с автографом российского историка, филолога-искусствоведа, археолога, члена-корреспондента Петербургской Академии наук, профессора Московского университета (с 1877 г.), создателя и первого директора Музея изящных искусств имени императора Александра III при Московском императорском университете (ныне Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина), отца поэта Марины Цветаевой Ивана Владимировича Цветаева. Из трёх книг – два экземпляра известной «Записки читанной в годичном собрании музея 27 марта 1911 г. Проф. И. Цветаевым». На титульном листе одной «Записки» имеется автограф: «Матвею Кузьмичу Любавскому от преданного автора 17.X. 1911», адресатом является историк, славяновед, профессор, действительный член Российской академии наук, ректор Московского университета, почётный член Витебской, Смоленской и Тульской губернских учёных архивных комиссий Матвей Кузьмич Любавский. В 1920-е гг. М.К. Любавский не жалеет сил для спасения культурного достояния, его организаторский талант проявил себя в архивном деле. После

Автограф К.И. Чуковского

ареста учёного в 1930-м году часть библиотеки М.К. Любавского оказалась в фонде Тульской областной библиотеки. В её составе также оказались книги, принадлежавшие профессору А.А. Грушка, жившему в доме историка в Москве.

На обложке другого экземпляра имеется следующая дарственная надпись Ивана Цветаева: «Глубокоуважаемому Николаю Михайловичу Горбову от преданного автора 19.X.1911». Очевидно, появление «Записки» связано с несправедливым обвинением Ивана Владимировича Цветаева в служебном нерадении относительно службы в Румянцевском музее и с его последующим увольнением. Действительный член Петербургской Академии художеств, профессор Московского, Варшавского и Киевского университетов Иван Владимирович Цветаев имел целый ряд трудов по античной филологии, изучению итальянских языков, искусству и культуре древних народов. Книгу «Из жизни высших школ Римской империи», напечатанную в 1902 г., он подписал также Николаю Михайловичу Горбову, тоже выпускнику историко-филологического факультета Московского университета, увлекавшемуся античной историей и античным искусством.

Автографы и дарственные надписи, в частности, открывают нам огромный и интересный мир взаимоотношений людей. В них обнаруживается и культура автора, и отношение его к адресату. Вот что написал на своей книге «Поэт анархист Уот Уитмен» Корней Иванович Чуковский «Другу, который сам не знает, как он мне дорог – глубокоуважаемому Илье Марковичу Василевскому 1907 17/4 от К. Чуковского». Дарственная надпись на собственной книге историка, профессора

Киевского и Санкт-Петербургского университетов, член-корреспондента Петербургской АН Николая Ивановича Костомарова графу, русскому писателю А.К. Толстому говорит о глубоком уважении к нему: «Графу Алексею Константиновичу Толстому от глубокоуважающего и душевно преданного автора мая 1. 1867».

Продолжаем с душевным трепетом открывать книги, подписанные известными писателями, поэтами, учёными, государственными деятелями. «Памятники российской словесности XII века, изданные с объяснением, вариантами и образцами почерков К. Калайдовичем» (М., 1821) подарил граф, российский государственный деятель Н.П. Румянцев Алексею Федоровичу Малиновскому, об этом говорит автограф государственного канцлера. Заслуживает упоминания автограф историка, составителя-издателя «Русского архива», библиотекаря, управляющего Чертковской библиотекой в Москве Петра Ивановича Бартенева на его книге «Пушкин в Южной России» (М., 1862): «Княгине Е.А. Долгоруковой в память разговоров о Пушкине. П. Бартенев».

Жизнь каждого человека интересна и поучительна, одним из «примечательных» жителей Тулы конца XIX – начала XX столетий, сейчас мы бы сказали точнее, – чудаков, больших оригиналов, был фабрикант-самоварищик, почётный гражданин г. Тулы, почётный член Московского общества любителей птицеводства, благотворитель Александр Степанович Баташев. В нём непостижимым образом сочетались предпринимательская жилка и страсть к причудам. Он интересен не только как представитель деловой, промышленной Тулы, но, прежде всего, как человек разносторонних интересов, безусловно, талантливый, как человек широкой души, сострадательный к несчастьям ближнего. Хотя в памяти туляков он ассоциируется с известной на всю Россию самоварной

фабрикой, а также как «устроивший похороны собственной ноги», которой он лишился из-за болезни. На обложке книги «Деятельность Александра Степановича Баташева по открытию и устройству приюта для малолетних преступников в г. Туле, с сенатором Ягн и г. Тульским губернатором Н.А. Зиновьевым и другими лицами» (Тула, 1909) имеется следующая дарственная надпись: «Г. Николаю Ивановичу Троицкому на добрую память от Г. Александра Степановича Баташева». Подписана книга Н.И. Троицкому (1851–1920), известному историку-краеведу, археологу, основателю первого тульского музея – Палаты древностей.

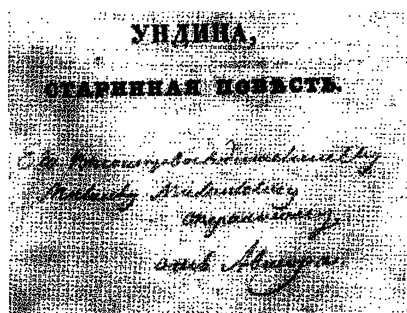
Не менее интересен автограф русского историка и генеалога Михаила Тихоновича Яблочкова на форзаце книги «История дворянского сословия в России» (СПб., 1876): «Уважаемому молодому достойному моему сотоварищу по занятию историей дворянства в России Василию Сергеевичу Арсеньеву на память о том, что Вы (1890), подобно мне (1869) с юных лет начали работать над ней и что мы одинаково понимаем значение дворянства в службе Царю и Отечеству для общего блага и что эту историческую задачу дворянства славно исполнили наши предки, Арсеньевы и Яблочковы, по мере своих сил я послужил уже тридцать лет, и, я твердо уверен, что и Вы в предстоящей Вам жизни тоже много и усердно послужите. Искренно расположенный к Вам и ценящий Вас Михаил Яблочков. 1901 г. 3 ноября». Василий Сергеевич Арсеньев (1883–1947) – историк, краевед, специалист в области генеалогии дворянских родов.

Исключительно многообразны связи Тульского края с русской художественной литературой. Как писал туляк К. Федин: «Туле есть чем гордиться и что любить в русской литературе, обогащенной великими именами писателей – уроженцев славного города!». С Тульским краем тесно связаны

имена таких корифеев русской литературы, как В.А. Жуковский, А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов, А.С. Хомяков, И.С. Тургенев, Г.И. Успенский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, И.А. Бунин и другие. Как самую дорогую реликвию в библиотеке хранят книгу с автографом Василия Жуковского.

Рукой поэта на шмуцтитule книги «Ундина, старинная повесть...» написано: «Его Высокопревосходительству Михаилу Михайловичу Сперанскому от Автора». Определённый трепет в душе читателей создает надпись на повести «Деревня» (отдельный оттиск из журнала «Современный мир»), сделанная рукой известного русского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе Ивана Бунина: «Многоуважаемому Владимиру Павловичу Смарагдову Ив. Бунин». Как было установлено, адресатом является Смарагдов Владимир Павлович, коллежский асессор, податной инспектор Тульской казенной палаты Минфина по Ефремовскому, Чернскому у. Тульской губ.

Принято считать, что вначале было Слово. Но свою подлинную мощь оно обрело лишь с появлением Книги. Книга сыграла и продолжает играть основополагающую роль в развитии нашей цивилизации. Гигантская, накопленная за века библиотека – надежная память человечества, где запечатлены его свершения и мечты, прозрения и заблуждения. Роль библиотекаря в обществе огромна. Библиотекарь – это хранитель всей культуры человечества, посредник между накопленным веками культурным наследием и деятельностью современников. Профессия библиотекаря требует, помимо деловых

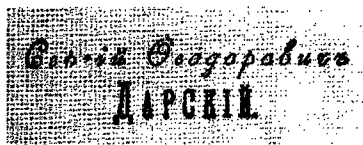

Автограф В.А. Жуковского

качеств, страстного увлечения своей специальностью, желания в любую минуту прийти на помощь тем, кто стремится к знанию.

Любопытно, как и почему библиотечная профессия становится делом всей жизни человека. Казалось бы, удачное начало карьеры выпускника Петербургского университета — туляка Дмитрия Дарского, сразу заявившего о себе как о зрелом литературоведе, никак не могло привести его в библиотеку в качестве библиотекаря. Родился Дмитрий Сергеевич Дарский в 1883 году в Туле, в семье священника. После нескольких лет учёбы на историческом факультете Московского университета он переводится в Петербургский университет, который заканчивает в 1908 году. До 1915 года преподаёт русскую литературу и историю в Москве и Туле и сразу же начинает весьма плодотворную литературоведческую работу. В 1913 году в «Московской художественной печати» была опубликована его первая книга «Чудесные вымыслы», посвящённая творчеству Ф.И. Тютчева. В 1915 году выходит его исследование, посвящённое «Маленьким трагедиям» А.С. Пушкина, через год появляется работа «Радость земли» о лирике А.А. Фета.

Затем резкие перемены в политическом устройстве России, события Февральской революции повлекли за собой изменения в жизни Дмитрия Дарского. Он становится редактором-издателем прогрессивной беспартийной ежедневной газеты «Свободная мысль», первый номер которой выходит в Туле 27 апреля 1917 года. 8 апреля 1919 года Д.С. Дарский поступает в Центральную публичную библиотеку, где сразу назначается помощником заведующего библиотекой, заведующим государственным книгохранилищем и учёным библиографом. 11 мая 1919 года при

Штемпель С.Ф. Дарского

большом стечении туляков состоялось открытие Тульской центральной публичной библиотеки, получившей имя Владимира Ильича Ленина.

Работая в библиотеке, являясь членом коллегии библиотечного отдела Губернского отдела народного образования, Дмитрий Сергеевич Дарский сделал много для спасения книг из частных собраний и библиотек. Заслуга Д. Дарского и в том, что в самый момент начала советского библиотечного строительства он понимал, что необходимо не только спасать старые коллекции, но и открывать новые библиотеки, чтобы создать в Тульской губернии сеть библиотек. В течение многих лет литературная, общественная, журналистская, библиотечная деятельность Дмитрия Сергеевича Дарского были преданы забвению. И только в начале 90-х годов о нём появилось сразу несколько публикаций. В настоящее время сотрудниками областной библиотеки выявлены 6 книг, помимо его литературных работ, подаренных им в фонд Тульской центральной публичной библиотеки им. В.И. Ленина.

Изучение коллекций, отдельных экземпляров имеет начало, но не имеет конца: совершенно неожиданно обнаруживаются новые сведения, расширяется круг исследователей. В январе 2015 года к сотрудникам библиотеки обратился генеалог Евгений Евгеньевич Пажитнов из Москвы, который занимается изучением творчества Дмитрия Сергеевича, более того, Дарский является его родственником по линии Ляпидевских. Евгений Евгеньевич любезно прислал несколько фотографий семьи Дарских.

Тульскую областную библиотеку в разное время посещало немало известных людей: писателей, поэтов, ученых, деятелей искусства и культуры, зарубежных гостей. И многие из них оставили памятные автографы в своих книгах. За каждым

автографом, посвящением стоит история библиотеки, сложенная из многочисленных и интересных встреч.

О посещении Тулы и библиотеки Государыней Великой Княгиней Леонидой Георгиевной и Великой Княгиней Марией Владимировной свидетельствует запись на книге «Российский императорский дом сегодня» (М., 1994): «Тульской областной библиотеке на память о посещении. Государыня Вел. Кн. Мария Владимировна. Государыня Вел. Кн. Леонида Георгиевна 19. 02. 95».

Автограф – это не просто подпись. Автограф помнит тепло руки, его писавшей, а в слова всегда вложена частичка души автора. И когда мы открываем книгу с его подписью, он как бы говорит нам: «Здравствуйте! Я с вами...».

Изучая историю бытования той или иной частной библиотеки в Тульской губернии, можно отметить, что в среде собирателей Тульской губернии преобладали фамильные коллекции, принадлежавшие известным и малоизвестным деятелям русской дворянской культуры, литературы, земства, в то время, как в губернском и уездных городах по социальному статусу владельцев преобладали купечество и чиновничество. Так называемые, фамильные, семейные книжные коллекции при всем многообразии состава, обстоятельств возникновения, принадлежности, эволюции имеют общие свойства. Они отражают заложенную в них информацию о людях (владельцах), собравших эту коллекцию, а также (в определенной степени независимо от намерений владельца) о том историческом времени и месте, в котором возникновение этих коллекций и их последующее функционирование оказалось возможным.

Изучение истории становления и развития центральной библиотеки Тульского края постоянно предоставляет возможность извлекать уроки, получать проверенные самим временем

ответы на многие вопросы современности. Поэтому постоянное возвращение и новое осмысление «старых» фактов жизнедеятельности библиотеки позволяет достаточно адекватно воссоздать общую картину развития библиотеки.

Список литературы

Автокротова, М.И. Сокровищница документов прошлого / М.И. Автокротова, В.И. Буганов. – М.: Сов. Россия, 1986. – 335 с.: ил.

Библиотека. Не только книги...: К 170-летию Тульской областной универсальной научной библиотеки / Отв. ред. А.И. Королева. – Тула: Гриф и К, 2003. – 239 с.: ил.

Кашин, Н.П. Тульская губернская публичная библиотека: (исторический очерк) / Н.П. Кашин // Русская школа. – 1903. – № 10–11 (окт. и нояб.). – С. 220–250.

Тульские губернаторы / [И.Ю. Парамонова и др.; общ. ред. Ю.В. Иванова; науч. ред. Е.В. Симонова]; Историко-краевед. и худож. музей. – Науч.-попул. изд. – Тула: Слайд Медиа, 2013. – 422 с.: ил., фото, портр.

“Habent sua fata libelli”

(краткий путеводитель по книжному собранию
Аркадия Елфимова)

Наталья Дворцова (Тюмень)

Следует читать много, но не многое.
Плиний Младший

*Не только человек собирает книги,
но и книги собирают человека.*
Аркадий Елфимов

Философия книжного собирательства

Книжником Аркадий Елфимов стал, во многом благодаря своему отцу Григорию Алексеевичу, в наследство от которого он получил небольшую стопку книг. В одной из них, посвящённой С.У. Ремезову, сибирскому Леонардо, как его справедливо называют, он нашёл напутствие отца: «Хранить, читать и перечитывать». В сущности, из этого наследства и родилась его личная библиотека, а Ремезов, картограф, архитектор, художник, строитель единственного в Сибири каменного тобольского Кремля, с тех пор занял в его жизни важное место.

Особенно близок стал ему Ремезов, когда в 1977 году А. Елфимов переехал жить из родной Тюмени в Тобольск. В истории русской книжности Тобольск, как известно, занимает особое место. Его по праву называют первопечатной столицей Сибири. В 1789 году купец Василий Корнильев напечатал здесь первые сибирские книги и первый сибирский журнал «Иртыш, превращающийся в Иппокрену». Создатели журнала, Панкратий Сумароков и Василий Корнильев, видели

в Тобольске источник вдохновения, а своё назначение понимали как служение родной земле.

Не будет преувеличением мысль о том, что источником вдохновения Тобольск стал и для А. Елфимова. Именно здесь он начинает сознательно собирать библиотеку. Здесь складывается его философия книжного собирательства. Суть её – в следующих словах: «Не только человек собирает книги, но и книги собирают человека». Библиотека для него – труд души, а рост коллекции – следствие и свидетельство духовного роста владельца.

И ещё один важный момент. «Объединять книги в коллекцию, – считает А. Елфимов, – сродни соборному единению людей». Создание библиотеки, с его точки зрения, подобно строительству храма. Сегодня, в трудные для книги времена, он не только собирает, хранит, издаёт книги, но и дарит их во все главные сибирские библиотеки, объединяя земляков в служении Книге.

В библиотеке А. Елфимова сегодня – более десяти с половиной тысяч наименований книг, и она постоянно пополняется. В ней представлены книги конца XIX – начала XXI вв., то есть примерно за 125 лет отечественного книгоиздания. Это прежде всего книги на русском языке, изданные, главным образом, в России, значительно реже – в Париже, Берлине, Праге, Нью-Йорке и других городах мира. Главной книгой библиотеки является «Апостол», напечатанный Иваном Фёдоровым на Московском Печатном дворе в декабре 1643 – январе 1644 г.

Создавая краткий путеводитель по библиотеке А. Елфимова, для удобства читателя мы выделили в её архитектонике локальные пространства, своего рода остановки в путешествии.

Энциклопедическая библиотека

Справочно-энциклопедический раздел книжной коллекции А. Елфимова содержит издания 350 наименований. В сущности, он представляет собой модель всего собрания. Сложился раздел, главным образом, в 1990–2000-е годы. Он свидетельствует не только об уровне требований и характере интересов владельца, но и о том энциклопедическом буме, который отличал первые десятилетия постсоветского книгоиздания. В разделе представлены книги издательств-лидеров в этом сегменте рынка: «Аванта +», «Терра», «Белый город», «Русский язык», «Мир книги» и др.

С профессиональными интересами А. Елфимова связано появление в коллекции таких книг, как «Энциклопедия менеджера: алгоритм эффективной работы» (М., 2005), «Зарождение капитализма» (М., 1997), а также такой библиографической редкости, как «Промышленность и техника: энциклопедия промышленных знаний» (СПб., 1896). Отметим, что подбор профессиональной литературы характеризуется подходом, суть которого можно сформулировать так: «Экономика и духовность».

Нельзя не отметить большое количество (более трёх десятков) словарей русского языка: от классического двенадцатитомного «Толкового словаря живого великорусского словаря В.И. Даля» (М., 2003) до современных словарей синонимов, омонимов, орфографических словарей. Всё это так или иначе связано с неослабевающим интересом А. Елфимова к судьбе родного языка, тревогой за его современное состояние. Интерес этот во многом объясняется пристрастным отношением владельца к «Житию протопопа Аввакума», в котором, в частности, его удивили и глубоко тронули слова: «Люблю свой русский природный язык... умру за единый аз!».

В книжном собрании А. Елфимова также большое количество словарей иностранных языков: английского, немецкого, испанского, итальянского, турецкого и других. Интерес к итальянскому языку, очевидно, связан прежде всего с тем, что он тесно сотрудничает с итальянскими полиграфистами: небольшое количество своих книг он печатает в фирме «Графику» в Вероне.

Об интересах А. Елфимова-издателя свидетельствует наличие в его коллекции «Словаря книжников и книжности Древней Руси» (Л., 1987). «Краткого справочника книголюбца» (М., 1984), каталога «Антикварные книги, автографы, графика» (М., 2010) и др.

Важнейшей частью справочно-энциклопедического раздела книжного собрания А. Елфимова являются «Большая советская энциклопедия» в 30-ти томах, знаменитая БСЭ (М., 1970–1978), пятнадцатитомная «Советская историческая энциклопедия» (М., 1961–1976), а также легендарная десяти томная «Литературная энциклопедия», выходившая в «Издательстве Коммунистической академии» в 1929–1939 гг. под редакцией академика В.М. Фриче и наркома просвещения А.В. Луначарского. Известно, что было подготовлено 11 томов энциклопедии, но один из них, десятый, не выходил по идеологическим соображениям. Сегодня «Литературная энциклопедия» – не только библиографическая редкость, но и ценнейший документ времени.

Планета Земля: библиотека открытий (географическая библиотека)

Как и всякая библиотека, владелец которой – глава большой и дружной семьи, библиотека А. Елфимова содержит раздел просветительского характера (более 200 наименований книг), тема которого – планета Земля и природа России. Важ-

нейшая его часть – книги знаменитых путешественников мира: Д. Кука, Марко Поло, Ф. Нансена, Р. Амундсена, Ч. Дарвина, Н.Н. Миклухо-Маклая, И.Ф. Крузенштерна, П. Семёнова-Тян-Шанского, Н.М. Пржевальского и др. К ним примыкают современные путеводители по странам, континентам и городам.

Обращают на себя внимание раритетные, антикварные издания: «Всеобщая география Г.А. Фон-Кледена» из 1490 страниц (СПб., 1876), книга в 4-х томах «Природа и население России» (СПб., 1906); три тома (16, 18, 19) из знаменитой 22-х томной «настойной и дорожной книги для русских людей», «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества», изданное А.Ф. Девриеном. А.Ф. Девриен, как известно, создал крупнейшее на рубеже XIX–XX вв. издательство, выпускавшее книги по естествознанию, географии, сельскому хозяйству. Книги его отличались особым, изысканным художественным оформлением.

Среди книг о животных нельзя не отметить классические издания: трёхтомник «Жизнь животных» А.Э. Брэма (М., 1992), советский семитомник издательства «Просвещение» «Жизнь животных» (М., 1987), «Красную книгу России. Животные и растения» (М., 2002).

Историческая библиотека

Историческая библиотека в книжном собрании А. Елфинова содержит более 700 наименований книг, изданных в конце XIX–начале XXI вв. как в России, так и в Советском Союзе и за его пределами. Значителен (около одной трети) пласт литературы, изданной в 1880-е – 1920-е годы. Количество раритетов здесь больше, чем в других разделах библиотеки.

Тематика книг исторической библиотеки предельно широка: скифы, Гиперборея, русское масонство, купечество, каза-

чество, крестьянство, «русская смута»; «История телесных наказаний в России» (Н. Евреинов); «Тюрьмы и ссылки» (Р.В. Иванов-Разумник); «Правда о Пугачёве» (Н. Чужак); «Рабочая революция на Урале» (ред. Н.И. Николаев) и многое другое.

В книжной коллекции Елфимова мирно стоят на полках «Сочинения» И.В. Сталина в 13 т. (М., 1946–1952) и «Моя борьба» А. Гитлера (М., 2002); 3 тома материалов конференции «Русский вопрос: история и современность» (Омск, 1994; 2000; 2005) и книга А.А. Аннинского «Русские плюс» (М., 2003) с дарственной надписью «Аркадию Григорьевичу Елфимову, светописцу и летописцу Сибири с уважением автор А. Аннинский. 16.12.04».

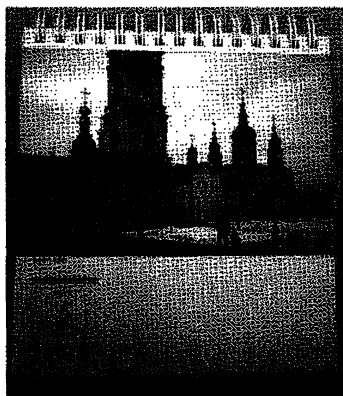
Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что при всей широте исторических интересов А. Елфимова в библиотеке отчётливо выделяются 2 главных направления: история дома Романовых и гибель царской семьи, а также всё, что имеет отношение к судьбе российской империи и жизни декабристов. Очевидно, что обе темы напрямую связаны с историей и современной жизнью Тобольска.

А.Г. Елфимов в библиотеке
среди своих детей

Искусство фотографии

Большая по объёму (около 600 наименований) коллекция книг и журналов, посвящённых искусству фотографии, связана с важнейшим увлечением и занятием владельца и открывает ту грань его личности, которая позволяет говорить об А. Ел-

Страницка календаря на 2015 г.,
проиллюстрированного
фотографиями А.Г. Елфимова

фимове как самобытным фотографом и фотохудожником. В коллекции представлены книги и журналы, главным образом, XX–XXI в., около 150 из них на иностранных языках, прежде всего, английском, немецком, французском, итальянском, что отражает карту путешествий А. Елфимова.

В собрании достаточно отчетливо выделяются два типа изданий: фотоальбомы (и примыкающие к ним коллекции открыток) и различного рода книги, позволяющие осмыслить мировой и отечественный опыт искусства фотографии: руководства, пособия, учебники, самоучители, справочники, энциклопедии, очерки истории и т.п. Среди такого рода «пособий» выделяются раритетные издания: «Краткое руководство для начинающих заниматься фотографией» (СПб., 1900); Гольстен Г.В. «Фотография для всех» (М.; Л., 1929); Давид Л. «Практическое руководство по фотографии» (М., 1932) и др.

Важно подчеркнуть, что в библиотеке А. Елфимова хранится более 10 наименований журналов, посвященных фотоискусству. Раритетным является журнал «Советское фото», издававшийся, как известно, с 1926 по 1997 гг. В собрании А. Елфимова представлены журналы с 1926 по 1990 гг., что, безусловно, стало украшением библиотеки.

Важнейшей частью собрания являются фотоальбомы, а также календари, ежедневники и коллекции открыток (более 20 наименований), представляющие творчество А. Елфимова-фотохудожника. Фотоальбомы посвящены или путешествиям автора («Андорра», 2008; «Камчатка за одиннадцать дней», 2009;

«Мальта», 2010; «Бразилия», 2010 и др.), или родной земле («Негламурная природа», 2010; «Двери», 2010; «Тобольск: моя сказка», 2010 и др.).

Книги о живописи и других искусствах

В библиотеке А. Елфимова собрано более 400 наименований книг о живописи. В коллекции с очевидностью проявляется пристрастие владельца к древнерусской живописи и иконописи. Нельзя не отметить классическую работу философа Е.Н. Трубецкого «Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи» (М., 2006) или альбом известного искусствоведа В.Н. Лазарева «Русская иконопись от истоков до начала XVI в.» с прекрасным оформлением художника А.Т. Троянкера (М., 1994). В коллекции есть уникальное раритетное издание А. Стефани «Нимб и лучезарный венец в произведениях древнего искусства» (СПб., 1863).

Стоит подчеркнуть тот факт, что свои первые книги (около 20 наименований) фонд «Возрождение Тобольска» в 1994–1998 гг. печатал в одном из лучших издательств России, возникшем в 1946 году как «Советский художник», а в 1990-е гг. переименованном в «Галарт». Переименование не отразилось на высочайшем качестве книг по искусству, выпускаемых издательством, давшим, по сути, путёвку в жизнь книгам А. Елфимова с их фирменным стилем высокого книжного искусства.

Собрание книг об архитектуре (более 20 наименований) связано с профессиональными занятиями А. Елфимова, поэтому в библиотеке хранится «История русской архитектуры» (М., 1951), трёхтомник «Итальянские архитекторы в России» (М., 2000); научно-популярные издания «Шедевры архитектуры» (М., 2001); «Чудеса архитектуры от 4000 г. до н.э. до наших дней» (М., 2004) и такой раритет, как «Гражданская архитектура. Части зданий» (СПб.: Тип. Евг. Тиле, 1903).

О разнообразии музыкальных пристрастий А. Елфимова свидетельствует тот факт, что в библиотеке собраны книги (около 30 наименований) о великих классиках (Моцарте, Бетховене, Вагнере, Чайковском, Скрябине) и таких разных музыкальных явлениях XX века, как Майкл Джексон, Элвис Пресли, «Битлз» и Лидия Русланова.

В собрании книг, посвящённых фольклору (почти 40 наименований), помимо книг о былинах, частушках, анекдотах и т.п., нельзя не отметить такие издания, как классическое «Собрание народных песен П.В. Киреевского» в 3 т. (Л., 1983) и двухтомник «Русские народные песни» (М., 2002).

Книжное искусство

Свыше 150 изданий в библиотеке А. Елфимова посвящены искусству книги и истории издательского дела. О широте и глубине интересов собирателя свидетельствуют такие ценные издания, как «Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.» Н.Ю. Бубнова (СПб., 1995); «Редкие русские книги и летучие издания XVIII в. с библиографическими примечаниями, указанием степени редкости и ценами антикваров на них с приложением списка календарям XVIII в. и списка книгам XVIII в., слывущим за редкие у некоторых антикваров, но имеющихся до сих пор в продаже» (М., 1905 – безусловный раритет из 604 страниц). Отметим также двухтомное издание В.В. Пахомова «Книжное искусство» (М., 1962). Ценнейшими раритетными изданиями являются здесь книги о русской цензуре: «Устав о цензуре и печати» (т. 14, СПб., 1886), а также классический труд А.М. Скабичевского «Очерки истории русской цензуры (1800–1863)» (СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1892).

В библиотеке хранятся также ставшие классикой книги о библиоманах и библиофильстве П.Н. Беркова «История советского библиофильства» (М., 1983) и В.В. Кунина

“Библиофилы и библиоманы” (М., 1984) и др. Однако большинство изданий в этом разделе библиотеки (около 100 изданий) посвящены особой и очень значимой для А. Елфимова теме книжных знаков, экслибрисов, что придаёт собранию уникальный характер.

Стоит отметить следующие раритетные издания: «Книжные знаки русских художников» (Пб.: Петрополис, 1922); 4 каталога «Советский книжный знак» (Л., 1958, 1960, 1961, 1962); работы крупнейшего современного книговеда Е.А. Немировского, в том числе, издание «Книжные знаки Альбрехта Дюрера» (М., 1973) и др.

Философская библиотека

В библиотеке А. Елфимова более 150 наименований книг по философии, прежде всего, русской и европейской. Кроме того, в собрании есть 5 современных изданий Конфуция и «Древнекитайская философия. Эпоха Хань» (М., 1990). Из европейской философии представлены Аристотель (4 т.), Платон (4 т.), Д. Бруно (2 т.), Н. Макиавелли, Д. Дидро (2 т.), Ф. Ницше (2 т.), А. Шопенгауэр (6 т.), Ж.-П. Сартр, А. Камю, К. Леви-Стросс и др.

Вместе с тем, очевидно, что интересы А. Елфимова связаны прежде всего с традицией русской религиозно-философской мысли, с наследием П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, В.С. Соловьёва, И.А. Ильина, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, А.Ф. Лосева, В.В. Розанова, Н.О. Лосского и др. Стоит отметить собрание сочинений в 10-ти томах И.А. Ильина (М., 1993–1997); восемь томов из «Собрания сочинений» В.В. Розанова под редакцией А.Н. Николюкина; трёхтомную «Историю русской общественной мысли» Р.В. Иванова-Разумника (М., 1997).

Главная книга библиотеки А. Елфимова

По теме «религия» в библиотеке А. Елфимова находим около 300 наименований книг, большинство из которых так или иначе связаны с Православием. Стоит отметить, что многие книги с дарственными надписями, чаще всего «на молитвенную память». Так, в книге «Закон Божий: для семьи и школы со многими иллюстрациями», изданной в 1993 г. в Троице-Сергиевой Лавре, читаем: «На молитвенную память от вдовы (Ольг.) Тихона Николаевича Куликовского-Романова, внука Императора Александра III и племянника Царя-мученика Николая II. Август, 1993».

В собрании представлена религиозная литература разных жанров и направлений: агиографическая, православные календари (более 10 наименований); православные молитвословы; путеводители по святым местам и др. Обращает на себя внимание обширное книжное собрание русских икон разных областей: «Иконы Строгановских вотчин XVI–XVII вв.» (М., 2003); «Костромская икона XIII–XIX вв.» (М., 2004); «Псковская икона XIII–XVI вв.» (Л., 1990); «Музей “Невьянская икона”» (Екатеринбург, 2005); Рыбаков А.А. «Вологодская икона» (М., 1994); «Чудотворные иконы Матери Божией» (Коломна, 1993).

Но, безусловно, главными книгами в библиотеке являются «Библия» и «Евангелие», в том числе, в изданиях для детей. «Библия» представлена в 4-х современных изданиях (1990-е – 2000-е гг.), в том числе, в «Издании патриаршего подворья»: «Библия, или Книги Священного писания Ветхого и Нового завета в русском переводе с параллельными местами и указателем церковных чтений: в 3-х частях». Стоит отметить также книгу «Библия в гравюрах Гюстава Доре» (М., 1994).

«Евангелие» существует в 3-х изданиях, одно из которых, особенно дорого А. Елфимову, – уникальный проект издательства «Русский мир» двухтомное «Евангелие Достоевского» (М.,

2010). Первый том является факсимильным изданием личного экземпляра «Евангелия», подаренного Достоевскому во время его пребывания в Тобольске в январе 1850 г. на пути следования на каторгу. Особенно ценной является здесь оптико-электронная реконструкция маргиналий, оставленных Достоевским в книге, вплоть до отчёркивания ногтем. Второй том посвящён теме «Евангельское Слово в жизни и творчестве Достоевского».

Самой главной книгой, подлинной жемчужиной библиотеки А. Елфимова, является, безусловно, «Апостол» (Московский Печатный двор, декабрь 1643 – январь 1644. Она принадлежит к тем книгам, которые принято называть национальными книжными сокровищами, бесценными раритетами.

Литературная библиотека

Как и большинство русских книжных коллекций, собрание А. Елфимова содержит в себе раздел, посвящённый художественной словесности. Он достаточно большой по объёму – более 2 тысяч наименований, т.е. почти четверть коллекции. Трудно себе представить иную ситуацию, ведь А. Елфимов как личность сформировался в советские литературоцентричные времена. Литературоцентризм для него не абстрактное понятие, а выражение национальной специфики русской культуры, свидетельство бесконечной веры русского человека в Слово. Поэтому и литература для А. Елфимова – средоточие высших ценностей, а писатель – учитель жизни, подвижник, пророк. Кризис, а по мнению некоторых, крушение литературоцентризма в последние два десятилетия не отразились на его вкусах: в коллекции огромный пласт литературы, изданной в 1990-е – 2000-е гг.

Центром, безусловно, является русская классика XIX века. Великие писатели золотого века русской литературы, как правило, представлены, помимо отдельных изданий, собрани-

ями сочинений и, что особенно важно, – в версиях крупнейших издателей XIX – начала XX вв.: А.Ф. Маркса, А.С. Суворина, А.Ф. Девриена, М.О. Вольфа. Все эти издания являются сейчас раритетными.

Нельзя не отметить тот факт, что в библиотеке А. Елфимова хранится более 30 книг, посвящённых личности, судьбе и творчеству Ф.М. Достоевского. Интерес А. Елфимова к этому писателю не случаен и связан с пребыванием его в Тобольске. На протяжении многих лет А. Елфимов вынашивал идею создания в родном городе памятника Ф.М. Достоевскому. Такой памятник работы крупнейшего современного скульптора М. Переяславца был установлен в Тобольске в 2010 году.

Украшением библиотеки, безусловно, является пушкинская коллекция, состоящая из 23 изданий. Помимо произведений А.С. Пушкина, она включает том сочинений дяди поэта В.А. Пушкина и уникальный, являющийся библиографической редкостью, «Пушкинский сборник» (СПб., 1899), изданный А.С. Сувориным к 100-летию со дня рождения классика русской литературы.

Особая ценность литературной библиотеки – издания классиков с иллюстрациями известных художников: М. Врубеля («Демон» Лермонтова, М., 1996), П. Кустодиева («Щипальщик» Лескова, М., 1989), Е.Е. Лансере («Казак» Толстого, М., 1953) и др.

В ряду редких изданий стоит отметить 15 книг Е.Н. Чирикова, забытого ныне писателя-реалиста, которого принято рассматривать «в тени Чехова», и который известен, в частности, книгой о Горьком «Смердяков русской революции».

Литература Серебряного века и связанная с ней литература русского зарубежья так же, как и литература золотого века, представлена в собрании А. Елфимова и современными изданиями, и уникальными, ценнейшими изданиями 1900-х–1930-х гг. В кол-

лекции, например, наряду с современными изданиями А. Блока, хранятся уникальные «Записные книжки» поэта ленинградского издательства «Прибой» (1930), а также редчайшие книги символистского издательства «Алконост» («Соловьиный сад». Пб., 1918; «Песня судьбы». Пб., 1919), просуществовавшего всего 5 лет (1918–1923), но много печатавшего поэтов и писателей начала XX века.

В библиотеке есть также уникальнейшая библиографическая редкость – три книги теоретика и практика имажинизма, соратника Есенина, А.Б. Мариенгофа 1919 и 1920-го гг. («Магдалина», «Буян-остров», «Стихами чванствую»), вышедшие в издательстве «Имажинисть».

В книжной коллекции достаточно полно представлена советская литература. Книги «деревенщиков», создавших ярчайшее явление русской литературы XX в., так называемую онтологическую прозу (В. Астафьев, В. Белов, Ф. Абрамов, В. Крупин, В. Личутин и др.), сосуществуют здесь с военной прозой (В. Быков, Н. Воробьев, В. Богомолов и др.) и советской классикой (М. Шолохов, К. Симонов, А. Леонов, М. Пришвин, К. Паустовский, В. Шукшин, Ю. Казаков и др.).

Так называемой “возвращённой” литературе также нашлось здесь законное место (А. Солженицын, А. Платонов, Б. Пастернак, В. Набоков, М. Булгаков, Б. Пильняк и многие др.).

Принципы собирания зарубежной литературы в библиотеке А. Елфимова, в целом, идентичны тем, которые характерны для коллекционирования литературы отечественной. В библиотеке хорошо подобраны классики французской, английской, американской и других литератур как XIX, так и XX вв.

Есть раритеты: И. Гёте в издании А.С. Суворина 1905 года, двухтомные «Назидательные новеллы» Сервантеса, вышедшие в издательстве «Академия» в 1935 г. Особенностью книг этого издательства всегда был высочайший уровень книжной культу-

ры, почти все его книги – шедевры оформительско-полиграфического искусства.

Жемчужина коллекции – пятитомник В. Шекспира, вышедший в 1902 году в издательстве «Брокгауз – Ефрон» под редакцией петербургского историка литературы С.А. Венгерова. Издательство это, возникшее по инициативе С.А. Венгерова, известно, прежде всего, своим знаменитым «Энциклопедическим словарём Брокгауза и Ефрона» в 82 т., в создании которого, кстати, активное участие принимал Д.И. Менделеев.

Художественная словесность в библиотеке представлена не только отдельными изданиями произведений писателей, но и большим количеством серий. Прежде всего необходимо отметить гордость собрания – «Библиотеку всемирной литературы» («БВЛ»), выпущенную издательством «Художественная литература» в 1967–1977 гг. и состоявшую из 200 томов, 186 из которых есть в библиотеке А. Елфимова.

В библиотеке можно найти книги всех ведущих советских издательств, выпускавших художественную словесность: «Художественная литература», «Советский писатель», «Современник», «Правда», «Прогресс», «Книга», «Наука», «Молодая гвардия», «Детская литература». Это благодаря их усилиям, СССР был самой читающей страной в мире. Из постсоветских издательств, выпускающих художественную литературу, в собрании А. Елфимова наиболее полно представлены книги издательства «Тerra», возникшего в 1989 г и входящего в десятку лучших России.

Сибирская библиотека

Сибирская библиотека включает в себя почти 3 тысячи наименований книг, изданных не только в столицах, но и почти во всех городах Сибири, Урала, Дальнего Востока.

В ней особенно много книг, полученных А. Елфимовым в подарок и имеющих дарственные надписи, – факт немаловажный и свидетельствующий о его тесных дружеских и профессиональных связях с сибирскими издателями, музейщиками, библиотекарями и, безусловно, авторами – писателями, краоведами, учёными и т.д. С этой точки зрения, сибирская библиотека А. Елфимова – своего рода энциклопедия регионального книжного сообщества.

Тематика книг в сибирской библиотеке носит универсальный характер: история Сибири с древнейших времён до настоящего времени природа, астрономия, география, геология, экология, археология, этнография, экономика Сибири и многое др. Широко представлены книги по различным аспектам культурной жизни Сибири: языки и фольклор, живопись и архитектура, музеи и церковь, книгоиздание и библиотечное дело, фотоискусство и художественная литература.

Сибирская картография

Картографический отдел в сибирской библиотеке занимает небольшое (24 издания), но весьма существенное место. В нём представлены современные географические атласы, карты-дорожники, лощманские карты и целый ряд раритетов, среди которых – «Атлас Азиатской России», изданный в Петербурге, в «Картографическом заведении А.Ф. Маркса» в 1914 году, а также подготовленная к Всемирной Колумбовой выставке 1893 г. в Чикаго книга «Сибирь и Великая Сибирская железная дорога с приложением карты Сибири» (СПб., 1893).

К раритетам библиотеки А. Елфимова, безусловно, принадлежит «Карта-дорожник по рекам Западной Сибири: Туре, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи», изданная на средства тюменского пароходоладельца И.И. Игнатова в типографии К.Н. Высоцкого в 1880 году. К.Н. Высоцкому, талантливому фотоху-

дожнику, открывшему в Тюмени в 1867 г. первую литографию, а в 1869 г. — первую типографию, по праву принадлежит звание первого в Тюмени печатных дел мастера. Изданные им книги — заметное явление в истории не только тюменского, но и сибирского книгоиздания.

Сибирь: история освоения

История Сибири — это во многом история её освоения, поэтому в библиотеке широко представлены книги, в заглавиях которых есть слова «путешествие» и «экспедиция». Особой ценностью являются книги XIX—начала XX вв., в ряду которых такие уникальные, антикварные издания, как «Полное собрание учёных путешествий по России, издаваемое Императорскою Академиею наук, по предложению ея президента» (СПб., 1824); «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году» (СПб., 1882); «Записки Западно-Сибирского Императорского русского географического общества» (Омск, 1897, 1899) и многое др.

В библиотеке, кроме того, немало современных переизданий книг тех, кто в разные века открывал, изучал, описывал неизвестный сибирский континент, а также книг, посвящённых их жизни и деятельности (И.Г. Гмелин, Ф.П. Врангель, П.С. Паллас, К.Ф. Ледебур и др.). Среди таких книг нельзя не отметить «Сборник документальных описаний об открытиях и изучении Сибири, Дальнего Востока и Севера в XVII—XVIII вв. Колумбы земли русской», изданный в Хабаровске в 1989 г.

Среди уникальных раритетных изданий нельзя не назвать книги крупнейших знатоков края, благодаря которым складывается и осознаётся идентичность сибирской земли: П.А. Словцова («Историческое обозрение Сибири». СПб., 1886); Н.М. Ядринцева («Сибирь как колония». СПб., 1882); К. Голод-

никова («Тобольск и его окрестности». Тобольск, 1887); М.С. Знаменского («Исторические окрестности города Тобольска». Тюмень, 1901); С. Патканова («Опыт географии и статистики тунгусских племён Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и др. источников». СПб., 1906) и многое др.

Литературная сибиряка

В разделе сибирской библиотеки, посвящённом художественной литературе, содержится около 300 наименований книг. Большинство книг сибирского литературного собрания А. Елфимова принадлежит писателям XX–XXI вв. Так, в библиотеке хранится небольшая коллекция книг (более 10 наименований) поэта, банкира и политика Д.А. Мизгулина, собрание книг (более 10 наименований) писателя, краеведа, журналиста А.К. Омельчука.

Гордость Сибирской коллекции А. Елфимова – восьми-томное собрание сочинений В.М. Шукшина, выпущенное в Барнауле в 2009 году к 80-летию со дня рождения писателя. Нельзя не отметить также две книги современного писателя А.И. Бородин, причём, одна из них («Год чуда и печали») издана Г.К. Сапроновым, а другая («Без выбора») – с дарственной надписью автора.

Имя Г.К. Сапронова, легендарного иркутского издателя, часто встречается в книжной коллекции А. Елфимова. За 15 лет своей издательской деятельности он выпустил немногим более ста наименований книг, среди которых: П. Астафьев, В.Г. Распутин, М.Н. Кураев, С.В. Ямщиков и др.

Коллекция изданий П.П. Ершова «Конёк-Горбунок»

Подлинной жемчужиной собрания А. Елфимова является коллекция изданий сказки «Конёк-Горбунок». Она включает в себя на сегодняшний день более 120 изданий, первое из ко-

торых датируется 1895 годом, а последнее – 2010 г. Есть в коллекции и раритет – журнал «Для чтения» 1834 года, где впервые была опубликована часть сказки молодого 19-летнего автора. В коллекции представлены сказки, изданные на русском языке не только в России (они преобладают), но и во Франции (Париж, 1932), Германии (Берлин, 1922). Столичные издания (Санкт-Петербург, Ленинград, Москва) соседствуют с книгами множества региональных издательств Ишима, Кемерово, Южно-Сахалинска, Перми, Твери, Йошкар-Олы, Киева, Кишинёва, Ташкента. Нельзя не отметить сказки, изданные в 1940-х гг. (Госиздат, 1941, 1944, 1949). «Конька-Горбунка», как известно, иллюстрировали лучшие художники. В коллекции представлены сказки с иллюстрациями Е. Самокиш-Судковской, Ю. Васнецова, В. Конашевича, В. Преснякова и многих др.

Коллекция будет неполной без упоминания книги “Конёк-Горбунок”, или Тобольский сказочник Ершов», изданной фондом «Возрождение Тобольска» в 2009 году к 175-летию юбилею сказки. Книга является коллекционной, существует в 80 нумерованных экземплярах и представляет собой подлинный шедевр полиграфического искусства.

Апология Тобольска

В библиотеке А. Елфимова есть ещё одна уникальная коллекция – книги, изданные фондом «Возрождение Тобольска». Первая книга коллекции «Град Сибири Тобольск в произведениях художника Германа Черёмушкина» вышла в 1994 году в московском издательстве «Галарт». Сегодня в этой коллекции 114 изданий, и она продолжает пополняться.

Большинство из них, за редким исключением, посвящены Тобольску. В самых разных аспектах его культурной жизни: иконы и монастыри, ювелирное искусство и «тобольское серебро», старые фотографии и карты и т.п.

Пожалуй, лучшие книги коллекции — о великих тоболяках, прославивших город в веках, о С.У. Ремезове, Д.И. Менделееве, П.П. Ершове, М.С. Знаменском.

Василий Корнильев и Панкратий Сумароков, напечатавшие первые тобольские (и сибирские!) книги, мечтали превратить современников в европейски образованных людей века Просвещения. У А. Елфимова — другая издательская стратегия — возвращение тоболякам исторической памяти, наращивание культурного слоя Сибири. Очевидно, это ему прекрасно удаётся.

Коллекция изданий
сказки П.П. Ершова

Вместо послесловия

В книге А.А. Гольденберга о С. У. Ремезове, полученной от отца в наследство, Аркадий Елфимов впервые прочитал латинскую фразу: «Habent sua fata libelli», — и её перевод на русский язык: «И книги имеют свою судьбу». Удел книг, о которых рассказано в этом очерке, — оказаться в Тобольске, духовной столице Сибири, в личной библиотеке Аркадия Елфимова и предопределить неповторимый рисунок его судьбы.

КНИГА И ЖИЗНЬ

Издания военных лет как летопись Победы

Татьяна Догадина (Белгород)

Чем дальше в историю уходят годы Великой Отечественной войны, тем полнее и ярче проявляется величие подвига фронтового поколения, одержавшего всемирно-историческую Победу над фашизмом. Память о героях войны, о военных событиях не подвластна времени. Бережно хранимая и передаваемая из поколения в поколение, она остаётся в сердцах людей. Овеществлённая память о годах тяжелейших испытаний, неимоверного напряжения всех сил народа, сражающегося против беспощадного врага, сохраняется в обелисках, музейных экспонатах, фронтовых письмах и фотографиях, изданиях военных лет.

В Белгородской области, пострадавшей в годы Великой Отечественной войны, таких изданий сохранилось немного. Одна из наиболее крупных коллекций изданий военных лет, включающая более 400 экземпляров книг, хранится в Белгородской государственной универсальной научной библиотеке. Основу коллекции составили книги, выявленные в библиотечном фонде. Впоследствии ряд ценных экземпляров передал в дар библиотеке Вячеслав Анатольевич Малеванный, учёный-химик, почётный читатель библиотеки.

Какие же они, книги-солдаты, книги-бойцы? Многие из них небольшого формата, скромно оформлены, объёмом не более 30 страниц. Военные годы показали, насколько могучим оружием в борьбе за Родину были книги. В те суровые годы они вселяли уверенность в победе над врагом, учили бойцов

мужеству и стойкости, овладению боевым оружием, помогали осваивать новые производственные технологии.

В военное время широко издавались произведения классиков марксизма-ленинизма, особенно актуально звучавшие в тяжёлые военные годы. В библиотечной коллекции хранятся выпущенные отдельными изданиями работы В.И. Ленина: «В защиту социалистического Отечества» (1941), «О государстве» (1944), «Об Октябрьской революции» (1945) и др. Эти книги имели огромное воспитательное значение, они напоминали о завоеваниях Октябрьской революции 1917 года и призывали к защите этих завоеваний.

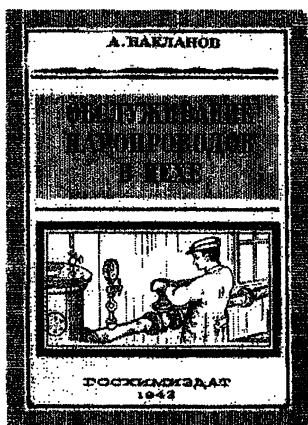
Большое значение имели книги, разоблачавшие фашизм как злейшего врага народов всего мира. В библиотеке хранится брошюра «Маркс и Энгельс о революционном пруссачестве» (1943), в которую вошли статьи, разоблачающие захватническую политику реакционного пруссачества. Брошюра была издана не только на русском, но и на ряде иностранных языков.

Многие издания военных лет содержали выступления руководителей советского правительства. Исторический интерес представляет сборник «О Великой Отечественной войне Советского Союза» (1943), содержащий обращения, приказы, доклады, выступления, отдельные высказывания Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

В годы Великой Отечественной войны самоотверженно трудился на посту Председателя Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин. За время войны он написал ряд

И. Сталин. О трёх особенностях Красной армии. 1941

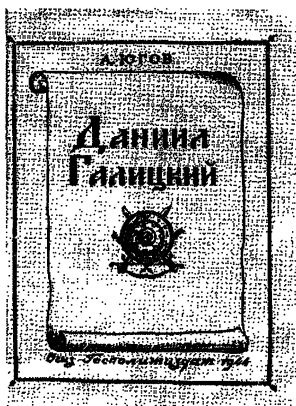
А. Бакланов. Обслуживание паропроводов в цехе. 1943

работ, имевших огромное воспитательное и мобилизующее значение. Две из них: «Могущество Советского государства» (1944) и «О колхозном строе и колхозниках» (1945) хранятся в библиотечной коллекции.

Одним их ведущих направлений книгоиздания военных лет был выпуск производственно-отраслевой литературы, необходимой для военного производства. Доступность изложения материала, пояснительные рисунки и чертежи превращали книги в незаменимых помощников для миллионов людей, осваивавших новые профессии в промышленности и сельском хозяйстве. К созданию книг привлекались опытные инженеры, работники научно-исследовательских институтов. В библиотеке хранятся такие пособия, как «Обслуживание паропроводов в цехе» (1943), «Строительство зданий из грунтоблоков» (1943), «Как самому сделать простое окно и дверь» (1944) Н.И. Порхачева, «Как читать и строить чертежи» (1944) А.И. Островского.

Многие технические книги выходили в сериях. Так, например, в библиотечной коллекции хранится пособие «Строительство зданий из грунтоблоков», изданное в 1943 году в серии «В помощь строителям железных дорог».

Отдавая дань производственной литературе, издательства не забывали об учебной, научной, справочной литературе. В фонде редких изданий хранятся учебные пособия, в числе которых «Прямолинейная тригонометрия» (1943) Н.Н. Рыбкина, «Физическая химия» (1944) А.И. Бродского, «Основы теории чисел» (1944) И.М. Виноградова.

А. Югов. Даниил Галицкий.
1944

В годы войны проявился повышенный интерес к прошлому России, её героической военной истории. Издательства Советского Союза выпускали произведения, проникнутые высоким патриотическим чувством, воспевавшие мужество, непобедимость русского народа, его горячую любовь к Родине. Многие из них выходили в сериях: «Борцы за русскую землю», «Великие русские люди», «Герои Гражданской войны», которые пользовались большим успехом у бойцов.

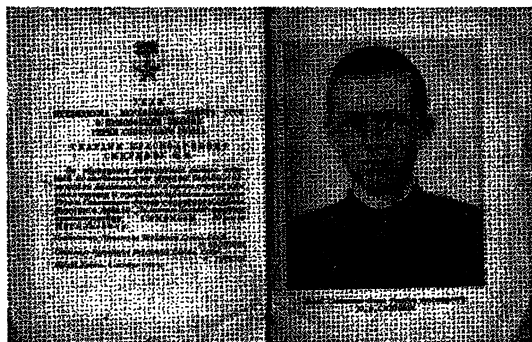
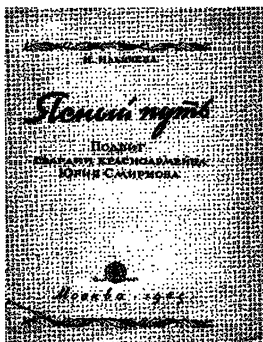
Немало книг посвящено русским военным и государственным деятелям-патриотам. Среди них – выпущенная в малом, удобном для походных условий формате книга «Даниил Галицкий» (1944) А. Югова. Книга рассказывает о князе Данииле Романовиче (1201–1264), который занимался активной деятельностью по предотвращению вторжений монголо-татар.

Яркий образ знаменитого русского адмирала Павла Степановича Нахимова рисует С.Ф. Найда, автор книги «Адмирал Нахимов» (1945): «...величайший патриот из патриотов, человек честнейший из честных, храбрейший из храбрых, ...отдавший всего себя, свой ум, свой талант и свою кровь на благо Отечества».

Чем дольше длилась война, тем больше выходило книг, посвящённых описанию отдельных военных операций и боевых эпизодов. Так, в 1943–1944 гг.

П. Мусьяков. На защите
Севастополя. 1943

И. Ильичев. Ясный путь. Подвиг гвардии красноармейца Юрия Смирнова.
1945

Государственное политическое издательство выпустило серию книг о выдающихся битвах Советской Армии: «Орловская битва» (1943) А. Карпова, «Битва за Мелитополь» (1944) И. Короткова, «Борьба за Киев» (1944) И. Мещерякова. Эти и ряд других изданий хранятся в коллекции.

В историю Великой Отечественной войны яркими строками вписаны бесстрашие и мужество советских людей: солдат и офицеров, партизан и подпольщиков, тружеников тыла. О тех, кто погиб, защищая свою Родину, рассказывают книги: «Лиза Чайкина» (1942) Н. Михайловского, «О 28 павших героях» (1945) А. Кривицкого, «Таня» (1945) П. Лидова.

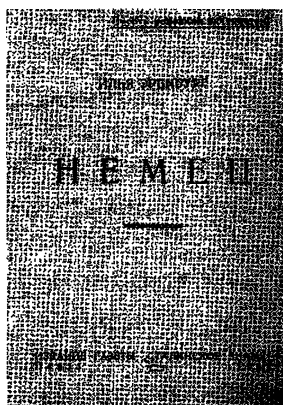
Книга «Ясный путь» (1945) И. Ильичева посвящена красноармейцу Юрию Смирнову, зверски замученному фашистами, но не предавшему товарищей. За образцовое выполнение боевых заданий, за проявленные отвагу и героизм Юрию Смирнову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Огромными тиражами в военные годы издавалась классическая художественная литература, пробуждавшая чувство гордости за Родину, укреплявшая веру в Победу. В библиотеке хранятся вышедшие в серии «Писатели – патриоты великой родины» сборники произведений русских поэтов XIX века:

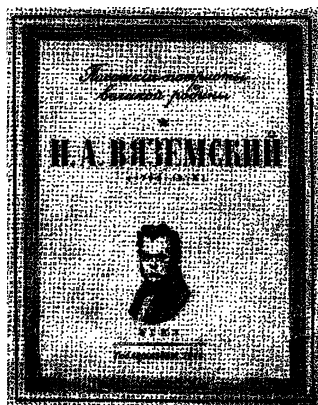
«Стихотворения» (1944) И.С. Никитина, «Избранные стихотворения» (1943) А.Н. Майкова, «Стихотворения» (1944) П.А. Вяземского др.

Необычайно популярными на фронте и в тылу были произведения писателей-современников: А.Н. Толстого, И.Г. Эренбурга, М.А. Шолохова, Н.С. Тихонова, К.М. Симонова и многих других, чьи проникновенные строки помогали переносить тяготы войны. Так, например, общий тираж произведений А.Н. Толстого, созданных им только за два первых года войны, составил 5 млн экз. В фонде редких изданий хранится очерк А.Н. Толстого «Родина» (1942), выпущенный отдельным изданием в серии «Библиотека красноармейца».

Библиотека располагает брошюрой с опубликованным в ней рассказом М.А. Шолохова «Наука ненависти» (1942). Горячие, проникновенные слова писателя побудили Военный совет Западного фронта организовать читки этого произведения в окопах.

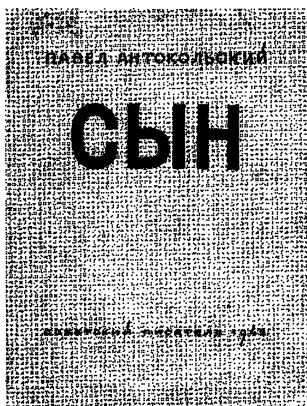

И. Эренбург. Немец. 1942

П.А. Вяземский. 1944

С началом войны широкую известность получила публицистика И.Г. Эренбурга, часто выступавшего во фронтовой печати с разоблачением политики фашизма. В библиотеке хранится трехтомник «Война» (1942–1944), в который вошли авторские памфлеты, репортажи, листовки, фельетоны, обзоры, печатавшиеся ранее в центральных и местных, фронтовых, армейских

П. Антокольский. Сын. 1943

и партизанских газетах, звучавшие по радио, выходившие брошюрами и книжками. Библиотека также располагает изданными в малом формате специально для фронта произведениями: «Немец» (1942), «Василиск» (1942), «Новый порядок в Курске» (1943).

Несколько книг принадлежат польской писательнице В.А. Василевской, служившей в годы войны пропагандистом Советской армии.

Такие произведения, как «Женщина с винтовкой» (1942), «Убийцы детей» (1942), «В хате» (1942), рассказывали читателям о борьбе партизан в тылу врага, о зверстве фашистских захватчиков, о замечательных качествах простых людей, проявившихся в тяжелых испытаниях войны.

В военные годы вдохновляющим на подвиги стало слово советских поэтов. В библиотеке хранится поэма П.Г. Антокольского «Сын» (1943), которую он посвятил своему единственному сыну Владимиру, погибшему на фронте в 1942 году. За это произведение поэт был в 1946 году удостоен Сталинской премии.

Пронзительны произведения М.И. Алигер, вошедшие в сборник «Лирика» (1943). Поэтесса посвятила их тем, кто стоял на переднем крае и каждую минуту мог погибнуть. Наиболее значительным произведением Маргариты Алигер считается поэма «Зоя» (1942), посвящённая подвигу московской школьницы, отважной партизанки Зои Космодемьянской. Поэтесса встречалась с матерью Зои, товарищами и учителями, партизанами из её отряда, знакомилась со школьными тетрадами, сочинениями, записными книжками девушки. За поэму «Зоя»

Песенник. 1941

М.И. Алигер была удостоена Сталинской премии. Через две недели после подписания И.В. Сталиным указа о награде газеты опубликовали письмо поэтессы, в котором она просила передать премию на вооружение Красной армии.

Поэт М.В. Исаковский вошёл в историю русской литературы как поэт-песенник. Его песни «В прифронтовом лесу», «Ой, туманы мои...», «Где ж вы, где ж вы, очи карие?..», «Лучше нету того цвету...» в 1943 году были удостоены Сталинской премии. Библиотека бережно хранит сборник стихотворений М.В. Исаковского «Наказ сыну» (1943), в котором поэтически отображается жертвенность матери, благословляющей сына-бойца.

Огромной популярностью в годы войны пользовались сборники песен. Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян вспоминал, что песни «...были бодрые и воспевали славу Родины и ненависть к врагу, мужество, отвагу, боевую дружбу — всё то, что помогало преодолеть военные трудности». Один из таких сборников песен, изданный в 1941 году, хранится в фонде редких изданий.

Издательства Советского Союза выпускали в годы войны немало книг, посвящённых общекультурным проблемам. Несмотря на все трудности военного времени, духовная жизнь страны продолжалась. В библиотеке можно познакомиться с монографиями «Природа комет» (1944) С.В. Орлова, «Наука и суеверие» (1944) И. Сергеева, «Планировка и оборудование сцены» (1944) И.Е. Мальцина, «Натюрморт в голландской живописи» (1945) М.И. Щербачевой и др.

Нельзя без волнения смотреть на книги, ставшие свидетелями сурового военного времени, но ещё большее волнение вызывают фронтовые письма бойцов – уникальные документы военной эпохи. Истрепавшиеся по краям, потёртые на сгибах, свёрнутые треугольником или прямоугольником со штампами полевой почты и военной цензуры. Они написаны почёрком аккуратным, иногда небрежным, в зависимости от того, сколько времени между боями было отпущено их автору. Именно в личных письмах можно найти то сокровенное, что связывало между собой различные поколения людей, помогало им выжить в трудных условиях. Из письма Анатолия Васильевича Малеванного сыну: «Здравствуй, Слава! – писал отец. – Ко дню твоего рождения Красная армия, а, значит, в том числе и я, преподнесли тебе нечто лучшее, чем мое письмо – историческую победу над вековым врагом славян – Германией». Это письмо шестнадцатилетний Слава Малеванный получил 9 мая 1945 года в день своего рождения.

В дар библиотеке был также передан уникальный документ – рукописный литературно-политический журнал «На врага» за февраль-март 1943 года, который как драгоценную реликвию привёз с войны А.В. Малеванный. Журнал выпустили бойцы 63-й аэродромно-технической команды, где проходил службу А.В. Малеванный.

Каждая страница этого бесценного документа напоминает о суровых годах борьбы с фашистами, о мужестве и героизме советских солдат. Бойцы писали о зверствах, чинимых фаши-

Письма с фронта
А.В. Малеванного

тами, о подвигах советских патриотов, о своей преданности Родине. Они писали стихи, полные силы и искреннего чувства, веры в скорую долгожданную победу. Анатолий Васильевич Малеванный любовно оформил страницы журнала рисунками.

Журнал с интересом читали бойцы и офицеры. О популярности журнала говорит приписка редактора на обороте его обложки: «Держать журнал у себя не больше одного дня».

О Великой Отечественной войне выпущено немало литературы. Книги, изданные непосредственно в суровые военные годы, представляют огромную историческую ценность.

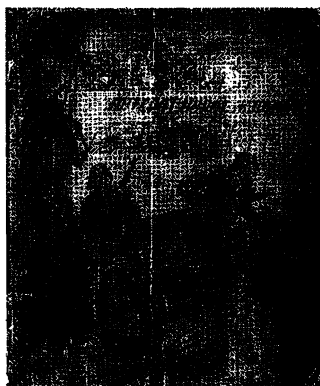
Сохранить эти книги, рассказать о них читателям — такую цель поставили сотрудники Белгородской государственной универсальной научной библиотеки, подготовив каталог книг, изданных в годы Великой Отечественной войны из своих фондов. Несомненно, он будет интересен специалистам, библиофилам и всем, кто интересуется историей Отечества.

Разворот рукописного журнала «На врага». 1943

Литература

1. Баренбаум И. Е. История книги: учеб. для библиотеч. фак. ин-тов культуры / И.Е. Баренбаум, Т.Е. Давылова. — Москва: Книга, 1971. — 464 с.
2. Николаева Л. Прошедшие сквозь века / Л. Николаева // Библиотекарь. — 1975. № 7. — С. 25–26.
3. Подвиг народа бессмертен // Библиотекарь. — 1975. — № 5. — С. 2–8.
4. Работа с редкими и ценными изданиями : метод. рекомендации / Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В. И. Ленина, НИО истории книги, редких и особо ценных изданий (Музей книги) ; сост.: Н.А. Бабурина[и др.] ; под общ. ред. Т.И. Кондаковой. — Москва, 1985. — 41 с.
5. Шомракова И.А. Всеобщая история книги / И.А. Шомракова, И.Е. Баренбаум ; науч. ред. Г.В. Михеева. — Санкт-Петербург : Профессия, 2005. — 368 с.

Рукописный литературно-политический журнал
"На врага" № 2–3. 1943

И книги тоже воевали...

(Тамбовские краеведческие издания периода
Великой Отечественной войны)

Ольга Горелкина (Тамбов)

Книги военных лет — свидетели мужества и героизма советского народа. Они дошли до Великой Победы, неся в себе следы того времени, и вошли в историю вместе со временем. У них своё неповторимое лицо. Суровая обстановка наложила печать на оформление изданий военных лет. Большинство издаваемых в то время книг имели малый формат. Это было веление времени: книжки небольшого формата умещались в кармане гимнастёрки, ватника, кителя или рабочей спецовки. Напечатаны они на газетной бумаге, страницы их пожелтели и стали хрупкими.

Тематика выпускаемой книжной продукции в 1941–1945 годы была разнообразна. В годы Великой Отечественной войны издавалась общественно-политическая литература, труды классиков марксизма-ленинизма, постановления и распоряжения партии и правительства, книги по различным отраслям промышленности, транспорта, военному и оборонному делу, медицине, сельскому хозяйству. Особое место среди изданий военных лет составляли исторические книги о подвигах и победах русского народа в борьбе за независимость. Большими тиражами выходили очерки и документы, рассказывающие о ходе Великой Отечественной войны, о городах-героях, о подвигах их защитников и тружеников тыла. Издавалась и художественная литература, которая играла важную роль в мобилизации сил народа, укреплении их самосознания и веры в победу.

Массовыми тиражами в первые годы войны издавались труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, приказы и распоряжения советского правительства, направленные на укрепление патриотизма (Рис. 1). Среди них: К. Маркс и Ф. Энгельс. Против реакции в Германии, 1942; Приказы Народного комиссара обороны И.В. Сталина 1942, 1943 годов; Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза, 1943; Ноты народного комиссара иностранных дел товарища В.М. Молотова, 1942 года; Сборник законодательных и административно-правовых актов военного времени: С 22-го июня 1941 г. по 22-е марта 1942 г., 1944; Сообщения Советского Информбюро в 8 томах и др.

Большую роль в формировании чувства патриотизма сыграла историческая книга, которая рассказывала о героическом прошлом нашего народа, формировала чувство гордости за свой народ, свою славную историю. Большими тиражами издавались книги и брошюры о великих полководцах, победных сражениях русской армии: Когда и как русский народ бил германских захватчиков: исторический очерк, 1941; Из боевого прошлого русской армии: документы о доблести и героизме русских солдат и офицеров, 1944; Кутузов в 1812 году: по вос-

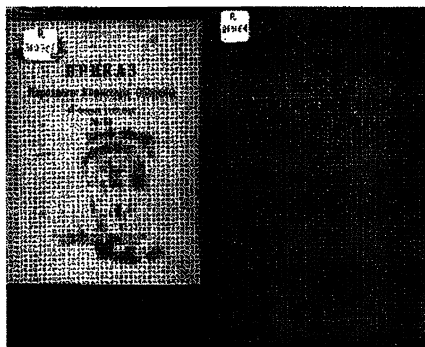

Рис. 1

поминаниям современников, 1942; Брагин М.В. Полководец Кутузов, 1942; Гитлер должен пасть: стихи и проза писателей антифашистов, 1941; Давыдов Д.В. Дневник партизанских действий 1812 года и др.

Читая названия книг, листая пожелтевшие страницы, мы понимаем, как

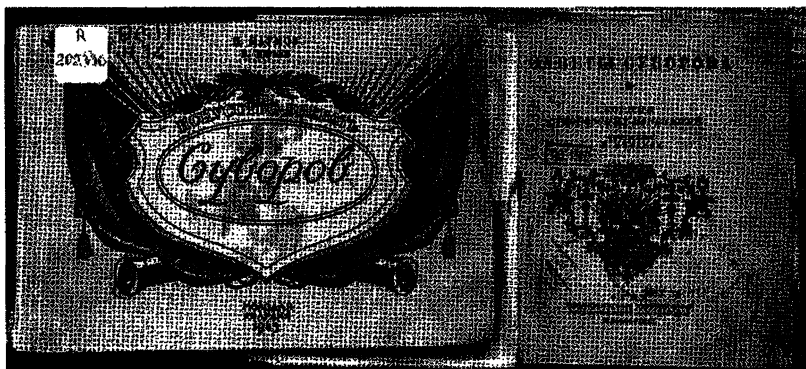

Рис. 2

они нужны были нашему народу в те трудные военные годы. Книгоиздательская продукция была важной опорой в работе партработников, лекторов, которые выступали с лекциями на фронте и в тылу. В годы войны издавалась серия «Великие борцы за землю русскую». Это брошюры: Дмитрий Пожарский: краткий очерк жизни и творчества, 1942; Александр Невский: краткий очерк жизни, 1943; Дмитрий Донской: краткий очерк жизни, 1943, — в которых авторы: Василий Данилевский и Виктор Данилевский рассказывали о подвигах наших предков, защищавших русскую землю, об истории русской культуры. В 1943 году издан сборник суворовских изречений «Заветы Суворова», 1943 (Рис. 2).

В коллекции изданий военных лет немало книг, рассказывающих о ходе Великой Отечественной войны, о подвигах тружеников тыла, о зверствах фашистов на захваченной территории: Митин М.Б. Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков, 1942; Памятники зодчества, разрушенные или поврежденные немецкими захватчиками. Документы и материалы, 1944; Разгром немцев под Москвой: (Признание врага): [Выдержки из приказов, писем, дневников], 1943; Трояновский А.А. Почему США воюют против гитле-

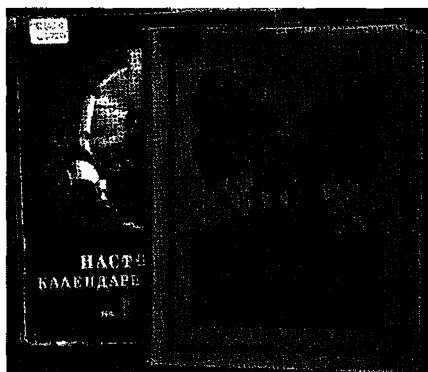

Рис. 3

лендари колхозника на 1943, 1944, 1945 годы. Данные издания содержат не только цифровые сведения о знаменательных и памятных датах, но и таблицы восхода и захода солнца и луны, статьи о важнейших исторических событиях, советы в помощь жителям села и родителям в воспитании детей (Рис. 3).

В трудные военные годы издательства печатали книги по разным отраслям медицины: военно-полевой хирургии, санитарии. Часть изданий этой тематики сохранилась в наших фондах: Учебник гигиены, 1942; Достижения советской медицины в годы Великой Отечественной войны, 1943; Юдин С.С. Образы прошлого и силуэты некоторых военно-полевых хирургов, 1944, которые посвящены известным военным медикам России: Н.Н. Бурденко, Н.А. Вельяминову, Н.В. Склифосовскому, Н.И. Пирогову.

Особую ценность коллекции изданий военных лет составляют 9 экземпляров книг, напечатанных в 1941–1945 годах в городе Тамбове (Рис. 4). Среди них – брошюра «Положение о группах самозащиты жилых домов, учреждений и предприятий» (Тамбов, 1941, 8 с.) является памяткой населению о средствах самозащиты и безопасности домов в период бомбежки.

ровской Германии, 1942; Документы обвиняют: сборник документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях, 1943 и др.

В коллекции изданий военных лет хранятся красочно оформленные ка-

7 ноября 1942 года на собрании сельхозартели «Красный доброволец» Избердеевского района (ныне поселок Добровольский Петровского района), посвящённом 25-летней годовщине Великого Октября, колхозники поддержали предложение председателя колхоза В.Т. Мананникова о сборе средств на строительство танковой колонны. В течение двух недель было собрано 40 тысяч рублей. 12 ноября 1942 года в газете «Тамбовская правда» опубликовано письмо избердеевцев с призывом поддержать их почин: «...Мы отдаем свои средства на строительство танков для того, чтобы вырвать в жестком бою победу и обеспечить себе, своим детям и внукам счастливую мирную жизнь».¹ В течение ноября 1942 года на первой странице газеты «Тамбовская правда» в рубрике «Построим танковую колонну «Тамбовский колхозник» публиковались сообщения из разных районов Тамбовской области о сборе средств на строительство танковой колонны. Благородное начинание колхозников нашей области заслужило высокую оценку товарища И.В. Сталина. «Передайте колхозникам и колхозницам Тамбовской области, собравшим кроме первых

Рис. 4

43 миллионов рублей дополнительно 41 500 тысяч рублей на строительство эскадрилий самолетов «Тамбовский колхозник», ... — мой братский привет и благодарность Красной Армии».² В декабре 1942 года танковая колонна «Тамбовский колхозник» была передана Красной Армии и прошла славный боевой путь от Воронежа до Берлина. В 1943 году вышло первое издание брошюры первого секретаря Тамбовского обкома ВКП(б) И.А. Волкова «Благородный почин», в которой рассказывалось о патриотическом движении жителей Тамбовской области по сбору средств на строительство танковой колонны. Инициатива тамбовских колхозников дала начало всенародному движению помощи фронту. Со всех фронтов, от бойцов и командиров в адрес обкома ВКП(б), облисполкома, редакции газеты «Тамбовская правда», обкома ВЛКСМ и других учреждений на имя колхозников и колхозниц поступило свыше 250 писем. Они собраны в книге «Письма с фронта», подписанной в печать 23 февраля 1943 года и изданной в типографии издательства «Тамбовская правда» тиражом 225 экземпляров. Это уникальное издание содержит документы, свидетельствующие

о нерушимом единстве фронта и тыла (Рис. 5) Обращаясь к руководителям области, родным и близким, землякам, фронтовики выражали свою горячую признательность за помощь, оказанную фронту, и клялись еще сильнее бить врага:

*«Прими ж Тамбов наш боевой привет!
Войдет навек почин твой благородный
В скрижали нашей славы и побед!»*³

Это отрывок из письма старшего лейтенанта Н. Николаевского жителям Тамбовской области. В своих

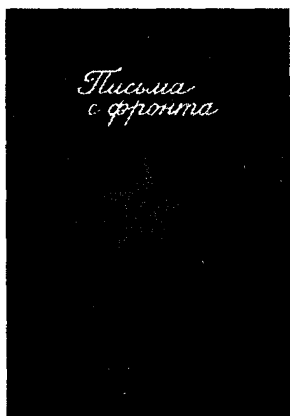

Рис. 5

письмах бойцы и командиры рассказывали о подвигах, совершаемых их товарищами на фронтах войны. Вот отрывки из писем: капитана С. Филимонова, уроженца Покрово-Марфинского района землякам: «...Много на фронте воинов-тамбовчан, которые не щадя своей жизни, бьют ненавистного врага. Недалек тот день, когда мы освободим нашу Родину от оккупантов, разгромим гитлеризм!»,⁴ сержанта Ф.К. Дьячкова из Моршанского района: «...Заверяем вас, дорогие земляки, что Красная Армия будет громить проклятых немецких извергов до полного их уничтожения»,⁵ красноармейца И.А. Ильина: «Благодарим тамбовчан за помощь Красной Армии. Гордимся, что наши отцы и жены помогают нам в деле скорейшего разгрома врага».⁶

Часть краеведческих изданий военного периода предназначалась труженикам деревни: В помощь подсобному хозяйству и индивидуальному огородничеству. Тамбов, 1942; План развития сельского хозяйства по колхозно-крестьянскому сектору Тамбовской области на 1942 год. Тамбов, 1942; О работе политических отделов МТС и совхозов. Тамбов, 1942. В последней брошюре опубликован доклад секретаря обкома ВКП(б) Н.А. Логинова «О целях и задачах политических отделов в МТС и совхозах», прочитанный на совещании начальников политотделов МТС и совхозов Тамбовской области 3–10 января 1942 года.

Особое место среди изданных в годы войны книг занимает художественная литература, сборники стихов, песенники и ноты. Эти издания были особенно востребованы. Многие солдаты пронесли по военным дорогам томики со своими любимыми произведениями, которые поддерживали их боевой дух. Образы любимых литературных героев давали образцы мужества и стойкости, напоминали о родном крае, формировали ненависть к фашизму. Уникальную коллекцию художест-

венной литературы: составляют издания произведений классиков русской литературы А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.А. Крылова, А.П. Чехова и других авторов.

В годы войны многие писатели и журналисты ушли воевать с врагом. С 1942 года начали публиковаться фронтовые записки, очерки, написанные военными корреспондентами, в которых авторы рассказывали о мужестве и героизме русского народа, о подвигах бойцов и командиров на фронтах войны. Большими тиражами издавались сборники патриотических стихотворений фронтовых поэтов, путевые заметки и очерки о фронтовой жизни: Петров Е.П. Фронтовой дневник, 1942; Эренбург И.Г. За жизнь: сборник рассказов, 1942; Фадеев А.А. Ленинград в дни блокады: (Из дневника), 1944; Сурков А.А. Песни гневного сердца: стихи, 1944; Симонов К.М. Дни и ночи, 1944; Ставский В.П. Фронтовые записки, 1942 и другие.

Перед лицом смертельной опасности в книгах показано единение и мужество русского народа, массовый героизм на фронте и в тылу. Современный читатель в произведениях о войне видит, как среди ужасов военного времени люди смогли сберечь в себе человеческие качества — доброту, любовь, сострадание.

В годы Великой Отечественной войны наглядно и впечатляюще проявилась сила воздействия слова на события огромного исторического значения. Книги военных лет обладают сегодня силой документа — прямого свидетельства непосредственного участника событий. Они хранители памяти поколений, и нужны были нашему народу, несмотря на суровые военные будни. Сегодня эти издания играют огромную культурно-историческую и гражданско-нравственную роль, являясь книжными памятниками. Они собраны в книжную коллекцию, насчитывающую более 400-х экземпляров, которая

бережно хранится в отделе редких книг Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина.

Примечания

- ¹ Тамбовская правда, 1942. – 12 ноября. – С. 1.
- ² Волков, И.А. Благородный почин Тамбовских колхозников, Москва, 1943. – С. 8.
- ³ Письма с фронта. – Тамбов, 1943. – С. 9.
- ⁴ Письма с фронта. – Тамбов, 1943. – С. 54.
- ⁵ Письма с фронта. – Тамбов, 1943. – С. 57.
- ⁶ Письма с фронта. – Тамбов, 1943. – С. 218.

Люди, будьте бдительны!

Александр Тетерин (Тосно)

Медленно поднимаясь по ступеням Мамаева кургана, ведущим к скульптуре «Родина-мать зовёт!», я помнил слова известного петербургского искусствоведа: «Не пропустите момент, когда многометровая фигура женщины, шагнувшей вперёд с поднятым мечом, из большой превращается в величественную. Тем самым, талантливый скульптор Евгений Викторович Вучетич передал вослед идущим значение нашей выстраданной и великой Победы».

Это событие вернуло в далекие 1960-е годы, когда заворожено слушал разговоры отца, участника Великой Отечественной войны, с Героем Советского Союза Николаем Михайловичем Поповым, который бывал у нас дома, а жили мы в небольшом поселке Кулой, что в Архангельской области. Эти разго-

воры не носили героической окраски. Большей частью они шли о простых солдатских буднях. До сего дня памятли простые, но страшные слова Кольки-героя, как звали его в народе: «Кого из нашего десанта не убили на берегу Днепра – всем Героя дали. А осталось нас – то ли девять, то ли двенадцать человек...»

Поднимая рюмку водки за Победу, за погибших товарищей, Колька-герой, обращаясь к моему отцу, однажды сказал: «Сашка,

На Мамаевом кургане

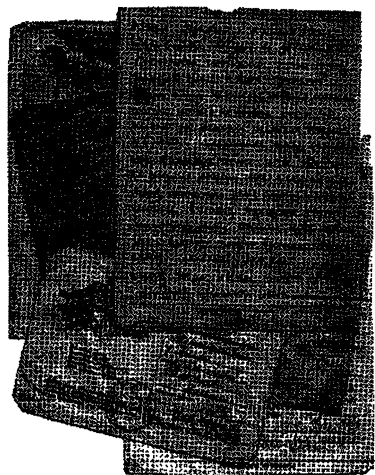
когда мы уйдем, многое переврут, исказят. И получится так, что напрасно мы воевали».

Увы, он оказался в чём-то прав. От некоторых наших сограждан доводилось слышать: «Лучше бы сдались, жили бы иначе». Мало того, оказывается, что открытие Второго фронта – главное действие войны 1941–1945 годов, а ряд «вольных» об оккупантах фактов, изложенных в книге «Под Петербургом Тосно»¹, является «плюрализмом» мнений. Далее – в разнос. События на Украине, ведущие к разрушению межгосударственных отношений, породили осознанное искажение истории, отсюда и заявление министра иностранных дел Польши об освобождении концлагеря Освенцим украинцами...

Я думал над тем, как неоднозначно трактуют сегодня итоги войны, обращался к воспоминаниям наших выдающихся военачальников, современным источникам, достойно пополнявшим историографию 1939–1945 годов, даже написал несколько статей, в том числе, для профессионального журнала².

В год 70-летия Великой Победы я хочу рассказать о документах, которыми располагаю, тем более, – они являются прямыми свидетелями тех многострадальных и памятных дней.

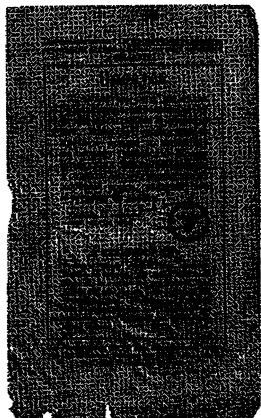
Недавно друг нашей семьи Галина Ивановна Серебрякова подобрала в Новгороде возле мусорного контейнера несколько писем с фронта, которые были написаны бойцом

Письма, обнаруженные возле мусорного бака

Красной Армии Григорьевым Леонидом Фёдоровичем своей жене Шуре и дочери Рае. Теперь эти письма у меня. Но как они, адресованные родным людям в село Тимры Шарыповского района Красноярского края, оказались на берегах древнего Волхова, остаётся только догадываться.

Все письма написаны в 1943 году. Одно из них датировано 9 мая 1943-го! Не знал воин, что до Дня Победы оставалось ровно два года, изматывающих, полных лишений и смертей...

Листовка противника

А вот иной документ – пропуск для перехода воинов Красной Армии на сторону германских вооружённых сил.

При германском генеральном штабе работало специальное управление по ведению пропаганды среди войск противника и населения оккупированных территорий. Свою «продукцию» фашисты сбрасывали с самолётов на позиции наших войск. Листовки попадали и в руки гражданского населения. Именно такую листовку передала мне женщина почтенного возраста, когда узнала из газетной публикации о моём негативном отношении к некоторым «военным фактам», изложенным в книге «Под Петербургом Тосно»³.

Отношение же к книгам блокадного Ленинграда у меня особое, тем более, что родная тетушка, Беляева Екатерина Дмитриевна, в годы Великой Отечественной войны достойно несла службу по обороне Ленинграда на островах Зеленцы Ладожского озера.

Сейчас я глубоко сожалею о том, что вовремя не расспросил о боевых действиях, за которые она была представлена к государственной награде – ордену Красной Звезды, но знаю,

получала его из рук командующего Волховским фронтом К.А. Мерецкова. По словам Екатерины Дмитриевны, она многие годы продолжала помнить крепкое рукопожатие командующего.

В блокадном Ленинграде книги согревали души людей, спасали от страха смерти. «В осажденном городе удивительно много читали, — писал Н.К. Чуковский, — ... читали в землянках и дотах, читали на батареях и на вмерзших в лед кораблях: охапками брали книги у умирающих библиотекарей и в бесчисленных промерзших квартирах, при свете коптилок, читали, читали...». А Вера Кетлинская, возглавлявшая Ленинградское отделение Союза писателей СССР, вспоминала: «У прилавков не было пусто — читатели в ватниках и шинелях перебирали книги... Свою покупку уносили как ценность, как хлеб насущный». И далее: «Книги тоже были оружием».

Блокада, бомбежки, а выходят аккуратно изданные книжечки в мягкой обложке в серии «Архитектурные ансамбли Ленинграда». Авторами являются крупнейшие мастера зодчества, которые хорошо понимали, что в любой момент архитектурные ансамбли под бомбами и снарядами могли превратиться в руины. Значит, необходимо сказать те важные слова, которые отразят всю ценность самого ансамбля, его зданий, созданных выдающимися архитекторами Бартоломео Растрелли, Карло Росси, Андреем Воронихиным, Антонио Ринальди...

Исторические очерки были написаны с точной привязкой ко времени. Авторы этих книг в годы блокады занимались обмерами и фиксацией важнейших архитектурных памятников города. В результате этих сложнейших работ порою обнаруживались новые данные, делались интересные находки. Авторы публиковали свои исследования в книжках серии. Тем самым, книжки приобретали научное значение, которое не утрачено по сей день.

Первая публикация подписана к печати издательством «Искусство» 9 мая (и вновь 9 мая!) 1943 года. Это была книжка В.А. Каменского «Площадь Декабристов в Ленинграде». Тираж составлял 10000 экземпляров:

Каменский В.А. Площадь Декабристов в Ленинграде. – Л.: «Искусство», 1943. – 30[2] с., 10 л. фото. – (Архитектурные ансамбли Ленинграда).

Автор пишет не только об архитектурном ансамбле, но с болью говорит о разрушении врагом пригородных дворцов.

Двухцветная печать придаёт изданию особую привлекательность.

Эта книжечка, как и следовавшая за ней «Невский проспект», начинается строчкой «Смерть немецким захватчикам!»:

Рубанчик Я.О. Невский проспект. – Л.: «Искусство», 1944. – 33 [3] с., бл. фото. – (Архитектурные ансамбли Ленинграда).

Игорь Гаврилович Мямлин – петербургский искусствовед и библиофил – во время передачи мне этих книг приложил к ним три открытки, вышедшие в блокадном Ленинграде:

Отражение врага: [Открытка] / Худож. Н.А. Тырса. – Л.: «Искусство», 1941. – (Сер. Ленинград в дни Отечественной войны);

Ленинград в марте 1943г.: [Открытка] / Худож. В.В. Морозов. – (Из иллюстраций к книге Н. Тихонова «Ленинградский год»);

Ранним утром: [Открытка] / Худож. Э.А. Будогосский. – Л.: «Искусство», 1944. – (Сер. Ленинград в дни Отечественной войны)⁴.

Книги, изданные в те годы, – предмет деятельности учёных, писателей, публицистов, это воплощение самоотверженного труда редакторов, полиграфистов, печатников. Книги блокадного Ленинграда, за редким счастливым исключением, оказа-

лись недолговечными по ряду причин, в том числе, — уничтожение их в период «ленинградского дела»⁵.

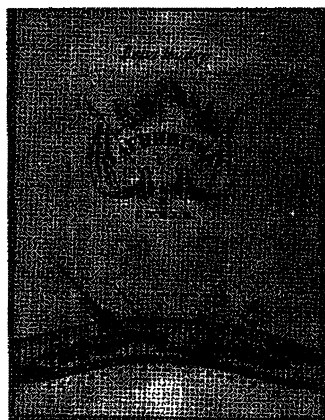
Замечательные художники трудились над созданием к блокадным изданиям иллюстративного и оформительского материала. Одним из таких художников была Вера Владимировна Зенькович (1906—1985).

Однажды я побывал в гостях у Беллы Ниссоновны Сегаль — вдовы ленинградского иллюстратора детских и юношеских книг Александра Сергеевича Сколозубова⁶. Говорили о его многогранном творчестве, премии, полученной за иллюстрирование Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» (Л., 1983), современном исполнении книг. Разговор перешёл на книги блокадного Ленинграда. «Вы знаете, — доверительно сказала моя собеседница, — в моем распоряжении находится архив Веры Зенькович. Мы дружили, а её блестящие работы вызывали восхищение. Так получилось, что к концу жизни она осталась одна...

В то время не было компьютеров, все детали книги выполняли вручную. На титуле, к примеру, расположение строчек, написание шрифта делалось на таком высоком уровне, что ныне подобного исполнения не встретишь.

Сегодня в книжном магазине абсолютно невозможно смотреть на книгу — низкопробное изделие, отталкивающееся от американской мультипликации. Потеряна блистательная культура оформления.

В.В. Зенькович училась у замечательных педагогов — Д.И. Митрохина, затем у В.М. Конашевича, которого просто обожала.

Оригинальная обложка.
Худ. В. Зенькович

Наставники много сил отдавали ученикам. В свою очередь, требовали писать элегантно, с большим вкусом. Именно этот вкус Вера Владимировна сохраняла и развивала в своих работах».

В подарок от Беллы Ниссоновны я получил оригинал обложки книги Веры Инбер «О Ленинграде».

На обороте:

Оригинал обложки. Художник В.В. Зенькович.

Здесь же ниже Белла Ниссоновна дописала:

*Тетерину Ал. Ал. на память о посещении мастерской А.С. Ско-
лозубова. 3 мая 2009года. Б. Сегаль.*

Здесь же коричневым карандашом:

Гослитиздат.

Ниже прямоугольный штамп:

Разрешается к набору.

По штампу красным карандашом:

28/XII и роспись.

Спустя некоторое время, эта книжечка блокадного Ленинграда появилась в моей домашней библиотеке:

Инбер В. О Ленинграде: Поэма и стихи / Рис. А.П. Остроумовой-Лебедевой; титульн. лист и обл. В.В. Зенькович. – Л.: Гос. изд-во худ. лит., 1943. – 80 с.

В выходных данных указано:

Подписано к печати 29/XII 1943 г.

Рассматриваю оригинал обложки. Кажется, что через десятилетия чувствую трепет руки мастера, держащего колонковую кисточку.

Возникает реальное ощущение Времени.

Впрочем, кто из книжных собирателей не испытывал этого трепетного чувства?!

В конце 2007 года И.Г. Мямлин сделал мне очередной подарок:

Зейдевиц М., Зейдевиц Р. Дама с горностаем / Пер. с нем. В.М. Острогорского и А.А. Симакова. – М.: «Прогресс», 1966. – 223с., 16 л. ил.

На форзаце верхней крышки переплёта имелась надпись о том, что книгу Игорь Гаврилович получил из рук Н.И. Соколовой, Почётной гражданки города Дрездена.

В книгу была вклеена статья о спасении картин Дрезденской галереи. В публикации неоднократно упоминалось имя искусствоведа Н.И. Соколовой. Неизвестно, как сложилась бы судьба богатейшей коллекции, не найди её офицер Красной Армии А.Н. Рабинович весной 1945 года⁷.

Маршал И.С. Конев, придавая исключительную важность спасению выдающихся полотен, подключил к работе группу специалистов во главе с московским искусствоведом Н.И. Соколовой...

Во время наших бесед И.Г. Мямлин рассказывал о его встречах, взаимной приязни и многолетней переписке с удивительным человеком, искусствоведом Наталией Ивановной Соколовой.

Много лет назад Игорь Гаврилович, будучи тогда ещё молодым специалистом по возрасту, но уже являвшийся автором нескольких книг и десятка серьёзных статей по вопросам искусства, встретился с ней в Паланге в Доме творчества СХ СССР. Знаменитый искусствовед поддержала коллегу в исследовательских делах, ободрила, похвалила, выдала, так сказать, кредит личного доверия.

На просьбу И.Г. Мямлина рассказать о спасении картин Дрезденской галереи Наталия Ивановна лаконично заметила, что об этом уже много сказано, написано⁸. Она просто выполняла свой долг гражданина, искусствоведа. Конечно, встречалась и разговаривала с маршалом Иваном Степановичем Коневым, командующим 1-м Украинским фронтом, войска

Н.И. Соколова с
реставраторами шедевров
Дрезденской галереи.
Фото 1950 г.

которого, вместе с войсками 1-го Белорусского фронта, штурмовали Берлин. 26 мая 1945 года находилась в Пильнице — летней резиденции саксонских королей, где в присутствии Конева из ящика извлекали «Сикстинскую мадонну», а маршал и все офицеры сняли фуражки. Это были незабываемые минуты...

Следует отметить, что в своём интервью «Российской газете» (Российская газета. — 2010. — 14 янв. — С. 4, 5) дочь знаменитого полководца Наталия Ивановна Конева рассказывала:

— ...Из Москвы приехали рестав-

раторы, которые должны были готовить шедевры к отправке в Советский Союз. Отец предложил им перевезти некоторые полотна на его самолёте. Искусствовед Наталия Соколова испугалась: «Да что вы, Иван Степанович, а вдруг с ними что-нибудь случится?» Отец возразил: «Да почему же? Я сам на нем летаю». «Ну, вы же маршал, а не Мадонна», — сказала Соколова. С тех пор, когда отцу предстояло сделать что-нибудь сложное, ему в шутку говорили: «Ну, вы же маршал, а не Мадонна».

В канун 2009 года Игорь Гаврилович подарил мне каталог, о котором надлежит сказать особо.

В одну из московских встреч Наталия Ивановна поинтересовалась у И.Г. Мямлина его пристрастиями в книжном собирательстве. Он сообщил, что особо интересуют редкие каталоги по искусству.

«В таком случае Вам подойдет вот этот», — протянула она искусствоведу-библиофилу томик в коричневом ледерине.

Breitenbacher A., Dostal E. Katalog arcibiskupské obrazárny v Kromerizi. – Kromerizi, 1930. – 241.

На титульном листе появилась незамысловатая надпись:

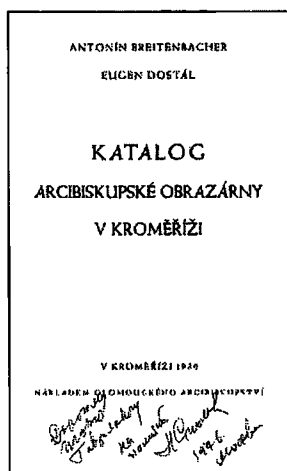
Дорогому Игорю Гавриловичу на память Н. Соколова, 1976. Москва.

При этом Наталия Ивановна добавила: «Каталог посвящён богатейшим коллекциям, находящимся в замке чешского города Кромержиж. В нем описаны книги и рукописи, среди которых есть источники IX века, коллекция монет – вторая по известности в Европе и коллекция живописи. Каталог этот получила во время посещения замка советской делегацией, которую возглавляла».

На форзаце верхней крышки переплёта имеется памятная надпись:

На память советской делегации деятелей культуры, посетившей замок, с сердечным приветом. Кромержиж, 24 ноября, 1953 г.

Здесь же подпись хранителя замка и гербовая печать.

Каталог, подаренный
Н.И. Соколовой
И.Г. Мяманну

Некоторые разыскания позволили мне проследить судьбу коллекции картин. Когда-то они принадлежали английскому королю Карлу I. Затем – длительные хождения по рукам, неоднократные продажи. Пришло время, когда часть коллекции приобрёл Людовик XIV, а другую купил архиепископ Оломоуцкий для своего замка в Кромержиж. Было приобретено 260 полотен.

Весной 1945 года случилось то, что могло привести к потере коллекции навсегда. Фашисты погрузили картины на грузовики и увезли в неизвестном направлении. Но далеко уехать

не удалось. Всего через несколько дней грузовики вернулись. Их вели те же немецкие водители, только на этот раз подле каждого был советский автоматчик...

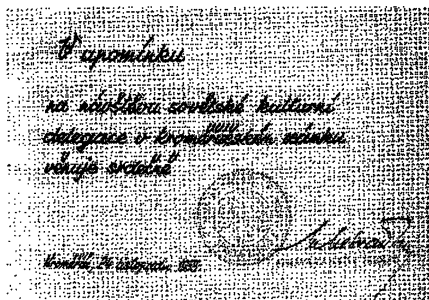
В годы войны в замке располагался фашистский комиссар. Его очень интересовала коллекция золотых церковных монет, насчитывавшая более десяти тысяч. Женщины, служительницы замка, успели спрятать монеты в лесной сторожке. Причастных к этому делу пытали, всех замучили, но ответа не добились. Имена их теперь выбиты у входа в замок.

Каталог епископского собрания замка Кромержиж включает редчайшие работы художников. В коллекции произведения Дюрера, Тициана, Рубенса, Луки Лейденского, Кранаха, Ван Дейка, Джакомо и Франческо Бассано, Веронезе...

Как ни удивительно, в нём указана и подписная работа русского художника XIX века Корзухина А.И. «Портрет императора Александра III» (1883), холст, масло, 147x111 см.

Каталог включает две обзорные статьи, перечень произведений, находящихся в коллекции, указатель мифологических персонажей, алфавитный указатель художников, указатель школ, к которым отнесён тот или иной художник, воспроизведён ряд работ всемирно известных мастеров кисти. Одним словом, каталог располагает уникальным аппаратом, максимально и всесторонне представляющим коллекцию.

Этот каталог настолько редок, что имеются веские основания утверждать о его отсутствии в библиотеке Эрмитажа.

Надпись в каталоге
о посещении замка Кромержиж

Юлиус и Густа на отдыхе в горах
Шумавы. Фото 1934 г.

А вот не менее редкая книга, принадлежавшая Густе Фучиковой — вдове Юлиуса Фучика — чехословацкого журналиста, литературного критика и убеждённого антифашиста:

Julius Fučík ve fotografii. – Československý spisovatel, 1953.

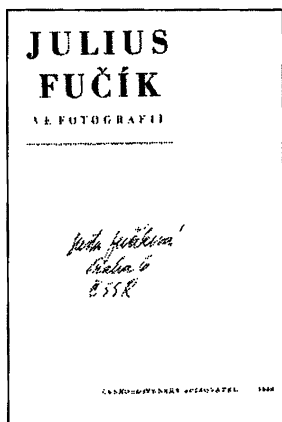
На титульном листе автограф Густы.

Книгу передал мне И.Г. Мямлин. Он не знал, какими путями это издание пришло на берега Невы. Однако искусствовед пожелал, «чтобы о нем узнали российские книжники».

Во время Второй мировой войны Юлиус Фучик — активный деятель Движения Сопротивления. В период немецкой оккупации Чехословакии он опубликовал под псевдонимом цикла патриотических статей. В то же время, с 1941 года, Фучик являлся членом нелегального ЦК компартии Чехословакии и руководил подпольными партийными изданиями.

Весной 1942 года его арестовывает гестапо. Находясь в пражской тюрьме Панкрац, Фучик написал самую известную свою книгу «Репортаж с петлей на шее». В 1945 году книга была опубликована, а позднее переведена на многие языки мира. (В русском переводе она известна также как «Слово перед казнью», 1947).

Книга является свидетельством борьбы антинацистского подпольного движения Сопротивления в Чехословакии. В то же время — это размышления Фучика о смысле жизни, об ответственности каждого человека перед нею.

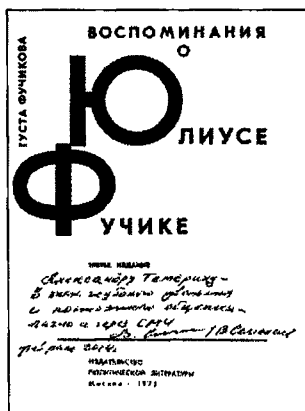
Автограф Г. Фучиковой

Добрый друг и товарищ автора по совместной борьбе в антифашистском подполье, его вдова, сама являвшаяся одной из героинь этой книги, Густа Фучикова написала свои воспоминания:

Фучикова Г. Воспоминания о Юлиусе Фучике / Пер. с чешск. – М.: Политиздат, 1973. – 400 с.

В книге Густа рассказывает, как создавался «Репортаж с петлей на шее», как разные хорошие люди, пряча крохотные листики, написанные на папиросной бумаге, выносили их из тюрьмы, как другие добрые люди, живущие на воле, складывали их и, рискуя своей свободой, хранили. И сохранили до тех самых дней, о которых мечтал и в которые верил до своего последнего вздоха замечательный Юлиус. Но, в 1943 году в печально известной берлинской тюрьме Плетцензее его не стало...

Сегодня я не буду говорить о «бархатной революции» в Чехословакии 1989 года, о попытках политического пересмотра оценки личности Фучика, о переименовании улиц, названных его именем, о разрушении памятников, установленных в его честь. Однако надлежит отметить, что истина и справедливость, благодаря таким людям, как историк Франтишек Яначек, журналист Ян Йелинек, всё-таки оказались сильнее. А книга «Репортаж с

Воспоминания
о Ю. Фучике

петлей на шее» – документально-художественное свидетельство героизма борцов антифашистского Сопротивления.

В России имя Юлиуса Фучика знают и помнят по сей день. Свидетельством тому – рассказ Ангелины Ивановны Мининой, бывшей сотрудницы Музея А.С. Пушкина, что на наб. р. Мойки, д. 12 в Санкт-Петербурге.

Ангелина Ивановна встречалась со многими замечательными людьми. Среди них космонавт Владимир Александрович Шаталов, жена Юрия Алексеевича Гагарина Валентина Ивановна, поэт Расул Гамзатович Гамзатов, писатель Юрий Маркович Нагибин, актёр и режиссер Михаил Александрович Ульянов, Семён Степанович Гейченко – писатель, пушкинист, воссоздатель мемориального музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское», Михаил Константинович Аникушин – Народный художник СССР, Герой Социалистического Труда... Она вела экскурсии для знаменитых политиков и государственных деятелей, её рассказом об А.С. Пушкине был удивлён и восхищён Президент Франции Валери Жискар д'Эстен.

С выставками, посвящёнными нашему великому поэту, много ездила по стране, неоднократно бывала за границей.

«Это случилось в начале 1970-х годов, когда я оказалась в Праге, – вспоминает Ангелина Ивановна. – В те годы я преклонялась – продолжаю это делать и сейчас – перед именем Юлиуса Фучика. По завершении своих музейных дел, я выяснила адрес, по которому жила Густа. Непременно хотела встретиться с ней, но в последний момент постеснялась... В подъезде никого не было, однако позвонить в дверь не решилась. Некоторое время стояла в задумчивости, затем рукой погладила перильные поручни – на них, поднимаясь в квартиру, опирается Густа...»

Минуло много лет, но я помню те очень важные для меня минуты. И буду помнить их до конца своих дней».

...Я вновь открываю «Репортаж с петлей на шее». Читаю последние строки: «И моя пьеса подходит к концу. Конец я не дописал. Его я не знаю. Это уже не пьеса. Это жизнь.

А в жизни нет зрителей.

Занавес поднимается.

«Люди, я любил вас! Будьте бдительны!»

К этим словам Юлиуса Фучика мне добавить нечего.
Особенно сегодня...

Примечания

1. Под Петербургом Тосно: Альбом / Авт.-сост. Беркут Н.А., Куртова Н.В. – Анки России, 2013. – 304 с.
2. Тетерин А. Память сердца, память народа... // Библиография. – 2010. – № 5. – С. 77-82.
3. Тетерин А. Испытание на прочность // Тосненский вестник (Ленингр. обл.). – 2013. – 28 авг. – С. 3.
4. См.: Гаалин А.Д., Иванова М.Р. Сражающийся Ленинград. Почтовая открытка: Энциклопедический каталог. – СПб.: «Инфо-Д», 2007. – 528 с., ил.
5. См.: Книги непообежденного Ленинграда: Каталог книг, изданных в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. / Сост. А.Ф. Векслер. – СПб.: Изд-во Н.Ф. Кутриянова; Изд-во «ФПК Запад-Восток ЛТА», 1990. Т.1. – 1941-1942. – 208 с., ил.; Т.2. – 1943 г. – 160 с., ил.; Т.3. – 1944 г. – 208 с., ил.
6. Баллады о Робин Гуде / Пер. Игн. Ивановского; Рис. А. Сколозубова. – Л.: «Художник РСФСР», 1980. – 60 с.;
Дерево свободы: Стихи / Пер. Игн. Ивановского; Послесл. А.Н. Дьяконовой; Рис. А. Сколозубова. – Л.: «Дет. лит.», 1976. – 160 с., ил.; Стиг-знаменосец: Баллады / Пер. с шведск., датск., коммент. и послесл. Игн. Ивановского; Рис. А. Сколозубова. – Л., Дет. лит., 1982. – 159 с., ил.
7. Вольтинский А.Н. Семь дней. Зеленое дерево жизни: Повести об искусстве. – М., 1971. – 349 [3] с., ил.
8. Соколова Н. Спасенные сокровища Дрездена: Из воспоминаний // Искусство. – 1960. – № 12. – С. 50-55.

«Девушка-партизанка» в стихах и рисунке

Сергей Зенкевич (Москва)

Универсальный справочник Льва Турчинского «Русские поэты XX века» приравнивает к авторским поэтическим сборникам и такие артефакты, как плакаты, листовки, почтовые открытки, — при условии, что их печатная площадь отдана под произведения одного стихотворца, дополненные иллюстрациями или как-либо иначе украшенные. Эти малые памятники печати, как правило, тиражнее книг, но век их заведомо короче: выживают в *шредефе времени* считанные из них единицы...

М. Зенкевич.
Худ. Б. Зенкевич

В архиве Михаила Зенкевича (1886–1973) имеется цветная «почтовая карточка» военной поры с его тогдашним стихотворением (есть основания относить её к 1942 году), которая нашла себе место на страницах вышеназванного свода в перечне прижизненных изданий поэзии Зенкевича¹. В этой работе, исполненной, разумеется, на очень скорую руку² (война не ждёт!), аккомпанировал ему молодой мастер-рисовальщик Фёдор Константинов (1910–1997), с которым, насколько известно, поэту больше посотрудничать не довелось. Вообще же хорошие художники не раз брались оформлять его книжки (как вышедшие, так и лишь задуманные): это и его младший брат

Открытка «Девушка-партизанка». Худ. Ф. Константинов

Борис, и земляк-саратовец Алексей Кравченко, чья вдова Ксения Степановна волей случая оказалась издательским редактором той самой открыточки. Стотысячный тираж (это вдвое больше суммарного количества экземпляров девяти предшествующих оригинальных поэтических книг Зенкевича) не помешал ей впоследствии стать верной редкостью.

После выхода открытки стихотворение «Девушка-партизанка» не перепечатывалось. По-видимому, рисунок Константинова также увидел свет единожды, что оправдывает их републикацию здесь спустя семь с лишним десятилетий.

Примечания

¹ См.: Русские поэты XX века. Материалы для библиографии. Сост. А.М. Турчинский. — М.: Знак, 2007. С. 209.

² В наследие поэта входит «слой» стихов о трагедии погубленного мира совершенно иной глубины и мощи. Эти сокровенные тексты начали открываться читателям в девяностых. См. новейшую публикацию из этого ряда: *Зенкевич М. Уличные книги [10 августа 1941]* // Архон. 2014. № 3 (83). С. 75–76.

Михаил Зенкевич
Девушка-партизанка

От заката в чаше синей
Небо розовой.
Так идут, что даже иней
Не стряхнут с ветвей.
Тропами ведёт лесными
Партизан отряд.
Нынче в полночь будет ими
Штаб фашистский взят.

Русая, со смелым взглядом
Карих глаз больших,
Разве мало по отрядам
Девушек таких!
<1942 (?)>

Подготовка текста С.Е. Зенкевича

***«Издано в годы
Великой Отечественной войны»***

Елена Епишина (Рязань)

Ещё в 2005 году, в год 60-летия Великой Победы, информационно-библиографический отдел и отдел хранения основного фонда предложили создать указатель по фондам книг Рязанской областной универсальной научной библиотеки им. Горького, изданных в годы Великой Отечественной войны. В 2005–2009 гг. была проведена большая работа по выявлению таких изданий, а затем по систематизации, библиографическому описанию документов и подготовке справочного аппарата. Сначала мы работали только с книгами, но потом решили, что без периодики военных лет указатель будет неполным. В результате подготовленный указатель содержит: книги; ноты; издания на иностранных языках; периодику военных лет издания; именной, систематический указатели и указатель заглавий.

Всего в указателе, опубликованном на сайте библиотеки, представлено: книг – 1405, журналов – 141, газет – 11 названий. Все издания описаны *de visu* (воочию). После полного библиографического описания указаны тираж издания и его инвентарный номер или шифр, что даёт возможность заказать интересующую литературу, минуя каталоги библиотеки.

Справочный аппарат указателя, помогающий ориентироваться в пособии, включает три вспомогательных указателя: указатель имён (содержит все имена, встречающиеся в описании); указатель книг, изданных под заглавием; систематический указатель (в нём порядковые номера описаний сгруппированы по отраслям знаний).

Библиографические описания в указателе систематизированы по годам войны. Такое расположение материала помогает представить картину издательской деятельности и комплектования библиотеки в годы Великой Отечественной войны. Чтобы полностью отразить пласт литературы военных лет, в указатель была частично включена и литература мирного времени, изданная в 1941 и 1945 гг., до начала и после окончания войны.

Наш указатель литературы военных лет является источником, позволяющим проследить развитие книжной культуры в суровые военные годы, а также показать основные механизмы формирования общественного сознания и направления идеологической работы. Он даёт возможности для анализа литературы по содержанию.

Например, мы проанализировали содержание литературы по тематическому признаку, используя систематический указатель к нашему изданию, и выявили следующее соотношение книг по различным тематикам: книги о Великой Отечественной войне – 139 (10 %); философия, психология – 36 (0,03 %); история – 149 (10 %); ЕНЛ – 133 (10 %); техника – 189 (13,4 %); СХ – 75 (5,3 %); худож. лит. – 278 (20 %).

Доктор исторических наук, профессор Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина Ольга Дмитриевна Попова, готовя вступительную статью к нашему указателю, провела значительную аналитическую работу по изучению книг, изданных в годы Великой Отечественной войны. Приведём некоторые данные её анализа.

О.Д. Попова считает, что серьёзным источниковедческим потенциалом обладает библиографическое описание книги, которое позволяет выделить издательства, работавшие в годы войны. Весьма информативным может быть и указание тиража книги, что позволяет выделить наиболее приоритетные направления книгоиздания в этот период.

Ольга Дмитриевна отмечает, что в предвоенные годы книгоиздание в нашей стране представляло читателям широкий спектр разнообразной научной, учебной и производственной книги. В 1941 г. в фонды библиотеки поступили произведения А.С. Пушкина, А.Н. Радищева, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.В. Гоголя, философские произведения Гиппократата, В.Г. Белинского, а также изданные труды классиков марксизма-ленинизма.

Произошедшая перед войной реабилитация исторической науки также нашла своё отражение в книгоиздании. Поэтому книги по истории, изданные в 1941 г., дают читателю возможность получить представление об основных направлениях исторической науки в предвоенные годы. Это фундаментальные исторические исследования, издания античных источников, учебных пособий по истории. Увидели свет академические издания «Советская археология», «Советское востоковедение», коллективная монография «Французская буржуазная революция», труды М.Н. Тихомирова, Е.В. Тарле, воспоминания О. Бисмарка.

О.Д. Попова отмечает также, что большое место в книжной продукции тех лет занимала героико-военная и героико-революционная тематика. Например, были изданы труды Е.В. Тарле об Отечественной войне 1812 г., биография полководца Кутузова, воспоминания участников боёв в Финляндии, сборник документов о героической обороне Петрограда в 1919 г., выходила научно-популярная серия «Библиотека красноармейца». Всё это свидетельствует о том, что государство уже тогда предпринимало шаги по формированию в общественном сознании идеи необходимости защищать своё Отечество.

Формирование патриотизма осуществлялось через укрепление в народе чувства особенности политического строя

Книги войны

СССР, который на тот момент был единственной страной мира, строившей социализм. Поэтому труды Маркса, Энгельса, Ленина, Плеханова издавались массовыми тиражами и в обязательном порядке пополняли фонды областных библиотек, так же как и выступления руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Книги 1945 г. показывают обратную тенденцию – переход к мирной жизни, восстановление разрушенного в период войны хозяйства и формирование идеологии победителей.

В 1942–1945 гг. в библиотеку стали поступать издания научно-популярного и прикладного характера, издания в помощь фронту. «Всего с 1941 по 1945 год, – пишет О.Д. Попова, – было выпущено 75 изданий серии “Научно-популярная литература” по различным направлениям науки. В фонды библиотеки поступило более 20 названий из данной серии, а также книги серии «Школьная библиотека», которые представляют труды выдающихся академиков-учёных и сотрудников ведущих научных институтов по популяризации научных знаний».

Весьма показательными являются такие издания: «Баня-пропускник на 5 человек с дезинсекционной камерой (рабочие чертежи)» (М., 1942), выпущенное Академией архитектуры СССР; «Вопросы расчета и конструирования деталей машин» – издание Института машиноведения (М., 1942); книга Г.Г. Боссэ «Готовьте из диких весенних растений мучные изделия, супы, салаты» (М., 1942), подготовленная НИИ торговли и общественного питания, и др.

В войну произошла серьёзная ротация кадров, многие специалисты ушли на фронт, их место заняли новые люди, не имевшие порой достаточной подготовки, которым приходилось быстро учиться. Поэтому большое место в издательской военной продукции занимали учебники, учебные пособия, призванные помочь людям освоить новые навыки. За годы войны фонды библиотеки пополнились учебными пособиями по различным направлениям: механике, электромеханике, строительству, ветеринарии и др.

Кроме того, с фронта возвращались изувеченные люди, которым необходимо было адаптироваться к мирной жизни,

Журналы войны

найти применение своим силам. В этом плане весьма показательным является пособие А.Б. Бермана «Как научиться писать левой рукой: пособие по письму левой рукой и “кистью” Крукенберга» (М. 1945), тираж которого составил 10 тыс. экз.

Ну и, конечно, без художественной литературы нельзя даже представить книгоиздание огромной страны, имевшей замечательную многоязыкую творческую традицию. Русская литература, литература народов СССР активно издавалась в годы войны. Разные, порой карманного формата, неброские томики стихов и рассказов поднимали настроение и боевой дух воинов. Образы любимых литературных героев служили примером мужества и стойкости, напоминали о родном крае, формировали ненависть к фашизму.

Таким образом, книги, изданные в годы войны, являлись важнейшей частью культурной жизни страны того периода. Потребность в них была очень высокой, несмотря на суровые военные будни.

Несколько позже было решено выделить документы военных лет издания в отдельную коллекцию. Эта коллекция представлена в настоящее время на сайте «Книжные памятники Рязанской области» в реестре «Книжные памятники-коллекции». Большая часть её входит в состав фонда отдела основного книгохранения. Также имеются издания из фондов Центра редких и ценных изданий, Центра литературы по искусству, Библиографического центра, Центра межкультурных информационных ресурсов на иностранных языках.

Конечно, важно не только выделить часть фонда в коллекцию, но и работать по продвижению и популяризации изданий.

Семейная реликвия в дар музею

Андрей Савин (Москва)

Т.М. Савина

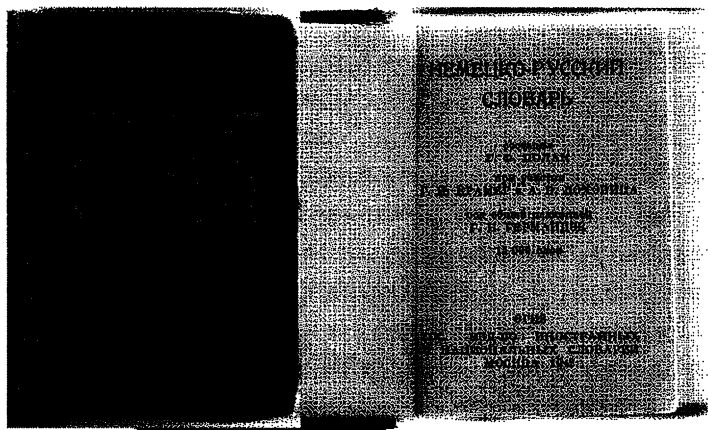
Все, у кого есть домашняя библиотека, сталкиваются с таким бытовым явлением: «Дай, пожалуйста, почитать эту книгу». Отказать трудно, и даёшь. Проходит довольно продолжительное время, год и больше. Идёшь в гости и узнаёшь до боли знакомую книгу — но доказать, что она твоя, сложно, да и не хочется обидеть никого. Вот и молчишь и с огорчением понимаешь, что потерял очередную книгу.

Но есть невероятно простой способ — это, как полис страхователя (я страховщик по специальности). На книгу поставить свой знак — Экслибрис. Само слово какое-то поэтическое, таинственное, и в то же время это — произведение искусства.

Как-то случайно попался на глаза журнал «Русский мир», в котором был материал о Музее экслибриса и миниатюрной книги. Для меня он стал открытием. Поспешил по указанному адресу, чтобы узнать о музее поподробнее. Пересечение Рождественки и Пушечной улицы — огромное четырёхэтажное здание вытянулось вдоль улицы. Очень много всевозможных ООО, ОАО, ЗАО и т.д. Но никто не знает, где находится музей. После долгих поисков мне удалось найти скромную небольшую табличку, 2-й этаж, и я в помещении. Короткую экскурсию для меня провела директор музея Людмила Владимировна Шустрова совершенно бесплатно, а в конце подарила

на память «Альманах библиофила». Рассказывая о выставке произнесла такую фразу: «А вот эти миниатюрные книги выпуска 1942–1943 гг. распространялись, в том числе, в партизанских отрядах, среди подпольщиков и других советских людей на временно оккупированных территориях». И я вспомнил, что в семье осталась от моей матери Савиной Таисии Максимовны, 1921 г.р., небольшая книжечка – «Немецко-русский словарь» 1942 г. выпуска. Скорее всего, она использовала этот словарь в своей работе, так как была шифровальщиком 1-й Ударной Армии, которая начинала свой славный путь в битвах за Москву, а закончила в боях за Курляндию. Мама родилась в многодетной семье, в те голодные годы многие отдавали своих детей в детские дома, чтобы они смогли выжить. К началу войны она была старшей пионервожатой детского дома и по призыву комсомола пошла добровольно на фронт. Получила направление на ускоренные курсы младшего командного состава. Так она стала офицером. Из её коротких небольших воспоминаний (она не любила говорить о войне, возможно, из-за специфики своей службы) я знаю только, что осенью 1942 года по окончании курсов её и многих других курсантов направили под Старую Русу. По прибытию на фронт их состав попал под бомбёжку. Команда: «Воздух». Она и её подруги быстро легли на землю. По окончании налёта мама встала одна, её подруги справа и слева были мертвы. Это был первый день войны для неё.

Офицер связи (шифровальщик), постоянные бомбежки, блиндажи, мокрая непрсыхающая одежда, а ей всего 20 лет. Всегда в напряжении, за связистами особо охотились противники, постоянная охрана, не менее двух солдат круглосуточно. Был однажды небольшой перерыв. По её рассказу – коды и шифры попали в руки врага. Около полутора месяцев всех

Обложка и титул книги

офицеров связи переучивали в Москве — это единственное время за три года на передовой без бомбежки и взрывов.

Я благодарен своей матери, что она привила мне любовь к книге. У нас большая библиотека, около трёх тысяч экземпляров. В наше время любовь к книге, если мягко сказать, не такая бережная. Раньше каждую книгу мы ценили, помнили, где и когда её купили или обменяли, где и как “достали”, выставляя в очередях.

В память о матери, я думаю, она одобрила бы меня, я передал книгу, которую по праву можно считать “легендарным бойцом” в Дар Музее. Мама не дожила до 70-летия Победы полтора года. Хотелось бы увековечить память о ней не только в нашей семье, но и в Музее экслибриса и миниатюрной книги.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Наследник «Алконоста»

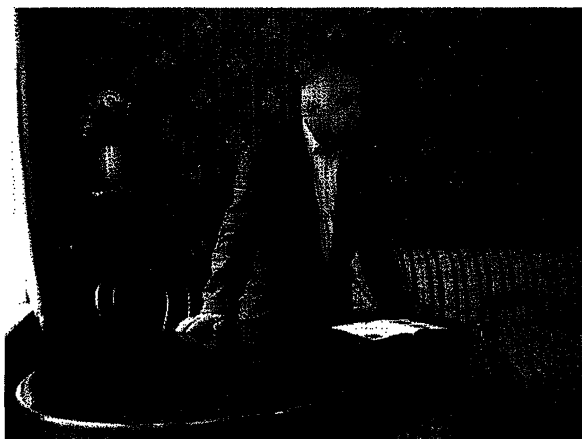
Владимир Енишерлов (Москва)

Немногим менее двух десятилетий работало московское издательство «Прогресс-Плеяда». Оно практически прекратило своё существование с кончиной Станислава Стефановича Лесневского (1930–2014), литературоведа, критика, человека высокой культуры и обострённой тревожной совести. «Прогресс-Плеяда» естественно ушла вслед за своим основателем. Станислав Лесневский был душой и идеологом этого культурного феномена, а «Прогресс-Плеяда» – alter ego своего главного редактора. Когда я пишу эту статью, допечатываются последние книги, подготовленные Лесневским. А дальше... тишина.

Первая книга издательства вышла в свет в 1995 году. Это было репринтное воспроизведение «Стихов о России» Александра Блока. Своё послесловие к ней С.С. Лесневский закончил символическими словами: «И сегодня “Стихи о России” принадлежат к духовным явлениям, о которых сказано: “Вот наш патент на благородство”». Выпуском этой практически факсимильно воссозданной, важнейшей в творческой судьбе А. Блока книжки, оригинал которой, изданный на второй год Великой войны журналом «Отечество», мало кто, кроме завязых библиофилов, держал в наше время в руках, знаток и исследователь русской литературы, поэзии Серебряного века Станислав Лесневский точно и сразу определил путь и судьбу своего детища. Успех издательской политики «Прогресс-Плеяды» во многом обусловило и то, что его создатель и руководитель был с самого начала совершенно свободен в выборе произведений, которые хотел напечатать, и руководствовался в

работе исключительно собственными представлениями о том, что хорошо и что плохо в нашей словесности. А вкус литературный у него был отменный, знания превосходные, принципиальность в делах творческих неколебимая. Именно к С. Лесневскому можно отнести слова Н. Бердяева: «В русском народе поистине есть свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жаждой земной прибыли и земного благоустройства». Вот именно эта реализованная духовная творческая свобода и дала возможность «Прогресс-Плеяде» стать таким заметным явлением в литературной и культурной жизни России последних десятилетий. А ведь общественно-политический фон в стране в середине «лихих девяностых», когда вышла первая книга «Прогресс-Плеяды», казалось, был мало благоприятен для создания духовных ценностей. В России шёл жёсткий, кровавый передел собственности, одного за другим отстреливали нефтяных баронов и им подобных бизнесменов, начались «залоговые аукционы», был убит В. Листьев, прошли выборы в Государственную Думу второго созыва, на которых наибольший процент набрала КПРФ и т.д., и т.п. И в этой обстановке вдруг рождается «Прогресс-Плеяда», которая выпускает книги, утверждающие традиционные общечеловеческие и русские национальные духовные ценности, классическое наследие и хорошую современную литературу. Это была не декларация, а принципиальная программа, которой С.С. Лесневский в своей издательской деятельности следовал неизменно. В начале XX века существовали в России маленькие издательства, чьи книги и по сию пору играют особую роль в нашей культуре. «Мусажет», «Л'риф», «Скорпион»... – без них не было бы Серебряного века русской литературы. С.С. Лесневский, знаток и глубокий исследователь культуры этой эпохи, конечно, не прошёл мимо их опыта в своей издательской работе.

И здесь необходимо сказать несколько слов о С.С. Лесневском, личность которого резко выделялась на суетном фоне отечественной литературы и критики второй половины XX века. В русской культуре есть несколько вершин, на которых растянулось полотно жизни выпускника филфака МГУ Станислава Стефановича Лесневского. Более сорока лет тому назад он, литературовед и критик, влюблённый в творчество Александра Блока, побывал в благоуханной глуши уничтоженного в первые послереволюционные годы дедовского имения поэта Шахматова, где Блок провёл многие и лучшие лета своей жизни, написал великие стихи, провидческую публицистику, где он постигал Россию деревенскую, полевою, холмистую, окружённую дебрями и лесами. И тогда же С. Лесневский поставил своей целью возродить усадьбу, восстановить шахматовский дом, чей фундамент трудно было даже разыскать в разросшемся разнолесье. Времена были глухие. Понадобилась вся креативность, энергия созидания, целеустремленность и уверенность в правоте своего дела, чтобы преодолеть вал инерции, чиновничьего равнодушия и невежества, препятствовавшие восстановлению Шахматова. С. Лесневский с друзьями-экскурсоводами организовал паломничество в блоковское Подмоскovie. Это были вдохновенные путешествия, исполненные поэзии, любви, глубокого знания жизни и творчества Блока, которые передавал паломникам в блоковских местах С.С. Лесневский. В этих удивительных бескрайних даях, в богатырских, тёмных еловых лесах, холмах, светлых болотцах, поросших любимыми Блоком купальницами, мокрых глиняных отвалах осенних дорог – истоки его великой поэзии, рождавшейся на этой земле. Лесневский блестяще доказывал своим спутникам и слушателям верность слов Андрея Белого, называвшего окрестности Шахматова «стенами рабочего кабинета Блока».

Станислав Стефанович Лесневский (1930–2014) выступает в Шахматове, 2005

А как он читал любимые стихи! Он, словно погружался в стихию поэзии, вдохновлялся ею. И удивительно звучали в его устах строки, в которых оживали шахматовские окрестности, возникала глубинная Россия:

*Выхожу я в путь, открытый взорам,
Ветер гнет упругие кусты,
Битый камень лег по косогорам,
Желтой глины скудные пласты.*

*Разгулялась осень в мокрых долах,
Обнажила кладбища земли,
Но густых рябин в проезжих селах
Красный цвет зареет издали.*

Более четырёх десятилетий тому назад С.С. Лесневский сумел организовать в Шахматове первые блоковские поэтические праздники. Дату выбрали в конце лета, в первое воскресенье августа, приурочив её ко дням памяти А. Блока. Только благодаря С. Лесневскому, его умению убеждать, увлекать, влюблять и объяснять, в том числе, и власть имущим, блоковс-

кие дни поэзии на «возлюбленной поляне», у холма, на котором когда-то высился дом поэта, стали в один ряд с пушкинскими, лермонтовскими, некрасовскими поэтическими праздниками. Станислав Стефанович сумел открыть блоковское Шахматово для тех, кто реально помогал в его возрождении, для К. Симонова, М. Шагинян, П. Антокольского, Л. Либединской, Е. Евтушенко; для поэтов, художников, учёных, студентов и многих любителей поэзии. Именно блоковские праздники поэзии стали предвестником и фундаментом становления Шахматова. В самом деле, что это за праздник, собирающий тысячи людей на развалинах? Постановление о создании музея-усадьбы поэта было принято Советом министров после того, как С.С. Лесневский сотоварищи организовал и передал руководству советского государства письмо о необходимости вернуть жизнь Шахматову, подписанное десятью лауреатами Ленинской премии.

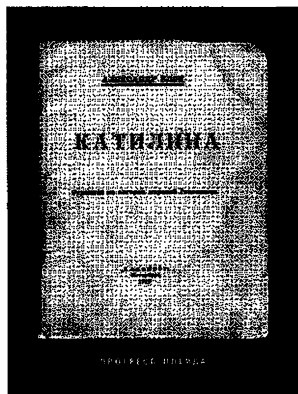
Прошло ещё около тридцати лет, и восстановленное Шахматово, замечательный Музей-заповедник А.А. Блока, дом поэта, его соловьиный сад, усадебные постройки приняли первых посетителей. Отцом-основателем этого чуда мы по праву считаем С.С. Лесневского. Он всегда стремился к тому, чтобы за музейной обыденной жизнью не исчезла романтика и поэзия блоковского Подмосковья, чтобы заповедник как зеницу ока берег виды и дали, воспетые поэтом. С. Лесневский много и интересно писал о Блоке, человеке и художнике, о Шахматове, умея искусно сопрячь жизнь и творчество поэта, что придавало его книгам особый интерес и глубину, порой, и полемичность. Достаточно вспомнить его книги «Завещанное заветное», «Путь открытый взорам», «Московская земля в жизни Александра Блока», «Русская даль. Шахматово». Особо следует сказать о публикациях С. Лесневского неизвестных и не печатавшихся ранее материалов о Блоке и его семье – Беке-

товых. Среди них, конечно, выделяется напечатанная в блоковском томе «Литнаследства» работа М.А. Бекетовой «Шахматово. Семейная хроника» – основополагающий труд об усадебной жизни поэта.

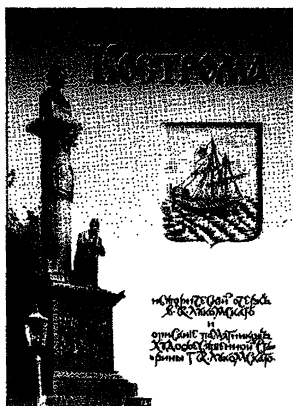
В последние перестроечные годы не терпящий конъюнктуры Лесневский, поработав немного в модном тогда «Огоньке» и вдрызг разругавшись с его главным редактором сверхосторожным В. Коротичем, основал небольшое издательство «Прогресс-Плеяда», превратившееся со временем в лучшее в России издательство интеллектуальной литературы. Создавая «Прогресс-Плеяду», С. Лесневский, конечно, вспоминал петроградское издательство «Алконост», которое его основатель С.М. Алянский в первые послереволюционные годы предназначал для издания книг Александра Блока и близких ему поэтов, в основном, символистов. Неслучайно, деятельность «Прогресс-Плеяды» С. Лесневский тоже начал с книг Блока, как бы следуя традициям «Алконоста», наследуя им уже на рубеже XX–XXI веков. Блоковские издания «Прогресс-Плеяды» продолжили творческую и практическую работу самого Лесневского над наследием А. Блока.

Вслед за репринтом «Стихов о России» в издательстве выходит 1-й том задуманного Лесневским двенадцатитомного собрания сочинений Александра Блока. Необычно и неожиданно открывает этот том репринтное воспроизведение первой книги Блока «Стихи о Прекрасной даме», а затем следует первая каноническая часть «лирической трилогии», снабжённая обстоятельным научным комментарием. От обычных собраний сочинений отличает этот том присутствие неожиданных для такого вида изданий текстов, составивших раздел «Современники о первой книге Александра Блока». Такой тип издания, где оригинальному тексту поэта или писателя сопутствуют интереснейшие и «питательные» (слово Блока) материалы,

открывающие перед современным читателем литературную обстановку, в которой рождалось и жило то или иное произведение, становится фирменным стилем «Прогресс-Плеяды». Но, издавая обширные тома литературной классики, С.С. Лесневский не забывал и о своей изначальной идее – вернуть читателям конца XX – начала XXI века в репринтном исполнении те сборники стихов А. Блока и поэтов-символистов, которые покоряли любителей литературы в начале XX века. И, что особенно важно, – каждое репринтное издание «Прогресс-Плеяды» сопровождалось послесловием, которое чаще всего писал сам С. Лесневский, демонстрируя высокий класс литературоведения и изящество стиля. Среди репринтных изданий «Прогресс-Плеяды» – «Стихи о Прекрасной даме», «Отроческие стихи» А. Блока, «Сосен перезвон» Н. Клюева, «Стихотворения» Аполлона Григорьева, подготовленные Блоком в 1916 году, «Первое свидание» Андрея Белого, книжечка стихов А. Блока для детей «Круглый год», очерк А. Блока «Катилина», «Переписка из двух углов» Вяч. Иванова и М. Гершензона, «Пламенный круг» Ф. Сологуба, перечень можно продолжить. А блоковские «Стихи о России», с которых начиналось издательство Лесневского, он издал даже дважды, второй раз – в 2000 году, остроумно и точно вложив в издание отпечатанное на особом листе стихотворение «Коршун», написанное в 1916 году уже после выхода в свет «Стихов о России», но по сути, как бы завершающее сборник. Качественные, превосходно полиграфически выполненные

Александр Блок. Катилина.
Репринтное
воспроизведение издания
1918 года.
«Прогресс-Плеяда», 2006

В.К. и К.Г. Лукомские.
Кострома. Исторический
очерк и описание
памятников старины.
Репринтное воспроизведе-
ние издания 1913 г.
«Прогресс-Плеяда», 2002

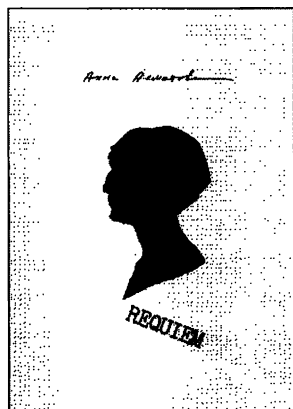
репринтные издания – особый, очень привлекательный штрих в деятельности «Прогресс-Плеяды». Эти сборники быстро стали библиографической редкостью, их собирают, ими гордятся, они украшают библиотеки счастливцев, их имеющих. Я вспоминаю как на блоковском празднике в Шахматове, первом празднике, проходившем без С.С. Лесневского, ко мне подошёл один из гостей и, показав «Стихи о России», изданные «Прогресс-Плеядой», с гордостью сказал: «Берегу как зеницу ока. Станислав Стефанович её мне здесь, в Шахматове подарил».

Действительно, Лесневский любил и умел дарить книги. Он, конечно, был издатель-просветитель, а не издатель-бизнесмен. Почти на каждое своё занятие в Литературном институте, где Лесневский вёл спецкурс по творчеству А. Блока, он приходил с большой сумкой книг, которые с радостью раздаривал восхищённым студентам. Да, такого профессора в Литинституте ещё не было, да и навряд ли когда-нибудь будет. То, что сестра С.С. Лесневского Ирена Стефановна и его племянник Дмитрий Анатольевич Лесневский в очень непростое время сумели обеспечить материальную сторону деятельности «Прогресс-Плеяды», открыв, тем самым, перед их Стасиком возможность свободно печатать его «нетленку», останется в истории российской культуры и книгоиздания. Прекрасные книги, вышедшие в «Прогресс-Плеяде», в принципе не могли появиться на свет, если бы издательство в своей работе преследовало

коммерческие цели. Я неслучайно вспомнил в начале статьи символистские издательства «Мусагет», «Скорпион», «Гриф», можно назвать и ещё некоторые. Все они существовали и печатали свои книги на средства меценатов, просвещённых людей, любящих и понимающих значение настоящей литературы для жизни общества.

Кроме маленькой «Прогресс-Плеяды», я не знаю о существовании в наше время ни одного издательства, живущего по принципу: «Делай, что должно...». Для такой деятельности нужен, конечно, фундамент. И он, славу Богу, у С.С. Лесневского был.

К особенностям практически всех книг «Прогресс-Плеяды» относится, конечно, принципиально важное внимание, которое уделялось их визуальному наполнению и дизайну. Буквально к каждому тому тщательнейшим образом подбирались иллюстрации. С.С. Лесневский и его немногочисленные друзья-сотрудники (ведь в «Прогресс-Плеяде» работали всего несколько человек), редакторы В.П. Балашов и Б.Н. Романов вместе с авторами, составителями изданий и художниками находили редчайшие, часто впервые публикуемые фотографии, рисунки, автографы и т.д. в архивах, библиотеках, частных коллекциях. На это важное дело не жалели ни времени, ни сил. В руках хороших художников это богатство, вкупе с текстом, комментариями, многочисленными сопроводительными материалами превращалось в уникальное, «синтетическое» произведение книжной культуры. Практически каждую книгу, вышедшую в «Прогресс-Плеяде», надо не только читать,

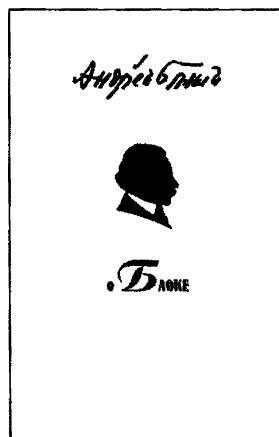

Анна Ахматова. Requiem.
«Прогресс-Плеяда», 1999

но внимательно рассматривать, погружаясь в запечатленный пером или объективом мир автора, атмосферу его времени и судьбы.

Неслучайно Первая книга 2-го тома Собрания сочинений А. Блока, куда вошли репринтные воспроизведения двух его прижизненных книг «Нечаянная радость» (1906) и «Земля в снегу» (1908) с богатейшими приложениями, в том числе, главами из знаменитой книги о Блоке К. Мочульского, С. Лесневским названа «книга-альбом» — так насыщен он замечательным изобразительным материалом, подобранным не случайно, а с большим знанием иконографии Блока, его предшественников и современников, проникновением в живопись и графику художников Серебряного века, чувством красоты каждого блоковского автографа.

Конечно, истинной находкой Лесневского-издателя было то, что он с первых лет существования «Прогресс-Плеяды» самым тесным образом сотрудничал с Институтом русской литературы РАН (Пушкинским Домом) в Петербурге.

Андрей Белый. О Блоке.
Воспоминания. Статьи.
Дневники. Речи.
«Прогресс-Плеяда», 1997

Богатейшие архивы Пушкинского Дома, в том числе, изобразительные, талантливые литературоведы — ведущие научные сотрудники Пушкинского Дома, были гарантом новизны и высокого качества изданий «Прогресс-Плеяды». Одним из постоянных авторов и публикаторов издательства стал академик РАН (поначалу член-корреспондент) А.В. Лавров. Он подготовил для «Прогресс-Плеяды» несколько книг Андрея Белого и А. Блока, например, «Андрей Белый о Блоке»,

снабдил примечаниями и предисловием репринтное воспроизведение первой книги стихов Андрея Белого «Золото в лазури»; вместе с Д. Мальмстадом впервые полностью опубликовал письма Андрея Белого к героине поэмы «Первое свидание», его «мистической любви» М.К. Морозовой и др. Безусловно, среди этих книг непреходящее научное значение имеет том переписки 1903–1919 гг. двух «друзей-врагов», Андрея Белого и Александра Блока. Как нигде в этой, изданной по первоисточникам, без купюр переписке раскрывается история «одной дружбы-вражды», сыгравшей немалую роль в литературно-общественной жизни России начала XX века. За этот том в 2002 году журнал «Наше наследие» вручил Александру Васильевичу Лаврову, литературоведу, публикатору, автору предисловия и комментария к письмам, и Станиславу Стефановичу Лесневскому, ответственному редактору тома «Переписки», учреждённую журналом литературную Премию имени Александра Блока. Премия была присуждена «За полное научно-комментированное издание исповедального “эпистолярного романа”, уникального литературно-исторического документального памятника, вобравшего ключевые моменты духовных исканий Серебряного века, воплотившего пути и судьбы русского символизма и раскрывшего тончайшие аспекты философской и литературной жизни Петербурга на рубеже двух столетий». Тогда же специальная премия журнала «Наше наследие» – бронзовая статуэтка Александра Блока, создан-

Александр Блок. Книга-альбом.
Собрание сочинений в 12 т.
Том 2. Часть 1. «Прогресс-
Плеяда», 1997

Андрей Белый

Петербург

Историческая драма

Андрей Белый.

Петербург.

Историческая драма.

«Прогресс-Плеяда», 2010

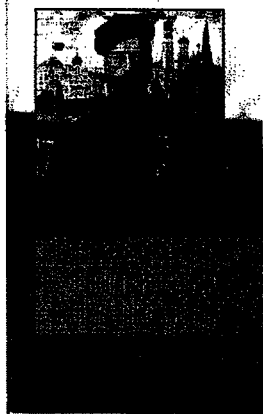
ная и отлитая известным скульптором Лазарем Гадаевым, была вручена С.С. Лесневскому, главному редактору «Прогресс-Плеяды» «за последовательное и талантливое раскрытие образа Петербурга, литературы Серебряного века и творчества Александра Блока в книгах возглавляемого им издательства последних лет». Статуэтку, которую С.С. Лесневский получил из рук тогдашнего министра культуры РФ Н.А. Дементьевой, лауреат тут же передал в Музей-заповедник Шахматова, созданию которого он уделил столько сил.

«В путь, открытый взорам. Шахматова» назван выпущенный «Прогресс-Плеядой» альбом фотографа-художника В.С. Молчанова, одного из послевоенных открывателей и певцов блоковского Подмосковья. Чёрно-белые фотографии Молчанова, которые автор вместе с Лесневским подобрали для альбома, буквально смывают с Шахматова «хрестоматийный глянец». Мы видим эти полевые дороги, овсы, озёра и рощи глазами Блока и его шахматовских гостей. Точно и со вкусом выбрал для альбома Лесневский стихи Блока, которые перекликаются с фотографиями, создавая именно тот образ России, о котором поэт писал: «О, Русь моя, жена моя...» И одну из своих последних книг, изданных в «Прогресс-Плеяде», Станислав Лесневский посвятил любимому Шахматову. «Снилось Шахматово... Судьба усадьбы и участь музея» назвал он эту небольшую, всего в 24 страницы книжечку. В ней выражена боль, тревога, забота о будущем, казалось бы, благополучного Музея-заповедника А.А. Блока, опасения за прекрасную, ранимую и год от года

находящуюся под все большей угрозой природу этих сказочных мест, без очарования которых не может существовать блоковский край.

Венчает цикл книг Александра Блока, изданных «Прогресс-Плеядой», огромный том, в который вошла работа «Последние дни императорской власти», дополненная текстами дневников и записных книжек Блока, относящихся к периоду его редакторской работы в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, подготовленными им документами к предполагаемому отчёту Комиссии, иными существенными для раскрытия проблем, поднятых Блоком в своём историческом исследовании о крахе царского режима материалами, многие из которых печатаются без купюр, по рукописям, а некоторые впервые. Этот вышедший в «Прогресс-Плеяде» том — явление действительно выдающееся в русской литературе и в российской историографии. На фронтисписе книги помещён редчайший портрет поэта — выполненная М.С. Наппельбаумом раскрашенная фотография А. Блока 1921 года.

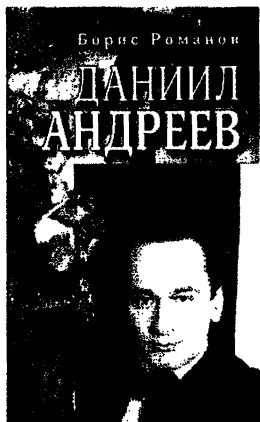
Когда читаешь книги «Прогресс-Плеяды», обращаешь внимание, что практически каждая из них несёт следы творческого, именно творческого, а не только организаторского (что естественно для руководителя даже небольшого издательства) труда литературоведа С.С. Лесневского. Он автор множества предисловий и послесловий, комментариев, статей, сопроводительных текстов и т.д. Собранные воедино, они составили бы любопытную и талантливую мозаику литературной мысли

Александр Блок.
Последние дни
императорской власти.
«Прогресс-Плеяда»,
2012

одного из значительных литературоведов и издателей, нашего современника.

В 1999 году «Прогресс-Плеяда» издала сборник «Торжественный венок М.Ю. Лермонтову» – поэтические и прозаические высказывания русских писателей, учёных, мыслителей о Лермонтове. Жаль, что не осуществилась одна издательская идея Лесневского, о которой мы когда-то говорили. К 200-летию поэта он думал о переиздании сборника произведений Лермонтова, составленного в 1921 году Александром Блоком для горьковской «Всемирной литературы». В этом томе сошлись два гения. К сожалению, «блоковский Лермонтов» почти забыт, и если бы появился он в свет в «Прогресс-Плеяде», это стало бы событием в лермонтовский год. Тем более, что ныне покойный блестящий архивист С. Шумихин разыскал в РГАЛИ интересные материалы, связанные с работой Блока над лермонтовским томом. Но, увы, не судьба была появиться этой работе Блока в «Прогресс-Плеяде».

Борис Романов. Даниил Андреев. Повествование в двенадцати частях. «Прогресс-Плеяда», 2013

Кроме Александра Блока, которому, безусловно, принадлежит здесь первенствующее место, к творчеству некоторых писателей и поэтов в издательстве «Прогресс-Плеяда» обращались неоднократно. Это, конечно, и Андрей Белый, и любимый и высокочтимый Лесневским философ и писатель В.В. Розанов; поэт Николай Клюев, чьи «Письма к Александру Блоку», подготовленные Константином Азадовским, – беспримерный по значению литературный памятник; а объёмный том «Николай Клюев. Воспоминания современников», составленный П.Е. Поберезкиной и

отредактированный знатоком жизни и творчества поэта С.И. Субботиным, впервые воссоздаёт значительный и трагический образ этого необычного поэта и мыслителя.

С.С. Лесневский отлично чувствовал русскую литературу, прекрасно писал о ней и как литературовед и как действующий острый и пронизательный критик. Создав издательство «Прогресс-Плеяда», он уделял немало внимания изданию книг наших современников и их недавних предшественников: поэтов, прозаиков, критиков и литературоведов. Даже далеко не полный их перечень заслуживает уважения и внимания – Н. Заболоцкий, В. Некрасов, А. Твардовский, К. Ваншенкин, Н. Рубцов, В. Белов, с прекрасными иллюстрациями безвременно ушедшего художника Антона Куманькова, конечно, Евгений Евтушенко, О. Михайлов, Г. Саников, Марк Щеглов, П. Палиевский... Серьезные исследовательские монографии Б.Романова о трагической судьбе Даниила Андреева, Ю. Галаниной о А.Д. Блок; В. Сукача о Василии Розанове; томик этюдов и литературных изысканий А.Лаврова соседствуют на полках издательства с книгой-альбомом «Медный всадник» А.С. Пушкина, с классическими иллюстрациями А. Бенуа и массой любопытнейших дополнительных сопроводительных материалов; с интереснейшими мемуарами великого библиотекаря XX века М.И. Рудомино, создательницы Библиотеки иностранной литературы, носящей её имя; с книгой Н. Колосовой «Россети черноокая» – об А.О. Смирновой-Россет, дружившей с Н.В. Гоголем, адресатом стихотворений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и т.д. и т.д.

Николай Клюев.
Воспоминания
современников.
«Прогресс-Плеяда», 2010

Наталия Колосова. Россети
черноокая. «Прогресс-
Плеяды», 2003

Все без исключения издания «Прогресс-Плеяды» несут на себе печать интеллекта, энергии, культуры, вкуса С.С. Лесневского. И теперь, подводя итоги, мы можем сказать, что С.С. Лесневский не издал в «Прогресс-Плеяде» ни одной конъюнктурной, проходной, случайной и, что самое главное, неталантливой книги. И это издательское чудо жило и работало в наш дикий, «базарный», чудовищно политизированный век-перевертыш! Огромная заслуга в этом, конечно, Ирены Лесневской, создавшей уни-

кальные условия, в которых полностью раскрылся талант С.С. Лесневского-издателя. Шутили, что Стасик издает «нет-ленку». Шутка обернулась истиной – канут в Лету все эти сиюминутные политические и экономические катаклизмы и пляшущие вокруг них СМИ, забудется пресловутый «глянец», а книги «Прогресс-Плеяды» останутся памятником их создателям, сумевшим и в «дикие» годы антикультуры идти против течения.

И ещё одно достоинство книг, вышедших в «Прогресс-Плеяде», – они изданы с большим вкусом и художественным тактом, без так любимой нашими «королями экономики» и авторитетными политиками всех мастей вызывающей мешанской роскоши, без всех этих золотых обреза, помпезных инкрустаций, переплётов из кожи заморского страуса и тому подобных прелестей. Многие, и точно – все лучшие, книги «Прогресс-Плеяды» изданы в суперобложках. Это было для Лесневского принципиально и тоже стало элементом фирменного стиля издательства. О суперобложках книг «Прогресс-

Плеяды» можно было бы написать даже небольшое исследование – об их эстетической, информационной и «объединительной» для книг издательства сущности.

В ХХI веке «Прогресс-Плеяда» своими изданиями достойно и постоянно поддерживала строгое «искусство книги», постепенно, но неуклонно утасующее. Книги этого издательства приятно держать в руках, внимательно рассматривать, наслаждаясь не только текстом, но и работой художников, дизайнеров, полиграфистов. В этом и есть одна из задач книжного искусства.

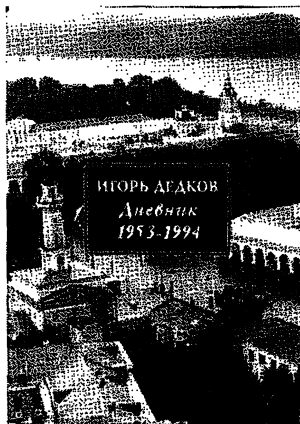
Говоря о «Прогресс-Плеяде», нельзя забывать так называемые «летучие» издания, издававшиеся по инициативе С.С. Лесневского: листовки, объявления, календари, пригласительные билеты и т.д. Они всегда были очень интересны, информационно насыщены и красивы. Многие из них связаны с любимой блоковской темой. Например, к одному из последних шахматовских праздников поэзии «Прогресс-Плеяда» превосходно воспроизвела на особой листовке знаменитую фотографию молодого Блока работы Д. Здобнова 1907 года, с автографом поэта, на обороте которой напечатано известное стихотворение «О доблестях, о подвигах, о славе...», а приближающийся юбилей Первой мировой войны отметило фотографией Блока 1918 года и автографом стихотворения «Петроградское небо мутилось дождем...»

С.С. Лесневский и его издательство не проходили мимо современной литературы, занимаясь лишь «поисками прошлого». Серия «Сто стихотворений», начавшая печататься в последние годы, открыла внимательному читателю немало нового в поэзии недавних лет.

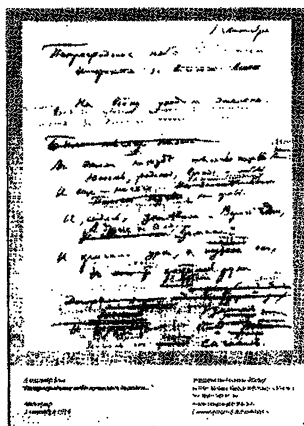
В заключение, я хотел бы сказать о нескольких изданиях «Прогресс-Плеяды», которые, кроме книг Блока и изданий, связанных с Серебряным веком, определили лицо этого нео-

бычного в наши дни маленького интеллектуального издательства. Я начну с «Дневника» Игоря Дедкова, который можно назвать: «Былое и думы» нашего времени.

«Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты», — Станислав Лесневский много лет дружил с Игорем Дедковым, талантливым литературным критиком, писателем, человеком редкой честности и душевного благородства. И Лесневский после раннего, в начале 90-х годов, ухода Дедкова из жизни, делом подтвердил их дружбу. Он издал огромный том исповедального «Дневника» И. Дедкова, подготовленный к печати его женой Т. Ф. Дедковой, — одну из лучших книг о судьбе его поколения, документ эпохи, который просто обязаны прочесть грядущие историки, филологи, социологи, все, кому не безразлична недавняя история нашей многострадальной страны. Одна из лучших рецензий на это необычное издание (я уверен, что никто, кроме Лесневского и его «Прогресс-Плеяды» не взялся бы за такой сложный, заведомо некоммерческий замысел, как издание и комментирование объёмного текста «Дневника») абсолютно точно называется «Записки рыцаря». Автор рецензии вспоминает слова А. С. Пушкина: «Замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следа», — подчёркивая, что издатели «Дневника» сделали всё, чтобы И. Дедкова не постигла подобная участь. «Это не дневник-летопись и не дневник-протокол. Скорее дневник-роман, уникальный для своей эпохи... «Дневник» Дедкова — это текст свободного человека, честного от начала и до конца. И нельзя не согласиться с критиком, что

Игорь Дедков.
Дневник 1953–1994.
«Прогресс-Плеяда», 2005

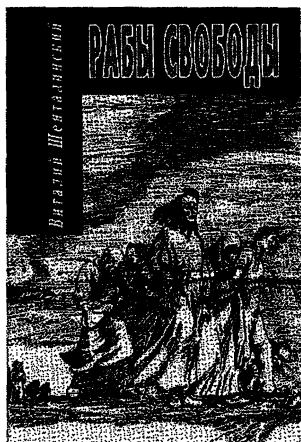

А.Блок. Рекламная листовка
издательства «Прогресс-
Плеяда». На обороте –
репринтное
воспроизведение автографа
стихотворения
«Петроградское небо
мутилось дождём»

“Дневник” Игоря Дедкова... должен однажды лечь на рабочий стол всех, кто ещё будет думать о судьбе России». Я добавил бы здесь: и тех, кто сейчас изучает историю России послевоенных, предперестроечных и послеперестроечных лет. «Дневнику» Игоря Дедкова должен бы стать неременным пособием для студентов исторических, филологических и журналистских факультетов. В этом «Дневнику» И. Дедкова сравним со знаменитым «Берлинским дневником» кн. Марии Васильчиковой, ставшим всемирным бестселлером и столь исторически важным, что долго был обязательным чтением для студентов многих американских

университетов, изучающих историю Второй мировой войны. Напечатав «Дневнику» Игоря Дедкова, С.С. Лесневский издал поистине пронзительную по глубине мысли, чистоте и искренности книгу.

Безусловно, этапным в деятельности «Прогресс-Плеяды» можно считать и издание документальной прозы Виталия Шенталинского о русской литературе в эпоху Большого террора – «Преступление без наказания», «Рабы свободы», «Донос на Сократа». Изданные по инициативе С.С. Лесневского в трёх томах документальные произведения В. Шенталинского стали настоящим памятником русским писателям и поэтам, по которым безжалостно прокатилось перемалывающее человеческие судьбы “Красное колесо”. Конечно, автор совершил почти невозможное, найдя (и получив!) в архивах Прокуратуры СССР

Виталий Шенталинский.
Рябы свободы.
Документальные повести.
«Прогресс-Плеяда», 2009

и КГБ рукописи, документы репрессированных, сосланных, расстрелянных, стёртых в лагерную пыль писателей и поэтов и написав посвящённый им свой документальный реквием. Подумайте только — здесь судьбы Леонида Канегиссера, Николая Гумилева, Льва Гумилева, Анны Ахматовой, Исаака Бабеля, Павла Флоренского, Николая Клюева, Бориса Пильняка — конечно, «хотелось бы всех поименно назвать...». Но надо каждому внимательно прочесть этот трёхтомник, чтобы понять значение этого беспрецедентного издательско-

го проекта «Прогресс-Плеяды». В. Шенталинский вспоминает, что, готовя это издание, С. Лесневский твёрдо сказал: «Пусть это будет наш Нюрнберг». Вот какие масштабные задачи стало со временем ставить перед собой издательство «Прогресс-Плеяда», какие грандиозные проекты осуществлять.

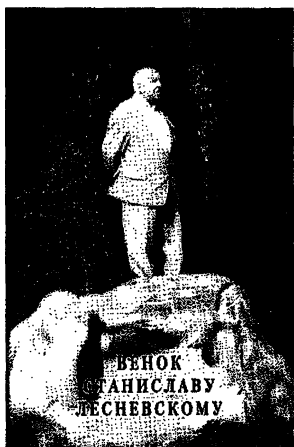
Издательским достижением «Прогресс-Плеяды» в последние годы стал выпуск трёхтомного “Полного собрания сочинений и писем Осипа Мандельштама”, с дополнительным четвёртым томом, включающим хронику жизни и творчества поэта. Это, составленное А.Г. Мецем, наиболее полное собрание поэзии, прозы, писем, документов Мандельштама оказалось, к сожалению, последним крупным проектом С.С. Лесневского. Он ушёл из жизни, не увидев четвёртый (дополнительный), находившийся в типографии том. Но символично, что именно “Полное собрание сочинений О. Мандельштама” увенчало издательскую деятельность Лесневского, подвижника, просветителя, рыцаря литературы.

И ещё один масштабный издательский проект стал определяющим для «Прогресс-Плеяды». Среди вышедших в издательстве многих блоковских книг есть всё же издание, которое, несомненно, привлечёт особое внимание филологов и угончённых любителей поэзии Александра Блока. Впервые изданное «Прогресс-Плеядой» “Полное собрание стихотворений Блока” в трёх томах включило в себя все его стихи, расположенные составителем в хронологическом порядке. Подготовивший и сопроводивший текст научными комментариями доктор филологических наук В.Н. Быстров и С.С. Лесневский пошли на риск — так Блока ещё не издавали. Результат получился неожиданный, но интересный. А как же украсили трёхтомник автографы поэта! В целом, эта работа подтвердила плодотворность сотрудничества «Прогресс-Плеяды» с Пушкинским Домом, которым так дорожил С.С. Лесневский и которое помогло Институту русской литературы РАН осуществить ряд совместных издательских начинаний, среди которых, может быть, одним из самых существенных остаётся именно это “Полное собрание стихотворений” в трёх томах А. Блока. Жаль, что это творческое единение завершилось.

Последней книгой, подготовленной С.С. Лесневским и вышедшей в «Прогресс-Плеяде» уже после его кончины, стала огромная (848 страниц!) монография Евгения Степанова «Поэт на войне. Николай Гумилев. 1914–1918». С. Лесневский хотел выпустить её именно в 2014 году, к 100-летию Великой войны. Уникальные документы, найденные автором, крупнейшим

Евгений Степанов. Поэт на войне. Николай Гумилев. 1914–1918. «Прогресс-Плеяда», 2014

Венок Станиславу
Лесневскому.
Вместо прощания.
«Прогресс-Плеяда», 2014

специалистом по жизни и творчеству Н.С. Гумилева, затратившим более трёх десятилетий на это исследование в российских и зарубежных архивах, некоторые из которых публикуются впервые, впервые легли в основу беспрецедентной документальной хроники, рассказывающей о четырёх годах, проведённых русским поэтом на фронтах Первой мировой войны.

В составе Уланского полка Н. Гумилев воевал на фронтах Литвы, Польши, Украины, Австро-Венгрии, Белоруссии, служил в Гусарском полку в Латвии, а затем в 1917–1918 годах в Экспедиционном корпусе в Англии и Франции. Эта книга неслучайно посвящена автором памяти Станислава Стефановича Лесневского. Она действительно достойно венчает собой творческий путь издателя-подвижника, каким был основатель и руководитель «Прогресс-Плеяды».

Редакция журнала «Наше наследие» и Государственный мемориальный музей-заповедник Д.И. Менделеева и А.А. Блока присудили в 2014 году монографии Е.Е. Степанова «Поэт на войне. Николай Гумилев. 1914–1918» литературную премию имени Александра Блока. Симптоматично, что первая премия имени Александра Блока была присуждена в 2001 году также книге, изданной «Прогресс-Плеядой». Это было подготовленное С.С. Лесневским и А.В. Лавровым полное издание выдающегося литературного памятника Серебряного века — переписки Александра Блока и Андрея Белого. Прошло 14 лет, и вновь блоковскую премию получает издание «Прогресс-

Плеяды», последнее, которое готовил его главный редактор – Станислав Стефанович Лесневский. И это достойное завершение пути.

Но вышло, в «Прогресс-Плеяде» ещё одно издание, отдавшее дань памяти основателю издательства. О высоком профессионализме и культуре редакторов, техредов, художников «Прогресс-Плеяды» говорит чудесная, печальная и светлая книга-реквием. К сороковому дню со дня кончины Станислава Стефановича, когда душа его покидала землю, родственники, друзья, коллеги сплели ему удивительный памятный венок. В «Прогресс-Плеяде» заботами И.С. Лесневской и сотрудников издательства (особенно необходимо отметить редактора-составителя, ближайшего сподвижника С. Лесневского Б.Н. Романова) была создана тщательно подготовленная и прекрасно изданная в предельно краткий срок книга «Венок Станиславу Лесневскому». Более 60 авторов – писателей, литературоведов, критиков, музейщиков – сказали в ней свои искренние слова о Станиславе Стефановиче. И практически во всех мемориях авторы с восхищением вспоминают книги «Прогресс-Плеяды». «То, что делало его издательство, было пронизано тончайшим вкусом и редкой культурностью», – написал коллега С. Лесневского по Литературному институту профессор В. Смирнов.

Те слова А. Фета, процитированные Лесневским в послесловии к репринтному изданию «Стихов о России», первой книге «Прогресс-Плеяды», могут с полным правом отнести к себе все, кто причастен к деятельности издательства, и, взглянув на полки с почти тремястами книгами «Прогресс-Плеяды», повторить вслед за поэтом: «Вот наш патент на благородство...»

***Хитроумный идальго
Мигеля де Сервантеса Сааведра
(к 400-летию выхода в свет
окончания романа "Дон Кихот")***

Елена Горская (Москва)

*Когда переведутся такие люди, как Дон Кихот,
пускай закроется навсегда книга истории:
в ней нечего будет читать.*
И.С. Тургенев

В январе 1605 года в Мадриде вышла в свет первая часть романа про «Хитроумного идальго Дон Кихота Ламанчского» 57-летнего малоизвестного автора Мигеля де Сервантеса Сааведра. Набор вёлся лихорадочными темпами в типографии у Хуана дэ ла Куеста на улице Аточа. Финансирование книги взял на себя книгопродавец Франсиско де Роблес. Не особо веря в успех романа, он издал его на разносортной бумаге не лучшего качества. Книга «кишела» множеством типографских ошибок и опечаток, но поступила в продажу в день Волхвов 6 января. И хотя тираж составил где-то 1500–1750 экземпляров, до наших дней дошло только восемь книг. В первую очередь, это объяснялось тем, что большая часть тиража была отправлена испанскими книготорговцами в Америку.

Главная же причина крылась в популярности романа, который, в буквальном смысле, зачитывался до дыр. «Дон Кихот» стал мировым бестселлером эпохи. То же самое издание было перепечатано спустя пару-тройку месяцев, в той же самой мастерской с небольшими изменениями, тем самым, внося некоторую путаницу для современных собирателей первоизданий.¹

В общей сложности, в первый год напечатали шесть тиражей только в Испании. Издание следовало за изданием, а тиражи тут же расходились, причём, не только на родине Сервантеса, но и в других странах Европы и Латинской Америки.²

Сама идея романа возникла у Мигеля де Сервантеса, когда он в очередной раз попал в севильскую тюрьму сроком на семь месяцев по обвинению в растрате казённых денег (банк, в котором Сервантес хранил собранные подати, лопнул). Да, знаменитый писатель, герой битвы при Лепанто, узник алжирского плена, большую часть времени проводил в разъездах по андалусским селам и городам в качестве комиссара по закупке провианта для «Непобедимой Армады», а затем – сборщика податей. От тюремного безумия его спас друг Гутьеррес, который оплатил проживание Сервантеса в одиночной камере на верхнем этаже «со всеми удобствами». Но устроенный тюремный быт не волновал писателя, – самое главное, он теперь мог творить. На листке, с обращением к королю о помиловании, Сервантес написал: «В некоей деревне Манчи, имени которой мне не хочется упоминать, не очень давно жил один идадьго. Он был из тех, что имеют родовое копьё, древний щит, тощую клячу и борзую собаку...».

Мигель де Сервантес Сааведра

Имя его рыцаря «переступило» порог камеры. Первую весть разнёс, по-видимому, сторож: в верхнем этаже сидит некто, днём и ночью пишущий рыцарский роман. И стали приходить к Сервантесу обитатели тюрьмы, которым он читал написанные главы.

частей. Первая – тоновые ксилографии, переносящие героя в фантастический мир, созданный его воображением. Вторая – это листы, где действие происходило днём, а герой романа воспринимался зрителем как бы со стороны. В русской живописи к образам и эпизодам романа обращались такие мастера, как С.Ф. Галактионов, И.Е. Репин, В.А. Серов и др.

В ноябре 1615 года появилась в продаже вторая часть приключений хитроумного идальго, написанная в 1613 году. Это более драматичная и печальная часть романа заканчивалась избавлением от безумия и смертью Алонсо Киханы Доброго.

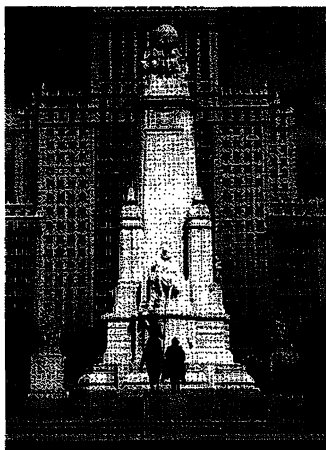
Но выходу в свет продолжения романа Сервантеса предшествовал подложный второй том «Дон Кихота» некоего Алонсо Фернандеса Авельянеды, изданный летом 1614 года. Кем был автор этой фальшивки, скрывшийся под псевдонимом, до сих пор не выяснили. Это мог быть обиженный на Сервантеса Лопе Феликс де Вега Карпью или, например, монах-предатель по алжирскому плену Хуан Бланко де Пас.⁴ Поэтому

Худ. Г. Доре. Дон Кихот

с 59-й главы второй части настоящего «Дон Кихота» Сервантес дал отпор автору подложного Кихота.

До самой смерти литературная деятельность Сервантеса не прекращалась: между 1604 и 1616 гг. появились новеллы, драматические произведения; поэма «Путешествие на Парнас», в которой автор критиковал своих литературных врагов (241 характеристика поэтов); роман «Персилес и Сихизмунда», напечатанный лишь в 1617 году.

Площадь в Мадриде

Сервантес умер от водянки в Мадриде 23 апреля 1616 года, в один день с Уильямом Шекспиром. За несколько дней до смерти он постригся в монахи. «Тише, господа мои, тише! Прошлогодние гнезда — не для нынешних птиц. Я больше не Дон Кихот из Манчи. Я снова Алонсо Кихано, которого некогда называли Алонсо Добрый».

Могила великого писателя долго оставалась затерянной, так как на его гробнице (в одной из церквей) не было даже надписи. Памятник ему поставили в Мадриде лишь в 1835 году, где на пьедестале латинская надпись гласит: «Михаилу Сервантесу Сааведре, царю испанских поэтов».

***Знаменитые продажи прижизненных изданий «Дон Кихота»
М. де Сервантеса на мировых аукционах:***

CERVANTES SAAVEDRA, MIGUEL DE. EL INGENIOSO HIDALGO DON QUIXOTE DE LA MANCHA. MADRID: PORJUANDELACUESTA 1605.

Второе мадридское издание с исправлением в тексте; в переплете 18 века.

\$85,000 Нью-Йорк, май 1995.

EL INGENIOSO HIDALGO DON QUIXOTE DE LA MANCHA. MADRID: JUAN DE LA CUESTA FOR FRANCISCO DE ROBLES, 1608.

3-е мадридское издание первой части романа.

63,650 GBP Лондон, ноябрь 2011; 84,000 GBP Лондон, ноябрь 2004.

EL INGENIOSO HIDALGO DON QUIXOTE DE LA MANCHA. VALENCIA: PEDRO PATRICIO MEYFOR IUSEPE FERRER, 1605.

78,000EUR Милан, июнь 2005. \$116,500 Нью-Йорк, декабрь 2012.

CERVANTES SAAVEDRA, MIGUEL DE. SEGUNDA PARTE DEL INGENIOSO CAVALLERO DON QUIXOTE DE LAMANCHA. MADRID, 1615.

Первое издание второй части знаменитого романа.

355,250 GBP Лондон, декабрь 2000.

THE HISTORY OF DON QUIXOTE. THE FIRST PARTE. — THE SECOND PART OF THE HISTORY OF ... DON QUIXOTE. TRANSLATED BY THOMAS SHELTON. LONDON: [ELIOT COURT PRESS FOR] EDWARD BLOUNT, 1620.

Первое издание на английском языке: 2-е издание первой части и 1-е издание второй части.

\$56,250 Нью-Йорк, декабрь 2012.

Примечания

1. Не исключено, что существовал ещё один роман, более короткий, который, возможно, был включён в книгу «Новелл» под названием «Хитроумный идалго Ла Манчи». Публикация была потеряна. Скорее всего, распространялась рукопись, и, возможно, что первая её часть увидела свет в 1604 в Вальядолиде.
2. 1607 и 1611 – Брюссель, 1610 – Милан, 1612 -Лондон, 1614 – Париж, 1622 – Рим.
3. Тем не менее, эта сумма не напугала тогдашних пиратов – они поставили рекорды по неразрешённым изданиям «Дон Кихота».
4. Судя по найденным документам, под этим именем скрывался монах-доминиканец Бальтасар Наваррете, исповедник короля Филиппа IV и горячий поклонник драматурга и поэта Лопе де Вега.

**Издания произведений С. Есенина
на немецком языке из фондовой коллекции
ГМЗ С.А. Есенина**

(к 120-летию со дня рождения С.А. Есенина)

Ульяна Титова (Константиново, Рязанская обл.)

Коллекция книг в собрании Государственного музея-заповедника С.А. Есенина насчитывает более 4 000 предметов. История формирования книжной коллекции начинается с момента основания музея-заповедника – с 1965 года. С этого времени в музей стали поступать и книги переводов произведений С.А. Есенина на иностранные языки.

Уже при жизни поэта его произведения звучали на немецком языке. В 1920 году Вальдемаром Гартманом были сделаны два перевода – маленькая поэма «Певущий зов» и стихотворение «Осень» в составе его статьи «Русская революционная поэзия новейшего поколения» (*Der neue Merkur*. 1920, №/ 2/3, за май–июнь). В числе первых переводчиков С.А. Есенина на немецкий язык был И. Голль. В 1921 г. он перевёл маленькие поэмы «Преображение» и «Инония» (последняя опубликована в июле 1921 г. в немецком журнале «*Menschen: Zeitschrift neuer Kunst*»). В 1925 г. Джозеф Кальмер также перевёл «Преображение» на немецкий язык. Позже Германия продолжала «осваивать» поэзию Есенина, которая стала мощным стимулом культурных контактов двух стран. Внимание к Есенину можно объяснить особым характером его произведений. По меткому замечанию Ю. Тынянова, «читатель относится к его стихам, как к документам, как к письму, полученному по почте от Есенина». Однако есть и глубинные причины любви к Есенину, которые заставляют чувствовать поэта нашим современником,

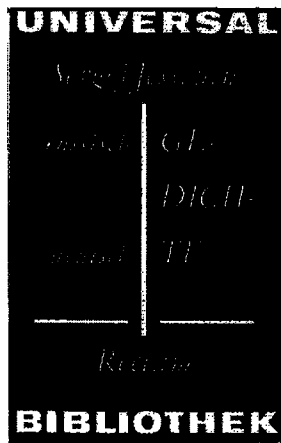
С. Есенин "Любимая страна, о которой тихо мечтает сердце". Берлин, "Культура и прогресс", 1958

стирая границы между странами. Как утверждал Л. Кошут, к 1995 году произведения Есенина переводили на немецкий язык уже более 60 авторов.

Наиболее ранней из обнаруженных к настоящему моменту книг переводов Есенина на немецкий язык является книга «Sergej Jessenin: Liebstes Land, das Herz träumt leise. Gedichte», выпущенная в Берлине в 1958 году.

Из трёх книг с параллельным русско-немецким переводом произведений Сергея Есенина на немецкий язык самым ранним в собрании музея является издание 1965 года «Sergej Jessenin. Gedichte», выпущенное в Лейпциге.

Книга переиздавалась 6 раз, в музее-заповеднике хранится первое издание. В сборнике имеются переводы 50 стихотворных произведений Есенина, размещённых в хронологическом порядке, автобиография «О себе» и объемная статья о поэте, написанная Фрицем Мирау, известным в Германии переводчиком, литературоведом и издателем русской литературы. Пристальное внимание исследователь уделяет народным истокам есенинской поэзии, формированию его историко-культурных и эстетических воззрений. Кроме того, отмечает, что своими произведениями Есенин существенно обогатил и

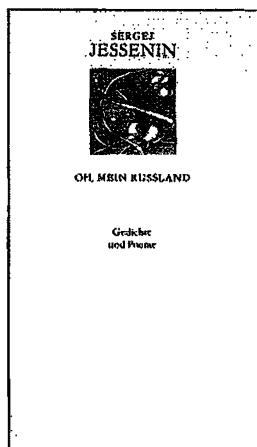

С. Есенин "Стихотворения". Лейпциг, "Реклам", 1965

обновил русскую литературу, коренным образом вошёл в сознание читателей. При описании книги обращает на себя внимание тот факт, что все переводы ранних произведений Есенина выполнены А. Кристоф, а переводы поздних – Р. Киршем, что иллюстрирует утверждение Х. Лёффеля о предпочтении А. Кристоф «первого периода творчества поэта по причине приверженности романтическому стихотворению» и заинтересованности Кирша «стихотворениями Есенина позднего периода»¹. Авторами переводов произведений поэ-

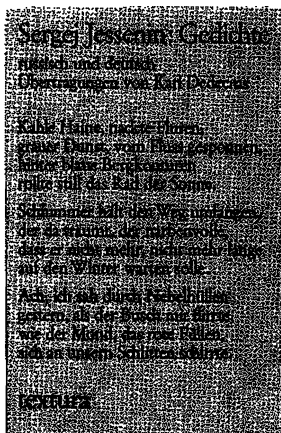
Иллюстрации
К. Сакровски к книге
переводов
стихотворений
С. Есенина,
подготовленной
А. Кошутом, 1982

С. Есенин "О, моя
Россия", Берлин,
"Народ и мир", 1982

та в этом издании явились, кроме А. Кристоф и Р. Кирша, – И. Дюрк, П. Целан, Э.И. Бах, А.Э. Тосс, Ф. Швиферт.

Ещё одно издание с параллельным переводом произведений Есенина, хранящееся в фондах музея-заповедника, – «Sergej Jessenin. Oh, mein Russland», выпущенное А. Кошутом в Берлине в 1982 году. Книга имеет свои особенности: интересна открывающая издание графическая иллюстрация Карин Сакровски, известной берлинской художницы. На рисунке изображён поэт, припадающий к коленям матери. Книга примечательна, прежде всего, тем, что включает поэтический перевод поэмы «Анна Снегина», выполненный Б. Струзик. Помимо 26 переводов стихотворений, книга

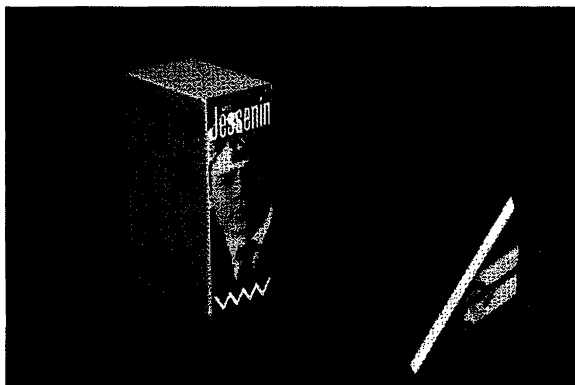
С. Есенин.
“Стихотворения”.
Лейпциг, “Реклам”, 1988

включает также четыре автобиографии поэта в переводе А. Кошута. В сборник вошли иные, по сравнению с рассматриваемым изданием 1965 года, произведения Есенина, кроме того, круг переводчиков также отличен: это Э. Эрб, В. Фишер, А. Эндлер, О. Руге и А. Кошут.

Книга «Sergej Jessenin. Gedichte» выпущена в 1988 году, включает автобиографию поэта 1925 года, параллельный перевод 27 стихотворений С.А. Есенина, в том числе, ранних: «Пойду в скуфье смиренным ино-

ком...», «Заслонили ветлы сиротливо...» («Поминки») и «Шаганэ ты моя, Шаганэ...» из цикла «Персидские мотивы». Редактор издания, Карл Дедесиус, переводчик польской и русской литературы, обладатель Премии мира Германской книжной торговли, составил и биографическую справку о поэте, в которой назвал его самой яркой фигурой русской поэзии XX столетия: «Если Маяковский был первым певцом революции, то Есенин стал последним поэтом деревни. Есенин создал в своей стране народную песню современности в удивительной живописной манере, с уникальным музыкальным ритмом и яркими образами». Также автор замечает, что Есенин читал в переводах Верлена и Рембо, и предполагает, что знал и творчество Горация.

Без сомнения, одним из наиболее ценных экземпляров книжной коллекции фондового собрания Государственного музея-заповедника С.А. Есенина является составленное и отредактированное А. Кошутым трёхтомное собрание сочинений поэта на немецком языке, изданное к 100-летию юбилею

“Собрания сочинений С. Есенина. Стихотворения.
Поэмы. Проза. Письма. Автобиография в 3 т.”
Берлин, “Народ и мир”, 1995

Дарственная
напись редактора
Л. Кошута.

С.А. Есенина. В первом томе собраны стихотворения в переводах 21 немецкого переводчика. Среди них: Э.И. Бах, Ф. Больгер, А. Бостром, П. Целан, А. Кристоф, К. Дедесиус, В. Деге, А. Эндлер, Э. Эрб, В. Фишер, И. Голль, П. Госсе, И. фон Гвентер, И. Кальмер, Р. Кирш, Л. Кошут, К. Миккель, Р. Питгас, О. Руге, В. Шабо, А.Э. Тосс.

Второй том включает поэмы «Пугачёв», «Страна негодяев», «Анна Снегина» (перевод Э. Эрб), «Песнь о великом походе» (перевод В. Деге), повесть «Яр», рассказы «У Белой воды», «Бобыль и Дружок», очерк «Железный Миргород» (перевод Л. Кошута).

Третий том содержит 13 статей, 120 писем, 4 автобиографии С.А. Есенина, 8 коллективных деклараций и заявлений (перевод Л. Кошута).

Научная библиография стала важной частью издания. В оглавлении каждого тома даны отсылки к разным вариантам переводов и их библиографическое описание. Украшают кни-

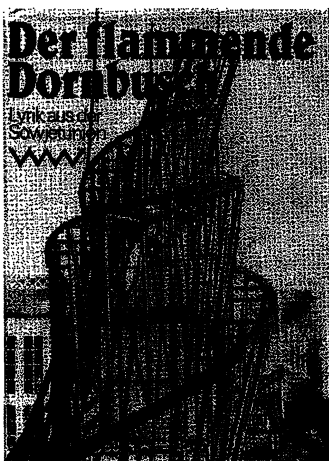
гу профессионально подобранные иллюстрации, запечатлевшие родные места Есенина, самого поэта в окружении близких и друзей.

Большое впечатление производит и полиграфическое качество трехтомника: цветовое решение, дизайн, графичность оформления говорят о высокой культуре специалистов, готовивших это издание.

Выступая в Москве на Международном научном симпозиуме «Есенин в XXI веке», состоявшемся в ИМЛИ РАН 1995 г., Леонард Кошут откровенно делился трудностями проделанной работы, в числе которых, — особые проблемы с переводом терминологии, связанной с есенинской теорией искусства («заставочный», «ангелический», «корабельный», «органический» образы), с диалектной лексикой в стихах, в особенности, в повести «Яр», а также с мифологическим контекстом «Ключей Марии». Высокая профессиональная культура и такт издателя, как отмечает проанализировавшая это издание О.Е. Воронова, проявились в том, что в наиболее сложных ситуациях рядом с переводами печатались есенинские оригиналы, позволяя всем читающим при желании определить степень их соответствия².

Многие наши сотрудники музея до сих пор помнят Леонарда Кошута — переводчика, издателя и редактора, — который к 100-летию юбилею поэта подарил Государственному музею-заповеднику С.А. Есенина трёхтомное собрание с дарственной надписью: «Музею Сергея Есенина в родной деревне поэта, где сохраняется живая память о нём, с большой благодарностью за неоценимую помощь, которую мне здесь оказали при подготовке этого немецкого трёхтомника».

Произведения Есенина не менее 28 раз включались в немецко-язычные поэтические антологии, в которых чаще всего

“Поэзия из Советского Союза”.
Берлин, “Народ и мир”, 1987

публиковались ранние стихотворения поэта: «Письмо матери», «Письмо к женщине», «До свиданья, друг мой, до свиданья...», поэмы «Пугачёв», «Анна Снегина», «Чёрный человек». В музее-заповеднике хранится берлинское издание 1988 года «Der flammende Bornbusch. Lyrik aus der Sowjetunion». В нём представлены более 300 произведений русских, украинских, белорусских, молдавских, литовских, латышских, эстонских, татарских, калмыцких, башкирских, кабардинских, балкарских, грузинских, армянских, азербайджанских поэтов с биографическими заметками об авторах. Всего 105 имён, в их числе, Сергей Есенин. В данной антологии опубликовано 9 его стихотворений 1917–1925 годов: «Разбуди меня завтра рано...», «Я по первому снегу бреду...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Все живое особой метой...», «Отговорила роща золотая...», «Письмо матери», «Мы теперь уходим понемногу...», «Этой грусти теперь не рассыпать», «Цветы мне говорят прощай...» в переводах Э. Эрб, В. Деге, О. Руге, Э.И. Баха, В. Фишера. Это издание особо отличает высокое качество научной подготовки.

Большинство читателей в России и за рубежом воспринимают стихотворения Есенина всем сердцем и разумом, как лирическую песнь о Родине, а в самом поэте видят продолжателя лучших традиций классической русской поэзии. Есенинская поэзия добра и любви близка и понятна не только русскому сердцу, она близка всем, кому дороги эти общечеловеческие ценности. И количество вышедших изданий произ-

ведений Есенина на немецком языке подтверждает этот факт, говоря о большом интересе в Германии к поэзии Есенина и, в целом, к русской литературе. В 1995 году А. Кошут отмечал, что, «начиная с 1958 года в ГДР, ФРГ и Австрии вместе взятых появилось уже восемь отдельных изданий Есенина, не считая переизданий»³. Согласно электронному каталогу Немецкой национальной библиотеки – центральной архивной библиотеки и национального библиографического центра, – насчитывающей более 24 миллионов экземпляров хранения, с 1995 года в Германии появилось ещё 4 отдельных издания стихотворений С.А. Есенина и переиздание в 2010 году сборника, подготовленного и переведённого Карлом Дедесиусом в 1987 году. Среди перечисленных книг выделяется берлинское издание 2002 года под редакцией А. Гартман «Esenin, Sergej A.: Gegen die Schaftigkeit des Herzens», включающее стихи, письма, документы. Последнее на сегодняшний день издание «Ich bin des Dorfes letzter Poet : 117 seiner schünsten Natur-und Dorfgedichte / Sergej Jessenin» подготовлено и выпущено в 2010 году в Лейпциге Эрихом Арндтом, переводчиком английской и русской литературы.

Из настоящего краткого обзора видно, что молодость, жизнерадостность, простота и поэтичность произведений Есенина привлекают к ним немецкого читателя, что известность поэта в немецких землях неуклонно растёт. Одна из первых задач, которые ставили и ставят перед собой литераторы Германии, – показать немецкому читателю подлинного Есенина. Несомненно, что и в дальнейшем писатели, критики и переводчики Германии будут вносить свой вклад в мировое есениноведение.

Примечания

1. Х. Лёффель. Приобщение к поэту Сергею Есенину: взгляд из Германии // Современное есениноведение. Рязань, 2006. № 5. С. 28.
2. О. Воронова. Леонард Кошут – главный редактор трёхтомного собрания сочинений С.А. Есенина в Германии // Современное есениноведение. Рязань, 2006. № 5. С. 70–78
3. См. об этом: Шубникова-Гусева Н.И. «Объединяет звуком русской песни...»: Есенин и мировая литература. М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 228.

Подвиг созидания

Александр Чацкий (Одесса, Совиньон)

*«...благодаря Волынскому весь мир сейчас может созерцать
«Сикстинскую мадонну» Рафаэля, а также полотна Рубенса,
Рембрандта, Веласкеса и Тициана.»*

Еженедельник «Книжное обозрение», 2.05.2005, с.18–19

Введение

Имя Леонида Волынского знакомо, к сожалению, немногим, почти забыто. А, между тем, помнить Волынского стоило бы не только за прекрасную прозу, но и за спасение полотен Дрезденской галереи. Автоним Волынского – Рабинович. Рабиновичи... Сколько Вас было в еврейской истории? Наверное, столько же, сколько в русской истории было Петровых. Некоторые остались в памяти народа.

В моей библиотеке более 40 лет хранятся книги Л. Волынского: «Страницы каменной летописи» (о древней русской архитектуре), 1967г.; «Дом на солнцепеке» (повесть о Винсенте Ван-Гоге и рассказы), 1970г.; «Лицо времени» (о русских художниках), 1971 г.; «Семь дней» (о спасении картин Дрезденской галереи). «Зеленое дерево жизни» (о французских живописцах конца XIX века), 1971г.

Книги Л. Волынского резко отличались от большинства книг того времени своей искренностью, он писал о том, что любил. «Кто имел счастье знать этого человека, тот помнит, как обаятелен был его облик, как умен, и ясен, и требователен был его взгляд, перед которым в одну из тяжелых минут военной биографии Леонида Наумовича остановилась даже рука убийцы. Только жестокая болезнь преждевременно пресекла эту прекрасную жизнь». [1]

Война

«Мы, саперы, чернорабочие войны».

А. Волынский

В начале войны А.Н. Рабиновичу было 28 лет. Призывной возраст. Вечером 22 июня его ждала повестка из военкомата: «Явка в понедельник в 8 утра». . . Ему и в голову не пришло — пойти в Союз художников и получать освобождение, бронь, как получали многие и многие другие.

Вот как вспоминал Леонид Наумович об этом времени [3], [4]: «Во Львове черный дым стлался по железнодорожным путям, и не помню, как добрался до Щереца, где. . . в толстостенных гулких казармах застал старшину с несколькими бойцами из хоззвода, они подбирали остатки имущества, полк был на передовой. Старшина выдал мне комплект обмундирования, два кубика и винтовку, а насчет пистолета развел руками: «Сами добудете. . .» Мы выехали на передовую, в полк. . . В мобпредписании, которое я сдал комбату. . . значилось: «Нач.маскировочных мастерских». По идее я должен был сооружать липовые аэродромы-приманки, натягивать над армейскими командными пунктами маскировочные сети с матерчатой листвой, мастерить фальшивые артбатареи из деревянных чурбаков и прочее. Но война распорядилась по-своему, и все премудрости маскировки сводились в то время к увядшим веткам, превращавшим колонны машин в диковинные странствующие рои. В июле сорок первого года, после месяца бомбежек, суматошных ночных отступлений с рутанью на переправах, боязнью десантов, диверсантов, ракетчиков, окружений, короче — после первого месяца войны, наш батальон неожиданно очутился сотни за три с лишним километров от фронта, на берегу Днепра. Здесь. . . мы должны были соорудить наплавной мост через реку, довольно широкую в этом месте. . .

Теперь «хейнкели» делили свой груз пополам. Сбросив серию над железнодорожным мостом, они делали круг и сыпали вторую на наш участок. Отбомбившись, они снижались и пускали в дело пулеметы...

Прошло еще две недели. Наплавной мост был давно готов, и свежие доски настила успели уже потемнеть от многих сотен проехавших по ним колес. По ночам стала явственно слышаться артиллерия, и небо на западе полыхало у горизонта мрачными багровыми вспышками... С каждым днем становилось все тревожнее. По наплавному мосту тянулись на восток нескончаемые колонны машин. Проехал большой штаб в пятнистых, коричнево-зеленых автобусах, прикрытых пыльными ветками. Потом повезли раненых в крестьянских бричках, застланных соломой. Гнали мычащий скот. Через два дня наш батальон спешно снялся с места...

Для сотен тысяч людей, продиравшихся в те ночи и дни сквозь леса, сквозь Оржицкие болота, на ощупь искавших выхода под градом бомб, под огнем гранатометов, минометов и танковых пушек, — для этих людей случившееся было огромной и необъяснимой трагедией... Самое скверное на войне — недостижимость противника, невозможность ответить, сознание собственного бессилия. Кто сидел под бомбежкой с винтовочкой — трехлинейкой, грозя кулаками небу, отлично это знает...

Когда кто-нибудь говорил с уверенностью, что в районе Лохвица-Сенча есть еще выход, кольцо не замкнулось, — это, мол, известно точно, — то за таким человеком... готовы были идти сотни, тысячи. Вероятно, так и формировались бесчисленные группы, день и ночь шагавшие к одной и той же заветной цели. Дней и ночей оставалось немного, через двое суток все кончилось...»

Военная проза А.Н. отличается от большинства советских книг того времени о войне. Он не живописует ужасы войны, пытается честно и объективно рассказать о том, что тогда происходило. Рассказать о той каше, царившей среди разбитой и никем не управляемой Красной армии на Украине осенью сорок первого года, рассказать, правду и проявить смелость, такую же, как на войне. Леонид Наумович смог.

Три чуда в жизни Рабиновича

О первом чуде рассказал нам сам А.Н. в повести «Сквозь ночь» с подзаголовком «К истории одной безымянной могилы». [3].

«... мы лежали [в овраге] слушая, как приближаются танки, и до последней секунды надеясь, что они пройдут мимо. Но они не прошли. Сверху донеслось: «Рус, вихади!».

Затем овраг обстреляли из автомата и забросали гранатами... Может быть, израсходованного здесь свинца и железа достало бы на пехотную роту. Но убило лишь одного из нас. Трое поднялись наверх.

Немец, стоящий наверху подле танка, прежде всего наотмашь хлестнул каждого из нас по щеке... Затем жестами велел опорожнить карманы...

Lo-os! — протяжно приказал офицер, махнув рукой вперед. С первых наших шагов танк стал набавлять скорость, спотыкаться нельзя было, он держался вплотную за нами... Мы бежали бегом до развилки дорог... Сюда немцы стогнали захваченных, а отсюда перегоняли в большой колхозный двор села Ковали [на Полтавщине]. К концу дня [20 сентября 1941 г.] там оказалось около десяти тысяч пленных.

Вскоре после восхода солнца... появился недочеловек в мундире с чужого плеча... Он прокричал приказание всем комиссарам, коммунистам и жидам выйти на свободное мес-

то... «Не хадю», — услышал я за своей спиной. Обернувшись, я увидел солдата... из моего взвода. Когда вовсе не стало идущих, недочеловек прокричал, что комиссары, коммунисты и жида притаились, надо помочь обнаружить их; каждый, кто обнаружит хоть одного, может взять себе его вещи.

Тут на меня надвинулась тень: «А ты чего тут сидишь?», — ласково спросил он. Я поднялся с чувством внезапного облегчения... и не почувствовал, как он снял с меня гимнастерку. Разулся я сам, а о наручных часах он мне напомнил: «Часики?...»

Я встал в конце первой шеренги... И увидел вблизи недочеловека. Он оказался молодой, едва ли не мальчик... С неестественно бледным лицом. На этом лице горели безумные глаза... В его [взгляде] отражалась душа больная, измученная страхом и ненавистью, и здесь произошло то, что не объяснишь никакими другими словами, кроме слова «судьба».

Взгляды скрестились, и он спросил: «А ты чего здесь стоишь?» Я молча пожал плечами. Он спросил: «Комиссар?» Я качнул головой: «Нет». Это была правда. Вряд ли я стал бы лгать в ответ на следующий вопрос, которого ждал. Но больше он ничего не спросил. Видно, моя наружность никак не сходилась с его представлениями о тех, кому следовало умереть... А затем крикнул мне: «Weg! Лезешь куда не следует...» Обернувшись, он прокричал: «Отдайте ему одежду!»

Не помню, кто кинул мне гимнастерку, ремень и чужие стоптанные сапоги.

Младший лейтенант
Рабинович в Германии, 1945

Сколько именно – 400 (700?) комиссаров и евреев было расстреляно в Ковалях не знает никто. Л.Н. сумел бежать. Прятался в деревне. Снова попал в лагерь. Ушёл. И пробился к своим. . .

Случилось еще одно чудо: его не сочли шпионом, не отправили в штрафбат после проверочной мясорубки в «органах» собственной армии.

Третье чудо произошло с ним 8 мая 1945 года в Дрездене. Но об этом особо.

То, о чём не знал мл. техник Л. Рабинович

Уже в 1937 году в Германии составлялись первые планы эвакуации сокровищ Дрезденской галереи на случай войны. Для хранения картин были выбраны замки, расположенные в сельских местностях и господские дома в помещичьих имениях, вблизи которых не было промышленных объектов.

Сокровища Дрезденской галереи были распределены сначала по 45 хранилищам. В начале 1945 г. все хранилища, расположенные к востоку от Эльбы, были эвакуированы в склады, находящиеся к западу от нее. В результате этой перегруппировки большинство ценнейших произведений попало в три хранилища: в Мейссене (Альбрехтсбург), в замок Веезенштайн и в крепость Кенигштайн.

Весной 1945 года Красная Армия была уже у Мейссена, и 9 апреля самую ценную часть картин переместили в хранилище «Т», которое в конце 1943 года было оборудовано в старой каменоломне у деревни Гросс-Котта, близ Пирны.

Второе «надежное» место для вывоза сокровищ из Мейссена нашли в заброшенной шахте (глубиной в 52 м) между селами Покау и Ленгефельд. [5]

Поиск, нахождение и спасение Дрезденской галереи

Чудом было то, что избежав десяток передраг Л.Н. в составе 164 отдельного артбатальона 5-ой Гвардейской Армии 1-го Украинского фронта вступил в Германию, и не куда-нибудь, а в разбомблённый Дрезден, и в тот же день приступил к выполнению работы, которая оказалась главным поступком его недолгой жизни. («Я тотчас же попросил у комбата разрешение на поездку в район Цвингера, где находилась Дрезденская галерея». [6])

Поиски Дрезденских собраний изначально проводились не по приказу сверху, а скорее, несмотря на непонимание и частичное противостояние военного командования.

Получив разрешение комбата, взяв с собой шофера и бойца, ориентируясь по туристскому путеводителю (найденному за неделю до этого) они поехали к Цвингеру и, ошеломленные от увиденных развалин, прошли внутрь территории.

Судьба им благоприятствовала: они встретили человека с этюдником – бывшего студента Дрезденской Академии Художеств (АХ), который рассказал, что музей был закрыт с января 45 года и все картины вывезены, а также помог найти хранителя музея скульптур «Альбертинум». Та поведала, что «в январе Геббельс отдал распоряжение о вывозе музейных ценностей силами отрядов СС в тайне, по ночам. Места, куда вывозились предметы искусства никому из музейщиков неизвестны». [6]

Она также сообщила, что под зданием АХ был вырыт туннель неизвестного назначения. Л.Н. с бойцами обнаружили на стене подвала свежее пятно. В батальон был послан солдат с рапортом, в котором «я просил немедленно выслать группу бойцов с оружием и саперным инструментом». [6] Через час прибыла полуторка с отделением бойцов. Был сделан пролом, за которым открылась тёмная дыра туннеля. Войдя в туннель,

На развалинах Дрезденской галереи

они фонариками осветили статуи, бюсты, бронзу Ренессанса. Кроме скульптур в туннеле были шесть ящиков взрывчатки, прикреплённых к опорам туннеля. В ящиках были шашки тола со снаряженными капсулями-детонаторами. Шнур уходил вверх по стене.

Обезопасив взрывчатку, они вынесли тол наружу. На высоком стеллаже обнаружили пастели, которые могли принадлежать Дрезденской галерее. В конце туннеля наткнулись на шкаф-секретер, содержащий картотеку. В последней ящичке лежал сложенный вчетверо лист бумаги. Это была “немая” карта Саксонии со множеством условных значков. Сверив эту карту с полевой, они увидели, что все значки совпадают с населёнными пунктами. Лишь два («Т» и «ПЛ») остались нерасшифрованными.

Возле одного («Т») было село Гросс-Котта, житель которого рассказал о существовании старой каменоломни, расположенной между селами. Понадобились упорство и сообразительность, чтобы догадаться, что посреди полей, в местности без единого населённого пункта, в старой каменоломне с

заложеным глыбами входом, могут быть спрятаны сокровища Дрезденской галереи.

«Подъехав напрямик к одной из стоящих в поле групп деревьев, увидели... глубокую и длинную расщелину. Вниз вела узкая пандусная дорога. В самом конце оврага, среди естественного нагромождения камней, мы заметили искусственно выложенную полуциркульную арку». [6] Вскрыв её, они вошли в штольную-туннель, где обнаружили закрытый товарный вагон. В нём – деревянный ящик размером 3х4 м (в котором была «Сикстинская мадонна» Рафаэля), к стене вагона была прислонена стопка картин, за вагоном, у стен штольни, нашли еще более 200 картин.

10 мая Л.Н. с бойцами отправился в замок Веезенштайн, на чердаке которого обнаружили 500 произведений. В невыносимой жаре лежали картины Веласкеса, Корреджо, Рембрандта, Вермеера и других художников. От жары и сухости происходило коробление и растрескивание красочного слоя.

Командир батальона донёс рапортами по команде о находках. 11 мая Л.Н. с бойцами был у крепости Кенигштайн. В подвале они нашли груду ящиков с различными коллекциями. Четверо суток прошло с начала поисков. Становилось ясно, что масштаб событий требует осведомить о них самые высокие инстанции.

Большая часть бойцов уже была разбросана для охраны в пунктах обнаружения. Батальону не хватало своих ресурсов.

13 мая Л.Н., заехав в «Альбертинум», застал там трёх генералов мед.службы. Рассказав и показав им находки, он тут же, по их совету, написал рапорт маршалу И.С. Коневу. Один из генералов обещал в тот же день его вручить. Ночью к Л.Н. прибыл майор из отдела контрразведки с целью проверить соответствие рапорта истинному положению дел.

14 мая Л.Н. показал ему находки в каменоломне возле Гросс-Котта, в Веезенштайне и Кенигштайне. Затем они направились в штаб 1-го Укрфронта. Там Л.Н. ещё раз составил подробную справку для маршала и встретился с искусствоведом Н.И. Соколовой, прибывшей по спецзаданию Комитета по делам искусств. С ней Л.Н. снова посетил все обнаруженные пункты и показал «Сикстинскую мадонну», хранившуюся у них в батальоне. Соколова через штаб фронта послала телеграмму в Москву, сообщив о количестве и характере обнаруженного и прося приезда группы специалистов для реставрации и перевозки. Л.Н. вместе с Соколовой продолжили поиски. Между селами Посау и Ленгефельдом обнаружили заброшенную шахту. В затопленных штреках нашли 350 картин, которым угрожала близкая гибель. Организовав извлечение картин, они увидели, что многие из них находятся в катастрофическом состоянии. Ни о какой перевозке не могло быть и речи. Надо было начинать реставрацию на месте.

По приказу маршала они получили в помощь автобатальон и отряд погранвойск (для охраны).

18 мая Л.Н. вместе с Соколовой в гостинице Дрездена встретились с группой искусствоведов и реставраторов (во главе с А.С. Рототаевым), прибывших из Москвы. К этому времени Соколова подобрала место для концентрации спасённых картин (дворец в Пильнице, пригороде Дрездена).

В 20-х числах мая маршал Конев приехал в крепость Кенигштайн и осмотрел места, где фашистами были укрыты ценности. Л.Н. подробно доложил маршалу обо всём. Приезд снимал оператор военной кинохроники. «Сикстинская мадонна» к тому времени была уже перевезена в Пильниц. Туда также приезжал Конев, а затем генерал армии И.Г. Петров.

Извлечение и перевозка шли ускоренным темпом. Искусствоведы и реставраторы напряженно работали над сортиров-

кой, текущей реставрацией и консервацией. Продолжалась разведка. В пунктах Барниц и Ротшенеберг были найдены картины дюссельдорфской школы (пейзажи). «Миссия нашего батальона заканчивалась. Мы не дали погибнуть ни одному из шедевров, обреченных на гибель фашистами».[6] А.Н. составил специнструкцию для начальника охраны поезда, чтобы обеспечить безопасную перевозку картин. Упаковка, поиск транспорта и прочие дела заняли почти три недели. Эшелон с собранием галереи выехал из Дрездена лишь 31 июля и в Москву прибыл только 10 августа.

А.Н. удалось доказать свою любовь к Искусству великим делом.

Киевский поезд

Рассказ о судьбе Дрезденской галереи был бы неполным, если не вспомнить «киевский поезд», а ведь тогда это был большой секрет. С ноября 1945 по январь 1946 часть оставшиеся в Дрездене картины (Кранах, Карраччи, Рубенс, Дюрер, Беллини и др.) вывезли в Киев.

Зимой в начале 1946 года один из сотрудников Киевского Исторического музея случайно обнаружил на платформе станции «Киев-Товарный» десятки старых картин, массу папок с гравюрами и рисунками. Всё это валялось в снегу неведомо сколько времени.

Всё найденное первоначально отправили в вестибюль Исторического музея. Произведения изобразительного искусства были «непрофильным» материалом, поэтому их передали в Музей западного и восточного искусства. Чиновник правительства УССР А. Страментов писал Н.С. Хрущову: «Я уже докладывал Вам по телефону о необходимости посылки самолета в Дрезден для срочной вывозки очень ценных картин (Рубенс, Рафаэль и др.). Я эти картины видел — это подлинники,

представляющие очень большую ценность. Хранение их в местных условиях... требует их быстрой вывозки в Киев».[7]

В первой половине мая 1945 г. завершился героический период спасения Дрезденской галереи. Всего было обнаружено свыше 1200 картин. Потом начался «пир победителей» (А. Солженицын) – трофеи начали распределять. Картины больших размеров и музейный фарфор отправляли самолётом, а малые картины и папки с гравюрами – поездом. Никаких описей не составлялось. Отправители улетели в Киев авиарейсом, а железнодорожный состав ушёл без особого надзора. Это был именно тот поезд, который прибыл на станцию «Киев-Товарный».

Доставленные самолётом картины были без описей сданы в ЦК Компартии Украины и ... приватизированы. Они разошлись по квартирам и дачам ответственных работников ЦК и Совнаркома республики (Информация о конкретных адресах была получена в ходе допросов рабочих – грузчиков, развозивших «трофеи».)

Все обладатели дрезденских шедевров искренне считали их своим трофейным достоянием и слышать не желали ни о каком возвращении. Они даже не представляли себе истинной ценности старых картин – немецких, итальянских, голландских мастеров. Кое-кто отдал полотна на закупочные комиссии, одно из которых оказалось в антикварном отделе ЦУМа. Лишь угроза следователя привести на допросы под конвоем заставила их отдать всё полученное назад. Так начался лавинообразный процесс поступления в Музей западного и восточного искусства «даров» от ЦК КП(б)У и Совнаркома. Только из аппарата правительства республики передали более 100 картин, а всего в процессе следствия их собрали более четырехсот! В особом секретном спецфонде Киевского музея к началу 50-х годов оказалось 505 (!) картин.

Кроме дюреровского алтаря, который, наконец, собрали воедино и отправили в Москву на реставрацию, здесь были «Портрет герцога...» работы Лукаса Кранаха Старшего, «портрет Рембрандта» его ученика Флинка, альбом с рисунками Рубенса, около 100 тысяч гравюр из Дрездена, коллекция музейного фарфора и даже список древнеегипетской «Книги мертвых».

В Киев попало более 40% всего обнаруженного Леонидом Рабиновичем и его товарищами в шахтах, замках и поместьях Саксонии. О существовании этого хранилища знали единицы.

Никто из приватизаторов дрезденских сокровищ не пострадал, а документы щекотливого дела были уничтожены. И нет гарантии, что у нас «не задержалось» что-нибудь из 507 произведений, до сих пор разыскиваемых Дрезденской галереей.

В 1955 г. ГДР было передано 1240 полотен, в т.ч. – все собранные в Киеве. Эпилог этой истории датируется 1996 г., когда Президент Украины Леонид Кучма передал канцлеру ФРГ Гельмуту Колю альбом «трофейных» старинных гравюр. [7]

Обычная история

Внучка (Костюкович) Л.Н. написала мне: «Дрязги и разбирательства по поводу «кто чем занимался и чьи где заслуги» я не копирую и прошу Вас поверить, что по документам точно выходит, как и в книге деда [1], и в его док-ладной записке в ЦК.[6]

Он начал поиски сам, движимый энтузиазмом и любопытством, получил в распоряжение машину и взвод солдат, нашел секретную карту и отыскал многие тайники, отыскал «Сикстинскую мадонну»...

После войны Рототаев пользуясь тем, в частности, что фамилия Рабинович «сквозить» не должна была, пытался присвоить себе все заслуги и подло кляузничал на деда. Соколова

занимала позицию скорее в защиту деда, но робко и нередко подловато. Они ездили в ГДР, получали награды без деда.

Спустя десятилетия генералы Петров, Жадов, маршал Конев в своих мемуарах напишут о собственной роли в поиске и спасении галереи: «Мы должны сделать все возможное и невозможное, подчеркивал маршал, ставя задачу майору [!] Л.Н. Рабиновичу, известному московскому [!] искусствоведу, чтобы предотвратить гибель картин Рафаэля, Рубенса, Брейгеля, Дюрера и других мастеров живописи». [8] Как говорится, «комментарии излишни».

В 1960-е годы в прессе начиналась компания против Рабиновича (начатая Рототаевым).

Начальник Л.Н. во время входа советских войск в Дрезден – Д.А. Котельников в письме (от 3.2.65) Министру Культуры СССР Е.А. Фурцевой рассказывает, как Рабинович был вынужден преодолевать сопротивление и недовольство военного командования, чтобы вообще получить разрешение начать поиск.

«Обращало на себя внимание [поведение] руководителя группы – Рототаева. . . Он тратил всю свою энергию на приобретение «барахла» (как потом стало известно, его «тряпки» обнаружались в ГМИИ, в ящиках с картинами). Глубоко раскаиваясь, что ограничился всего лишь внушением, на предложение «устроить» несколько «маленьких голландцев». . . Может быть, и не заслуживало бы это упоминания, если бы не новые попытки оклеветать истинных участников спасения» [архив Е.А. Костоюкович].

Котельников настаивает в своём письме на том, чтобы к запланированной публикации «Спасенные шедевры» также был привлечён Леонид Рабинович.[9]

Возмущённый замалчиванием властями и официальной прессой главенствующей роли Рабиновича в поисках,

нахождении и спасении дрезденского собрания картин, и приписыванием всего этого другим людям В.П. Некрасов пытался отстоять истину и справедливость в статье – реплике «Кто же спас, а кто присутствовал?», написанной для «Литгазеты» (Гл. редактор С.С. Смирнов её не напечатал).

В сопроводительном письме В.П. Некрасов писал: «Эта шпана, эти художники и искусствоведы приехали в Дрезден через 10 дней на все готовенькое, а теперь пытаются примазаться к чужой славе... Всё горе в том, что ваша уважаемая газета не любит Л. Волинского и побаивается моей фамилии». [10]

Прошли десятилетия, но даже в 2007 году, спустя 62 года после описываемых событий, некий А.Е. Гриц позволил себе в статье [11], «напускать тень на плетень»: «В настоящее время неясно, кто первый стал заниматься спасением Дрезденской галереи»... Далее он объективно заметил: «Очевидно, что высшее военное командование в то время решало другие вопросы, оно не инициировало поиски картин, а лишь поддерживало их, когда часть из них уже обнаружили». Но тут же, рассказывая о поиске Л.Н. Рабиновича и его находках, он постоянно набрасывает тень сомнения («по собственной инициативе или по приказу офицера штаба 1-го Укр. Фронта», «штольня в Гросс-Котта была обнаружена 9 мая, хотя встречаются и другие даты, например, 14 мая», «вероятно, в тот же день о находке сообщили маршалу Коневу» и т.д.).

Послевоенная жизнь

Демобилизовавшись, Л.Н. Рабинович возвращается к своей семье в Киев. Начинается мирная жизнь. В 1946 г. в Киевском театре оперы и балета Л.Н. оформляет оперу «Демон» А. Рубинштейна, в 1950 г. оперу «Юность» М. Чулаки, «Долину слез» А. Гишера, в музыкальной комедии – «Фабрику чудес» О. Сандлера.

В это же время он иллюстрирует книги В. Короленко, трилогию М. Горького, трёхтомник В. Маяковского, трилогию Л. Толстого, А. Твардовского и др.

Одновременно, в эти первые послевоенные годы, начинается и его литературная деятельность. В 1946 г. Л.Н. пишет статью «Образ чи ілюстрація?» (из заметок театрального художника), напечатанную в газете «Рад.мистецтво».

Л.Н. Волинский

Вместе с братом, Исааком Крамовым, Л.Н. пишет драму в 4-х действиях с прологом об одесских матросах – «Матросы сражаются за мир», опубликованную в первой книге журнала «Советская Украина» в 1951 году и поставленную московским театром им. Пушкина.

Л.Н. принимает участие в создании первой многотомной энциклопедии украинского народа, пишет рассказы, очерки, статьи. Его печатают журналы «Огонек», «Сов. Украина», «Октябрь», «Знамя», «Москва», «Вопросы литературы», «Знание – Сила» и др., а также «Литгазета», «Комсомольская правда». С 1948 года начинается его постоянное сотрудничество в журнале «Новый мир».

По заданиям этого журнала и «Литгазеты» он объездил многие районы страны. Дважды выезжал на целину, был в Узбекистане и Закавказье. Л.Н. полюбил жанр путевых очерков; жанр, который, по цензурным причинам, в советское время увядал. Л.Н. обогатил его серьёзной и тонкой интерпретацией памятников истории и культуры разных народов. Он объезжает районы, где есть интересующие его памятники архитектуры: Прибалтику, Украину (Закарпатье, Львов, Чернигов и

др.), Молдавию, Север России, Кижы, остров Валаам, Шлиссельбургскую крепость и т.д.

В 1947 г. в Киевском корпункте «Литературной газеты» А.Н. знакомится с Виктором Платоновичем Некрасовым¹.

Возникла взаимная симпатия, перешедшая затем в большую дружбу. «В доме В.П. мы встречали много интересных людей: писателей, художников, архитекторов, «киношников», актёров...

С Леонидом Наумовичем Некрасов находил интересным общаться на «творческой» почве, обсуждая, что будет писать, что написал, что пишет каждый из них. Читали друг другу свои рукописи, советовались». [2]

Впоследствии, вспоминая А.Н., Виктор Некрасов писал: «Он был моим первым читателем, а я его... Он не мог без работы. Он задыхался без нее. Или ездить, смотреть, знакомиться с людьми – или писать».

В 1967 году А.Н. переехал с женой в Москву. Вскоре по приглашению Союза писателей Болгарии выехал за границу. В то время он был уже тяжело болен, но ещё пытался работать.

А.Н. Волянский и В.П. Некрасов

Последняя его работа – «Болгарские записные книжки» (подготовленная к печати его другом В.П. Некрасовым) вышла в журнале «Новый мир» №2, 1970 году – «обрывается на полуслове», – пишет в предисловии В.П. Некрасов.

28 августа 1969 г. его не стало, похоронен на Введенском кладбище г. Москвы. [2]

Эпилог

Ещё в далеком 1962 году, во время «оттепели», при жизни Л.Н. вышел первый том «Краткой литературной энциклопедии», где помещён очерк о нём. Здесь, говоря о спасении Дрезденской галереи, в скобках сказано: «В. – один из участников этого события».

Не инициатор, не спаситель Рафаэлевской «Мадонны»... Возможно, не окажись в Дрездене в начале мая 1945 года этот тридцатилетний военный, в гражданском прошлом киевский художник, никто бы не стал искать сокровища живописи, спрятанные фашистами. А если бы это произошло, то могло бы быть упущено и даже искусство реставраторов, во главе с великим Коринным, не спасло бы шедевры.

Л.Н. Воынский с женой и внучкой

Есть подвиг разрушения, способствующий окончательной Победе, а есть подвиг созидания.

Одесский моряк Маринеско совершил подвиг разрушения, отправив на морское дно корабль «Вильгельм Густлов» с семьюдесятью экипажами новейших фашистских подводных лодок.

Его ровесник и земляк Рабинович совершил подвиг созидания, найдя и спасая сокровища Дрезденской галереи. Но ни тот, ни другой (при жизни) не были удостоены звания «Героя...». Более того, впоследствии Маринеско был списан с флота, его имя умалчивалось, а у Рабиновича украли заслугу спасения мировых шедевров...

Прошли десятилетия и Александр Маринеско, посмертно, был удостоен звания «Героя...», а в его родном городе Одессе ему посвящена красивая монументальная композиция; есть улица, носящая его имя.

Ничего подобного не произошло с Леонидом Воыньским... Уже нет страны, где махровым цветом цвёл государственный антисемитизм, и ни о каких наградах Рабиновичу нельзя было и заикаться. В его родной Одессе нет улицы его имени, в Одесском литературном музее нет стенда, ему посвящённого; не найден дом, где он родился.

Времена меняются. Если в библиографическом указателе «Писатели Советской Украины (1917–1987)» и в «Украинской литературной энциклопедии», изданных в Киеве в 1988 году, писатель Л.Н. Воыньский даже не упомянут, то в «Енциклопедії сучасної України», т. 5, К., 2006 г. ему посвящена статья с его фотографией. Но и здесь не обошлось без полуправды: «принимал участие в спасении Дрезденской галереи», а из десяти созданных им книг указаны лишь две...

P.S. Сердечно благодарю Елену Александровну Костюкович за отзывчивость, широту и помощь в работе.

Примечания

1. Иную версию знакомства рассказывал В. Лакшин со слов В.П. Некрасова: «В Киеве В. Некрасов нанёс визит Л. Рабиновичу, желая познакомиться с его картинами на предмет полного их «раздолба» (начальство не скрывало задачи, поставленной перед ним). Но лауреату понравились полотна, понравился художник. Он «космополита» не только не «раздолбал», но пожизненно стал его надежным другом». [12]

Литература

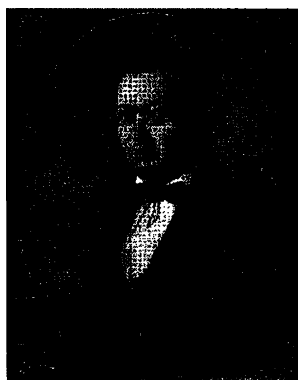
1. Голованова «Послесловие» к книге «Семь дней. Зеленое дерево жизни», 1971, М., «ДЛ». 350 с.
2. Р.Г. Константиновская «Воспоминания», архив Е.А. Костюкович.
3. А. Волынский «Сквозь ночь», в книге «Дом на солнцепеке», 1970г., М., «СП», с.7–56.
4. А. Волынский «Первый комбат», в книге «Дом на солнцепеке», 1970г., М., «СП», с.83–101.
5. Р. и М.Зейдевитц «Дрезденская галерея», М., «И-во», 1965, с. 336.
6. А. Волынский «Докладная записка» в ЦК ВКП(б) т. Г.А. Александрову, май 1946 г.
7. Е. Гороховский «Встречное движение», «Зеркало недели», №35, К., 9.9.2000 г.
8. И.С. Конев «Сорок пятый», М., 1966, с. 231.
- 9.И. Альтер «Роль Дрезденской коллекции в военных и политических играх после 2-й Мировой Войны», доклад на конгрессе «Судьба картин после войны». Дрезден (архив Е.А. Костюкович).
10. В.П. Некрасов «Кто же спас, а кто присутствовал?», Литературная газета; 16.10.1996; 42.
11. А.Е. Гриц «С.П. Григоров и спасение Дрезденской галереи в 1945 г.» в сб. «Архив наследия – 2005», М., Институт наследия, 2007, с. 244–288.
12. В. Кардин «Мой друг бесценный», Лехаим, №2, 2005.
13. Ю. Щеглов «В окопах Бабьего Яра», Континент; 15.01.2002; с.111.

«Труженик русского парнаса»

Мария Зверева (Москва)

В 2015 году исполнилось 200 лет со дня рождения Петра Павловича Ершова, а его «Конёк-Горбунок» «всё так же уверенно несётся, доставляя своим спасительным оптимизмом духовную радость всё новым и новым поколениям»¹. Но было бы ошибкой считать писателя только автором популярной сказки. Мало кому он известен как поэт-лирик. Диапазон жизненных и художественных интересов Ершова очень широк. Он был не только писателем-романтиком, но и государственным служащим — сначала учителем, а потом и директором гимназии, благодаря чему, возможно, его имя «незаслуженно затерялось... в сутолоке литературной борьбы и жизни». Несмотря на это, исследователи жизни и творчества П.П. Ершова не оставляют без должного внимания наследие «труженика писателя». Его произведения поражают своей самобытностью, что выделяет его из ряда писателей-современников.

Пётр Павлович Ершов родился 22 февраля (6 марта) 1815 г. в селении Безруково Ишимского уезда Тобольской губернии. С 1824 г. Пётр вместе с братом Николаем, который был его старше на один год, жил у родственников в Тобольске и учился в гимназии. После того, как братья кончили обучение в гимназии, их отец, желая продолжить образование своих сыновей в университете, получил возможность переехать в Санкт-Петербург. В 1831 г. Пётр, в возрасте 16 лет, был зачислен

П.П. Ершов
Худ. Н.Г. Маджи. 1850-е гг.

на философско-юридический факультет. Товарищ Ершова по университету А.К. Ярославцов так описывает внешность будущего поэта: «...это была сибирская девственная натура, хранящая в себе какие-то драгоценности. Спокойным днем мая представлялось лицо его, бледноватое, без румянца; темные волосы слегка закручивались на широком лбу и на висках; нос небольшой; брови дугой подымались над его добродушными глазами, из которых глядели мысль и фантазия; зрачки глаз были небольшие, голубые; голова, на довольно широких плечах, всегда наклонена немного вперед»². Студенческие годы не прошли даром: он познакомился с В.А. Жуковским, А.С. Пушкиным, с преподавателями русской словесности А.В. Никитенко и П.А. Плетнёвым, который на одной из лекций прочитал первую часть сказки «Конёк-Горбунок» и представил изумлённым слушателям их сокурсника. В журнале «Библиотека для чтения» была опубликована первая часть сказки, а отдельным изданием она вышла в сентябре 1834 г. в типографии Х. Гинце. Редактор журнала «Библиотека для чтения» О.И. Сенковский отметил талант Ершова и оценил сказку «юного сибиряка, который довершает своё образование в здешнем университете», как «превосходный поэтический опыт»³.

После окончания университета в 1834 г. Ершов остался жить в Петербурге вместе с матерью (его отец умер за год до окончания курса, а брат — летом 1834 г.). Вместе с тем как пришла к нему известность, вокруг поэта стали собираться литераторы и музыканты, с которыми он мог душевно провести время. Под влиянием окружавшего его общества Ершов написал несколько либретто, их сочинение «занимало его до увлечения». Одно из либретто «Страшный меч. Большая волшебнo-герoическая опера, в пяти действиях» впервые было напечатано лишь в 1876 году в «Иллюстрированном вестнике»⁴. Музыку к опере «Страшный меч» должен был написать

Осип Карлович Гунке (1802–1883) – известный в своё время композитор, у которого Ершов брал уроки игры на флейте. Оперное либретто молодой поэт создавал одновременно с первыми русскими национальными операми – «Аскольдова могила» А.Н. Верстовского и «Жизнь за царя» М.И. Глинки.

Так, созвучие души поэта с народным духом отражается в его замыслах: Ершов желает «из всех русских сказок составить одну, в роде поэмы, где главным героем будет Иван-Царевич»⁵. Он обращается к фольклорным мотивам и историческим темам, в нач. 1830-х гг. пишет шестистопным ямбом «Монолог Святополка Окаянного» и стихотворение «Смерть Святослава».

В то время, пока Ершов жил в столице, он не забывал и о родной Сибири. Замыслы его были широки: он хотел путешествовать, помогать бедствующим сибирским племенам, с целью изучить о них всё и составить план, как оказать им помощь. Им неотступно владела мысль «собрать побольше сведений, как можно больше, уж для чего, не знаю...»⁶. Свои мысли Ершов запечатлел в стихотворении, посвящённом своему университетскому товарищу Тимковскому Константину Ивановичу.

*К чему роптать? Закон небесный
Нас к славной цели предызбрал,
И он же нам в стране безвестной
Ту цель в рассвете указал.
Какая цель! Пустыни, степи
Лучом гражданства озарить,
Разрушить умственные цепи
И человека сотворить...*

Тимковскому (На отъезд его в Америку), 1835

В течение трёх лет, до отъезда в Сибирь, помимо сказки и либретто Пётр Ершов написал ещё ряд стихотворений, которые были напечатаны в журнале «Библиотека для чтения».

Стихотворения поэта – это отражение его внутреннего состояния, фантазии, душевного порыва. Большинство поэтических произведений относится к петербургскому периоду жизни, с 1833 по 1836 г. В 1833 г. им написана «Сцена в лагере»; 1834 г. – «Молодой орёл»; 1835 г. – «Желание», «Первая любовь», «Тимковскому (По случаю отъезда его в Америку)», поэма «Сибирский казак», «Русская песня», «Туча», «Прощание с Петербургом», «25-е декабря», «Дуб», «Ночь», «Ночь в Рождество Христово», «Семейство роз», «Молитва», «Фома-кузнец»; 1836 г. – «Послание к другу». Своё поэтическое предназначение Ершов не забывал и в Тобольске. В течение 1837 г. он написал такие стихотворения, как «Вопрос», «Видение», «Час тайны», «Государю Наследнику на приезд Его в Тобольск», «Друзьям», «Музыка» и др., поэму «Сузге».

В Тобольск Пётр Павлович приехал 30 июля 1836 г. Через неделю он поступил в гимназию на должность учителя латинского языка, а в середине сентября этого же года «вступил на кафедру философии и словесности». Ершову легко удавалось сходиться с людьми, которые могли ценить талант и его самого. Уже на новом месте поэт заводит знакомства с даровитыми и образованными людьми, и как «ярый любитель музыки» знакомится с известным русским музыкантом Александром Александровичем Алябьевым. В письме своему университетскому товарищу В.А. Треборну от 16 октября 1836 г. он пишет: «Читаю редко, да и не хочется; зато музыка – слушай

Композиция с портретом
П.П. Ершова.

Худ. М.С. Знаменский. 1862

не хочу! Каждую среду хожу в здешний оркестр, состоящий из шестидесяти человек, учеников Алябьева, которыми нынче дирижирует В-лицкий. Играют большею частию увертюры новейших опер и концерты»⁷.

Любовь Ершова к музыке, театру отражала его стремление к «целостному искусству», что роднило его с идеями романтической эпохи русской культуры. В основе всех сочинений писателя обнаруживается песенное начало, близость их к русскому фольклору, что делает их родственными народной поэтике. Исследователь русской поэзии XIX в. В.П. Зверев считал, что «поэт сочиняет стихи не только специально для песенных мелодий, но и включает песню как органичный элемент в свои произведения иных форм»⁸. Так, песня старика Луки из драматической повести «Фома-кузнец» была положена на музыку А. Алябьевым.

По приезде в Тобольск у Ершова появилось чувство разочарования и тоски по прежней насыщенной жизни в Петербурге:

Город бедный! Город скудный!

Проза жизни и души!

Как томительно и душно

В этой мертвенной глуши!

Моя поездка, 1840

Однако он не оставляет своё литературное поприще. За годы службы учителем гимназии, а после и директором (в 1857 г. он был «утвержден директором училищ Тобольской губернии») им написан ряд стихотворений: 1838 г. — «Решимость», «Перемена», «Праздник сердца», «Две музы», «Шатер», «Желание любви», «Слезы», «Сон»; 1839 г. — «Первый весенний цветок», «Друзьям», «Зимний вечер», цикл акrostихов «Осмистишия».

Сон миновал души. Снова живу я.
 Есть для меня на земле радость и счастье.
 Радость приносит цветы на жертвенник сердца,
 А счастье готово излить на них ароматы.
 Феникс родился из пепла, о други! Я верю,
 Искра огня Прометей уж пала на жертву;
 Миг — и радостно вспыхнет она. И сердца
 Алтарь запылает святым огнем возрождения.

(Этот акростих посвящён жене П.П. Ершова, Серафиме Александровне)

В 1840 г. написаны «Моя молитва», «Клад души», «Вечер», «Моя поездка», «Благовещение», «29 июля 1840 года», «Экспромт»; 1841 г. — «На отъезд А.П. и С.П. Ж<илиных>»; 1843 г. — «Грусть», «Не тот любил, любви кто сведал сладость...»; 1845 г. — «Ответ», «Воспоминание», «Мгновение»; 1846 г. — «Моя звезда», «Храм сердца», «Оправдание», «Три взгляда», «Не тот любил»; 1848 г. — «Призыв», «9-е осмистишие»; 1849 г. — «Печальны были наши дни», «В альбом Ю.А. К<азанск>ой»; 1850-е гг. — «В.А. Андронникову», «В.М. Жемчужникову»; 1860-е гг. — «Одиночество»:

Враги умалкли — слава Богу,
 Друзья ушли — счастливый путь.
 Осталась жизнь, но понемногу
 И с ней управлюсь как-нибудь.

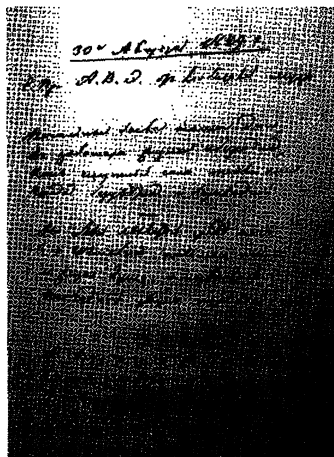
Затишье души мне тревожит,
 Пою, чтоб слышать звук живой,
 А под него еще, быть может,
 Проснется кто-нибудь другой.

В этом стихотворении Ершов подводит итог своей жизни и творческой деятельности, как бы заглядывая в будущее, надеется, что «звук живой» его стихов сможет отозваться в душе

последующих поколений. Последнее стихотворение «Его Императорскому Высочеству великому князю Владимиру Александровичу на случай прибытия Его в Западную Сибирь» было написано поэтом в 1868 г.

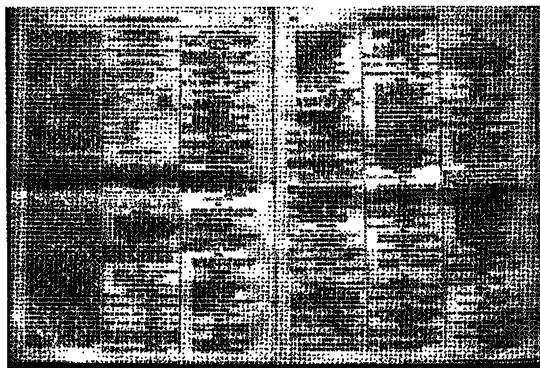
В Тобольске Ершов написал ряд эпиграмм, некоторые из которых датируются 1850-ми гг., а остальные не имеют пометки времени. В 1851 г. он создал цикл рассказов «Осенние вечера», опубликованные А. Плюшаром и В. Генкелем в журнале «Живописный сборник замечательных предметов из наук, искусств, промышленности и общежития» только в 1857 г. «...Осенние вечера» содержат в себе ряд повестей, рассказанных с редким талантом и неподдельным юмором, и придаст, с своей стороны, много занимательности первым выпускам нашего сборника⁹. В письме к Треборну от 6 сентября 1857 г. Ершов пишет, что он «отыскал драматическую пьеску: «Кузнец Базим», переделанную им из повести Жуковского, требующую некоторых исправлений и посылает её Смирдину «для издания в память его отца».

В 1858 г. Ершов был вызван министром народного просвещения в Петербург. Давняя разлука с Северной Пальмирой и с друзьями привнесли оживление в жизнь поэта. 12 февраля он пишет своим товарищам: «На пятой или на шестой неделе поста, Бог даст, буду в Питере и обниму вас, мои неизменные. 16 февраля думаю выехать на Омск, для получения приказаний от генерал-губернатора, а потом прямо на матушку на Неву реку, на Васильевский славный

Автограф стихотворения
«Печальны были наши дни...».

1849

Либретто оперы «Страшный меч». Иллюстрированный вестник. 1834

остров. — Да устроит Господь на радость свидание мое с вами»¹⁰. Правда, эта дальняя поездка не оправдала его ожиданий: дела остались неустроенными. Вернувшись в Тобольск, 8 июля он пишет письмо друзьям, в котором и открывает свои впечатления о поездке: «Теперь смейтесь, сколько хотите, а я снова повторю, что мой родной Тобольск в тысячу раз милее, — по крайней мере для меня, — вашего великолепного Петербурга»¹¹

Более Ершов не покидал Тобольск (ум. 18 августа 1869 г.). В 1861 г. было напечатано 5-е издание «Конька-Горбунка». В течение всей жизни поэт не переставал работать над своей сказкой. Начиная с 4-го издания он вносит в неё дополнения и изменения, но именно в издании 1861 г. появилась наиболее глубокая в мировоззренческом плане стихотворная строчка: «Против неба — на земле». По мнению текстолога и исследователя творчества П.П. Ершова Д.М. Климовой, это издание следует рассматривать как наиболее точно выражающее авторскую волю. Сказка оказалась многолетним трудом писателя: она жила и развивалась вместе со своим автором.

Несмотря на то, что имя писателя долгое время находилось в тени и изучению его жизни и творчества не уделялось долж-

ного внимания, хотелось бы выделить учёных-исследователей, которые занимались популяризаторством творчества Ершова: М.К. и А.И. Азадовские, А.И. Мокроусов, Г.И. Симонов, В.Г. Утков, И.П. Лупанова, Д.М. Климова, А.Г. Беспалова, М.Ф. Калинина, В.П. Зверев, Т.П. Савченкова. В 2005 г. вышла книга «Конёк-Горбунок: избранные произведения и письма»¹². Данное издание представляет наиболее полное собрание произведений и писем П.П. Ершова, которые сопровождаются комментариями, позволяющими читателям глубже понять жизнь и творчество русского поэта.

Примечания

1. Ершов П.П. Конёк-Горбунок : избранные произведения и письма / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. В.П. Зверева. — Москва : Парад : Бибком, 2005. — С. 34.
2. Пётр Павлович Ершов, автор сказки «Конёк-Горбунок» : биографические воспоминания университетского товарища его А.К. Ярославцова. — Санкт-Петербург : Тип. В. Демакова, 1872. — С. 11–12.
3. Библиотека для чтения. — 1834. — Т. 3, ч. 2. — С. 214.
4. Иллюстрированный вестник. — 1876. — № 7–8. — С. 218–223, 247–253.
5. Пётр Павлович Ершов, автор сказки «Конёк-Горбунок». — С. 21.
6. Там же. — С. 24.
7. Цит. по: Ершов П.П. Конёк-Горбунок : избранные произведения и письма. — С. 522.
8. Ершов П.П. Конёк-Горбунок: избранные произведения и письма. — С. 29.
9. Генкель В., Плюшар А. Предисловие. Живописный сборник замечательных предметов из наук, искусств, промышленности и общежития. — Санкт-Петербург, 1857. — [Т. 4]. — С. 1.
10. Пётр Павлович Ершов, автор сказки «Конёк-Горбунок». — С. 163.
11. Там же. — С. 178.
12. Ершов П.П. Конек-Горбунок : избранные произведения и письма / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. В.П. Зверева. — Москва : Парад : Бибком, 2005. — 622, [1] с. : ил.

РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

По следам легендарного «Конька-Горбунка»

Валерий Покатов (Москва)

200-летний юбилей Петра Павловича Ершова, который должен был бы встряхнуть нашу литературную и читающую общественность, прошёл на удивление тихо. Конечно, поэт не был ни политиком, ни либералом, с государством не боролся, учил детишек, писал лирические произведения, рассказы и даже создал небольшую сказку в стихах о Коньке-горбунке. Но так случилось, что эта сказка пришлась по душе многочисленной публике, стала популярной и любимой народом.

Вот уже более 180 лет мчится, скачет, летит волшебный, неистовый ершовский горбатенький конёк, преодолевая равнины, леса, горы, моря и границы. Он несёт на своей маленькой спине бесхитростного, искреннего русского паренька Ивана-простофилю, прозванного в народе за своё потрясающее правдолюбие, непосредственность, незлобивость, безразличие к личной выгоде и богатству Иваном-дураком. Этот простоватый Иван вместе со своим Горбунком покоряет сердца детей, юношей и всех тех, в ком живёт неизбывная жажда красоты и чуда, кто не равнодушен к нашему великому русскому языку, к самобытному народному фольклору, к незамутнённой музыке и поэтике народного слова, рождённого сказаниями, легендами, преданиями, идущими из глубин веков. Созданная и опоэтизированная вдохновенным пером ещё юного Петра Ершова эта сказка продолжает свой высокий путь, оставаясь любимой для многих поколений читателей.

Народные предания, словно морская галька приливными волнами, шлифовались многими поколениями сказителей, прежде чем превратиться в драгоценный сплав мудрости, назидательности и захватывающего повествования, заключённого в ритмическую, напевную форму самобытного сказочного слова. Вот из таких кладезей брали порой литераторы для своих произведений сюжеты, идеи, великие смыслы народных мечтаний о торжестве правды, благополучии и счастье.

Иллюстрация
Е.П. Самокиш-Судковской
1902

Мы не знаем доподлинно, что явилось толчком к написанию Ершовым этой удивительной и донине популярной сказки про Конька-горбунка, когда возникла сама идея написать её. Известно, что с детства он хранил в своей памяти много сюжетов народных рассказов, сказаний, сказок и анекдотов. Может быть, у Ершова была своя «Арина Родионовна», рассказчица забавных народных приключенческих баек, может быть, её роль выполняли несколько носителей и знатоков всевозможных небывальщин. Иначе, откуда им взяться в памяти писателя в таком количестве, хотя есть свидетельства того, что Ершов ещё в лицейские годы интересовался фольклором и собирал интересные истории.

В адрес автора «Конька» было много упреков, которые выдвигались против него, как позаимствовавшего сюжет из устных источников. Но ведь за то, что автор оживил одну из страниц устного народного творчества, нужно принести ему не упреки и хулу, а глубокое чувство благодарности и призна-

тельности. Нужно поклониться ему за то, что он вдохнул в эту страницу своим поэтическим даром энергетику золотого века русской литературы, продлив жизнь сбережённого народной памятью оригинального сказа. К сожалению, до упреков в адрес Ершова снисходил даже такой мудрый и гениальный критик, как Виссарион Белинский, отказывая автору в праве на художественность этого произведения. В одном из своих лирических стихотворений «Ответ» Ершов скажет своим оппонентам:

*Пусть говорят! Талы холодной
Давно знаком мне приговор;
Давно привык смотреть мой взор
На жало зависти бесплодной.
Но их укор, но их хула
Сожмут ли крылья у орла?*

Для того, чтобы написать бессмертную сказку по мотивам народной истории, недостаточно быть писателем, пускай и талантливым, это было бы слишком просто, тут нужен особый дар, которым в полной мере обладал А.С. Пушкин, который, полагая, был присущ и П.П. Ершову. Может быть, студент Петербургского университета Пётр Ершов, прочтя пушкинскую «Сказку о царе Салтане», которая к тому времени была издана, поставил перед собой задачу попытаться счастья и проверить своё перо на писательскую зрелость, решив оживить и материализовать свою знакомую и любимую с детства романтическую небылицу.

Как бы там ни было, но то, что Великий Пушкин освятил своим прочтением Ершовское произведение ещё в рукописи, пройдя по ней, как редактор, с карандашом в руке, заменив несколько первых строк на свои, благословив автора, лестно отозвавшись о его труде, является историческим фактом.

Появление «Конька-горбунка» было встречено с восторгом. Этот шумный успех возник уже при её первом чтении профессором словесности П.А. Плетнёвым на своей лекции в университете в присутствии автора-студента. С того достопамятного момента у многих поколений читателей это восторженное благодарное чувство не проходит и не иссякает. Напротив, каждое поколение читает эту, не теряющую свежести вещь, наполненную романтической сказочностью и волшебством, с искренним интересом воспринимая её поэтический текст, рисуя в своём воображении колоритные сцены.

Первая публикация «Конька-горбунка» отдельным изданием была осуществлена в 1834 году, и с этого времени началась её книжная жизнь, блистательное движение, яркий полёт удивительного, несуразного на вид, Конька. Этот необыкновенный, шумный успех молодого писателя затмил всё то, что создавалось им впоследствии, возможно, дав основания не-

которым поверхностным исследователям считать Петра Ершова автором только одной сказки.

В опровержение этой застарелой и несправедливой точки зрения внесли серьёзную лепту ряд литературоведов, занимавшихся творчеством писателя, в том числе, В.П. Зверев, учёный, филолог, исследователь духовного наследия Ф.Н. Глинки и других писателей XIX века, который писал «...Ершов часто публиковал свои стихи, рассказы, драматургические произведения анонимно или под псевдонимами. Может быть, поэтому, из-

Грав. на дереве А. Серафимов

Век. Ф. Шенкер

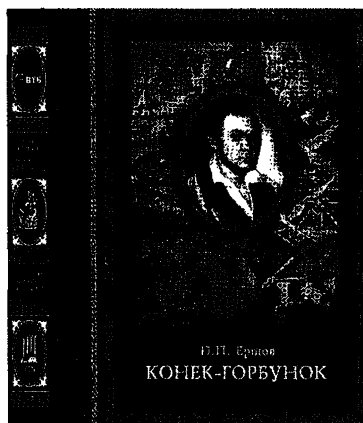
Иллюстрация Л.А. Серафова,
1856

за необыкновенной совестливости и авторской скромности, затерялось имя славного поэта Петра Павловича Ершова в сутолоке литературной борьбы и жизни. Он был поистине тружеником русского Парнаса, беззаветно и искренне служившим родной словесности».

Нельзя не согласиться с точкой зрения В.П. Зверева о том, что П.П. Ершов свой дар литератора реализовал, хотя и неполно, во многих жанрах, например, лирической поэзии, драматургии, рассказах и даже оперных либретто. Не меньшее значение для русской культуры сыграла просветительская и педагогическая деятельность писателя. Мы знаем, что у Ершова в Тобольской гимназии начинали свой путь воспитанники, ставшие в дальнейшем известными не только в России, но и в мире. С большой любовью вспоминал великий русский учёный Дмитрий Иванович Менделеев уроки русского языка, которые проводил в Тобольской гимназии Пётр Павлович Ершов. Именно в период нахождения П.П. Ершова в гимназии, но уже в должности её директора, окончил это учебное заведение ещё один знаменитый сын России, учёный А.В. Ад-

рианов, сибирский просветитель, этнограф, археолог, путешественник и ботаник.

Поскольку в задачу этой небольшой статьи не входит анализ педагогической деятельности, как и вообще литературного наследия Ершова, которое является, бесспорно, значительным, мы будем говорить о сказке, конкретно, о трактовке её узловых сюжетов в искусстве художников разных поколений.

Переплёт нового издания сказки

В рамках совместного проекта Российской государственной библиотеки и банка ВТБ в серии «Классика мировой литературы» было реализовано десять изданий. Среди них «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «Сказки» Братьев Гримм, «Басни» И.А. Крылова, «Мертвые души» Н.В. Гоголя и др. Первой позицией в плане 2015-го года стоит сказка П.П. Ершова «Конёк-Горбуно», которая уже вышла из печати.

Каждый том этой серии включает в себя не только публикацию основного литературного произведения, но сопровождается серьёзным приложением, где представлены ранние редакции, показаны те культурные пласты, которые возникли в результате эстетического и духовного воздействия его на другие близкие области культуры. Издание серии снабжено огромным количеством иллюстраций художников разных поколений. Привлечение и использование для формирования видеоряда наиболее удачных иллюстрационных циклов, созданных за всю историю литературного источника, дополняется репродукциями произведений искусства и предметами материальной культуры, способствующими передаче атмосферы эпохи, в которой жил автор данного произведения и в которой действовали его литературные герои.

Над оформлением «Конька-горбунка» в разное время работали многие, не похожие друг на друга художники, с различными творческими школами, с разным мировидением, с различающимися подходами, почерками, техниками, стилями и пониманием задачи иллюстрирования и построения книги. В этой многочисленной когорте творцов можно увидеть последователей академической школы, традиционалистов многих поколений, сторонников авангардных течений, мастеров, склонных к стилизаторству и обобщениям. Но всех их объединяла любовь к красоте, желание сказать новое слово и представить своё прочтение произведения. Чьи-то попытки оказались более,

Гр. М. М. С. С. С.

Ил. В. Шенер.

Иллюстрация Л.А. Серякова,
1856

чьи-то менее успешными и плодотворными, но в результате появилась галерея ярких произведений, принадлежащих ныне к нашему культурному наследию.

Вот из этой необычной, обширной, удивительно пёстрой сказочной иллюстрационной феерии издатели попытались отобрать наиболее удачные, значительные и ценные версии и показать их читателям. Так, постепенно, шаг за шагом, из огромного количества сюжетов и текста рождается разноцветный сказочный мир, образ новой книги про Конька-горбунка.

Сказка Ершова адресована, прежде всего, детской категории читателей. Она удивительно изобразительна, фактурна, с той яркой, самобытной народной стилистической и повествовательной основой, которая всегда подкупала художников, приглашая их к созданию сюжетных композиций с изображением сцен, где представлены главные действующие лица в череде своих сказочных походов и действий. К этому располагает вся сюжетная ткань, наполненная волшебными превращениями, чудесами и острыми коллизиями. Поэтическое повествование, обличённое в плавную романтическую форму, воспринимается как занимательный, захватывающий рассказ, а сказочные герои очень колоритны, характерны и выразительны. Быстро меняющиеся сюжеты, описанные порой лаконично, но богато расцвеченные самобытным литературным словом, словно яркими открытыми красками и выразительными полутонами, дают художникам простор для

созидания, обширный диапазон для творческой фантазии в создании эффектных композиций.

С одной стороны, конкретные сюжетные сцены, с другой, слегка намеченные среды обитания героев располагают к множественной вариативности в моделировании сказочного пространства, той зрелищности, которая так важна для привлечения внимания юных читателей, для пользы их развития, воспитания, формирования остроты детского восприятия и художественного вкуса.

Если говорить о структуре сказки как литературного произведения, то она достаточно проста. Произведение состоит из трёх равнозначных частей. Такая композиция во многом определяет подходы к оформлению, созданию общего внутрикнижного мира. Крупные части – главы, практически определяют главные ритмические узлы, которые, в зависимости от творческих задач, могут детально разрабатываться, усиливаться, обогащаться и наполняться множеством фоновых картин. Эти картины могут диктоваться текстом, но могут и рождаться ассоциативным мышлением художника, подсказанным ему глубиной содержания или скрытыми авторскими намёками и смыслами.

Для минимального аскетического варианта оформления книги иногда достаточно только шрифта. В этом случае ясность, ритмика и единство основных частей достигается за счёт возможностей вёрстки, а главными инструментами являются гарнитура шрифта, его начертания, разного рода отбивки, втяжки и интервалы. Именно так было выпущено первое издание сказки отдельной книгой 1834 года, правда, в нём издатель не очень обременялся поисками ритмики и выразительности текстового набора.

Но такая книга чаще всего не устраивает юного читателя. Это для искущённого книголюбца никакого труда не составляет

смоделировать для себя героя в любом облике. Читателю юному нужна подсказка, нужен зрительный образ, у него ещё нет должного опыта для фантазии, он только формируется. Поэтому большинство изданий сказки в дальнейшем будут иллюстрированными. Степень насыщения текста картинками всегда различна. Это, в первую очередь, зависит от возможностей и задач издательства, планирующего выпуск книги. Во вторую очередь, это связано с индивидуальностью художника, работающего над оформлением издания. Если он ограничивается только заданием издающей фирмы, то на выходе появляется серия сюжетов, состоящая из 6–12 композиций. Если, очарованный текстом и содержанием, художник продолжает этот труд, видя в нём важную для себя достойную творческую тему, на которую не жалко положить любые ресурсы своей энергетики, в том числе, годы, то в итоге появляется серьёзный и достойный труд, являющийся вкладом в отечественную и мировую культуру. Замечательные композиции создали художники: П.П. Козоренко, О. Рамодин, В.А. Милашевский.

Все проиллюстрированные книги ершовской сказки про Конька-Горбунка можно объединить в своеобразные группы. У одних художников созданы подробно прописанные планы, изображены основные сцены, даже присутствует попытка рассказать о том, что автором было только слегка обозначено. (А.М. Елисеев, С.Р. Ковалев, П.П. Козоренко и др.). Ряд мастеров книги в своих иллюстрациях увлекались декоративными началами. Их композиции, созданные в разных техниках: гравюра, литография, гуашь – представляют хорошо построенные эффектные страничные или разворотные иллюстрации (Д. Дмитриев, Е.А. Крутикова, О.Е. Мони́на, В.А. Панидов, Н.Б. Розенфельд). Есть группа художников, которая не только создаёт традиционные композиции, но и предпринимает попытку усложнить пространство книги, сделать её более на-

сыщенной, сложной по вёрстке, динамичной, сочетая страничные композиции с мелкими рисунками на полях, в тексте, создавая книгу как объёмно-пространственную форму (Е.П. Самокиш-Судковская, Т.Н. Глебова, Н.Б. Розенфельд). Вместе с тем, идя традиционным путём, художники создавали и продолжают создавать блестящие зрелищные циклы, многие из которых уже принадлежат к классике (Ю.А. Васнецов, В.М. Конашевич, П.П. Соколов-Скаля, В.А. Милашевский, Е. Петрова, Г.К. Спирин и многие другие.)

Говоря о достижениях иллюстраторов в их творческих разработках зрительного мира ершовской сказки, необходимо вспомнить о первых опытах создания образов главных героев и наиболее важных, знаковых сцен произведений. Здесь следует упомянуть художника Р.К. Жуковского и ксилографа Л.А. Серякова, А.Ф. Афанасьева, Н.А. Богатова, Е.П. Самокиш-Судковскую и др. Среди созданных произведений по мотивам

сказки немало выдающихся работ не только в области книжного искусства, но и произведений, выполненных в монументальной и станковой живописи, станковой графике, декоративно-прикладном искусстве, лаковой миниатюре, экслибрисе и других видах.

Мне бы хотелось остановиться поподробнее на нескольких изданиях, в том числе, на тех, с которых начиналось создание предметного мира ершовской сказки. Прежде всего, первое иллюстрированное издание, вышедшее в 1856 году.

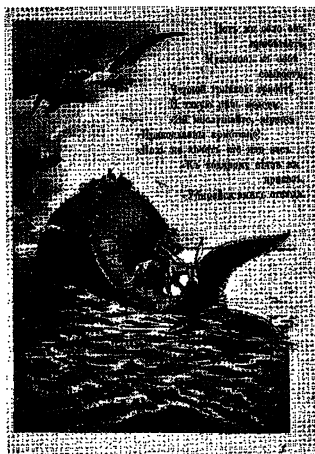

Иллюстрация
Е.П. Самокиш-Судковской
1902

В сюжетных композициях этой книги обозначены те узловые моменты сказочного повествования, которые будут затем разрабатываться и повторяться многими поколениями художников, добавляя к этому ряду новые сцены. Автор сюжетов художник Р.К. Жуковский, нарисовавший на досках следующие темы: «Отец и три сына», «Иван летает на кобылице», «История с пером Жар-птицы», «Иван летит на Коньке над городом», «Морская тема, где ёрш дерется с карасем», «Пленение царь-девицы», «Площадь с кипящими котлами». Иллюстрации по рисункам Жуковского выполнены в технике гравюры на дереве известным ксилографом, академиком Л.А. Серяковым в две доски. Оригинальную печать осуществил Э. Шеффер на более плотной бумаге, чем текстовая часть, а оттиски затем были вклеены в книжные блоки. Подложечная доска для первого прогона не очень подробно разработана, штриховкой высветлены детали одежды, блики на предметах пейзажа, на небе. Но и это фрагментарное касание штихеля формы создало эффект глубины пространства и придало серебристость и привлекательность оттиску в целом. В экземпляре книги, хранящемся в фондах РГБ, техника печати весьма оригинальна. На рисующую доску краска наносилась особым способом, «раскаткой», от красно-коричневого оттенка в верхней части, до насыщенно-чёрной к низу гравюры. Таким образом, оттиск с одной доски представляет собой двухцветное изображение.

Таким же способом накат краски осуществлялся и на подложечной, фоновой доске. Низ и верх доски закатывались более плотным охристым тоном. На некоторых иллюстрациях он имеет холодноватый оттенок, близкий к фисташковой зелени, на других — тон тёплый, красноватого оттенка, середина же имеет мягкий цвет светлой охры. Таким образом, иллюстрация, напечатанная с двух досок, воспринимается вполне

полноцветной. Когда внимательно смотришь на фрагменты оттисков (верхняя часть гравюр), где соседствуют сближенные тона, возникает ассоциация с благородной техникой «кьярос-куро», которая была изобретена в Италии в XVI веке и в которой работали выдающиеся мастера Марк Антонио Раймонди, Уго де Карпи, Генрих Гольциус и др. В частности, можно заметить некоторую общность фрагментов данных оттисков с гравюрами итальянского мастера Антонио да Тренто, с той лишь разницей, что у итальянца гравюры выполнены на продольной доске, а у Серякова на торцовой.

В издании сказки, выпущенном в 1902 году с иллюстрациями Е. Самокиш-Судковской, можно наблюдать, как книга теряет свою традиционность. Это время характерно появлением авангардных тенденций в искусстве, утверждением эпохи стиля Модерн, заставившего по-новому взглянуть, в том числе, и на книгу, на её внутреннее построение и конструирование. Если титул издания строится по академическим традициям, то иллюстрации выполнены в своеобразной манере, где каждый рисунок имеет своё очертание, свою форму. Часть иллюстраций вписана в орнамент, часть заверстана в тексте без элементов декора. Рисунки по своим очертаниям представляют собой то круг, то полукружье, то овал, то прямоугольник, то фигуры со сложными конфигурациями. Единственная традиционная полосная иллюстрация в тексте среди такой разностилевой изобразительной среды кажется чужеродной. Но, в целом, как это ни странно, книга воспринимается живой,

Иллюстрация
В.А. Кораблинова.
1950

Иллюстрация
Н.А. Богатова.
Начало XX века

хотя и не очень цельной. Во многом эту изобразительную полифонию спасает высокий профессионализм и мастерство рисовальщицы.

Художник А. Афанасьев создал два варианта иллюстраций к П.П. Ершову. В книжном варианте (1920) он ограничился чёрно-белыми рисунками, и фактически первым из иллюстраторов разработал эффектную тему страдальца-кита с размещёнными на нём огородами и живописной деревенькой с крестьянами, занятыми

своим традиционным трудом. Это, пожалуй, одна из удачных композиций в этой иллюстрационной серии. В дальнейшем много мастеров будут использовать эту тему, возможно, не подозревая о существовании такой композиции у А. Афанасьева. В другом своём обращении к сказке для открыточного варианта художник создал более сложные цветные динамичные композиции, наделив персонажей достаточно острыми характерами, а сами иллюстрации большей зрелищностью.

Работы В.М. Конашевича всегда узнаваемы, яркие, наполнены экспрессией, внутренним движением, особой энергетикой. Иллюстрации для издательства «Синяя птица» были созданы в 1924 году в технике цветной автолитографии. Можно без особого труда заметить, как зернистость камня придаёт особое благородство иллюстрациям, обогащая их фактуру. Следует обратить внимание на чёрный цвет рисующего камня. В одном случае, он на ночном небе изображает бездну, в которую мчится кобылица с Иваном на спине, в другом, чёр-

ный цвет предметен, материален, он один, практически без полутонов, лепит формы двух красавцев коней, но в обоих случаях предельно насыщен.

В.А. Милашевский – художник-традиционалист. Более того, я бы его с полным основанием отнёс к истинным представителям социалистического реализма. Это словосочетание я произношу без всякого намёка на иронию, вспоминая великие имена: С.В. Герасимова, А.А. Пластова, братьев Ткачёвых, Т.Н. Яблонскую, А.И. Лактионова и многих других. Являясь разносторонним мастером, занимаясь рисунком и живописью, он отдавал предпочтение книге. Посвятив многие годы иллюстрированию ершовской сказки, Милашевский к своему делу подходил как академист, основательно и самозабвенно. Создавая выразительные образы главных героев, в том числе, обаятельного красивого русского парня, которого, вглядываясь в созданный художником тип, язык не поворачивается назвать дураком. По тому, как с любовью, естественно и реалистично воспроизводит он в качестве фонов к иллюстрациям природу, обрывистые берега, излучины рек, деревья, видно, что слишком глубоко запали ему с детства в душу родные волжские просторы. В.А. Милашевский, работая над иллюстрированием сказки Ершова, достаточно основательно изучал материальную культуру допетровской Руси, что позволило ему создать удивительные композиции со старорусской архитектурой. Превосходные иллюстрации, по мотивам “Конька”, это настоящие произведения искусства, памятник его таланту и дань эпохе, в которой он жил и созидал.

По-своему убедительно разработал мир ершовской сказки художник А.М. Елисеев. Он создал книжную удачную режиссуру, наполнил пространство книги узловыми сценами, соединил эти сюжеты в цельный, практически непрерывный видеоряд. У художника созданы выразительные композиции к сю-

жетным коллизиям, которые, в свою очередь, дополняются чередой небольших сценок. Это делает книгу живой, интересной, где изобразительный рассказ ведётся параллельно авторскому тексту. Ряд композиций создан с особой изобретательностью, лёгким юморком и колоритом, расширяя пределы текстового содержания, например, с пером Жар-птицы.

*Царь смотрел и дивовался,
Гладил бороду, смеялся
И скусил пера конец,
Тут, уклад его в лапце.*

Он порой не следует тексту буквально, но трактует его более развёрнуто, выходя за рамки авторского содержания, создавая иллюстрацию, на которой запечатлен миг испуга царя и его окружения блистанием жарптицева пера, перерас-

тающее сначала в удивление, а затем в требование иметь у себя эту диковинную птицу. Так строится вся изобразительная концепция иллюстратора Елисеева, создавшего оригинальную зрелищную книгу.

Таким же образом, с творческой изобретательностью решил задачу создания мира ершовской сказки художник С.Р. Ковалев. Его композиции населяют колоритные выразительные сказочные персонажи. В отличие от предшественников, он отказывается от диагонального размещения рыбы-кита на

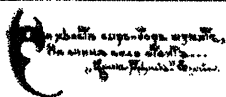

Иллюстрация
А.Ф. Афанасьева.
Начало XX века

странице, делая иллюстрацию разворотной, несколько не проигрывая в выразительности композиции. Очень удачно и в то же время тактично в оформлении книги использованы элементы декора. Ярко-красного цвета орнаментальные детали не мешают восприятию главных героев, а напротив, фокусируют композиционные центры иллюстраций. Художник создал несколько вариантов оформления сказки и с каждым его новым прочтением литературного источника появляются оригинальные композиции, радующие глаз читателей.

Делая фрагментарный анализ перечисленных изданий, пишуший эти строки не ставил своей целью показ всей грандиозной галереи образов по мотивам сказки Петра Павловича Ершова «Конек-горбунок». Данный материал является всего лишь скромной попыткой напомнить о первых шагах в создании изобразительных сюжетов нашими предшественниками, а также назвать несколько значительных изданий бессмертной сказки, осуществлённых в прошлом веке.

“Тайны” львовского Дюрера”

Олег Торчинский (Москва)

Что там, за ветхой занавесью тьмы?

В гаданиях запутались умы.

Когда же с треском рухнет занавеска,

Увидим — все! — как ошибались мы.

Омар Хайям. X в.

Александр Аксинин (1949–1985) жил и творил в древнем, вечно мятежном, вечно брюзжащем и абсолютно несоветском городе Львове, где и получил диплом Полиграфического института им. Ивана Фёдорова по специальности “график”. Сейчас ему было бы 65 лет, но авиакатастрофа оборвала его жизнь в 35 с небольшим. За свои короткие годы он создал около 500 работ, более 340 из них — офорты.

Можно бесконечно любоваться отшлифованностью техники, филигранной проработкой деталей и фонов, изысканностью линий, совершенной симметрией композиций — в любой мелочи видна рука большого мастера, не случайно прозванного “львовским Дюрером”. Вот только смысл этих работ, увы, герметически закрыт, зашифрован на нескольких уровнях. Но даже непосвящённый, ломая ум перед аксининскими творениями, инстинктивно чувствует, что за этими запорами — не пустота, там скрыто что-то очень важное. И это так. Ибо художник дерзнул поставить перед собой неподъёмную задачу: выразить средствами искусства Бытие, Абсолют, Бога!

Он изучал древние религии и культуры, хорошо знал современные философские направления — онтологию, феноменологию, экзистенциализм, психоанализ. Всю эту чудовищную смесь он переплавлял в особую систему символов, обра-

зов, откровений, посредством которой пытался изобразить неизобразимое...

Офорты А. Аксинина — это строго симметричные композиции, монохромные, в основном, чёрно-белые, где в метафизическом мерцающем пространстве (это мерцание достигается путем долгой кропотливой обработки пластины) живёт странной неживой жизнью паноптикум аллегорических знаков и символов: женские формы, кресты, кони, спирали, чаши, светильники, геометрические фигуры, неведомые иероглифы. Человек — лишь фикция в их зловещем карнавале. Если это видение ада, то не христианского, а буддийского, где мельтешат во

Из цикла "Книга перемен".

Гексаграмма 5 "Скью".

Экслибрис Т. Билинской. 1985

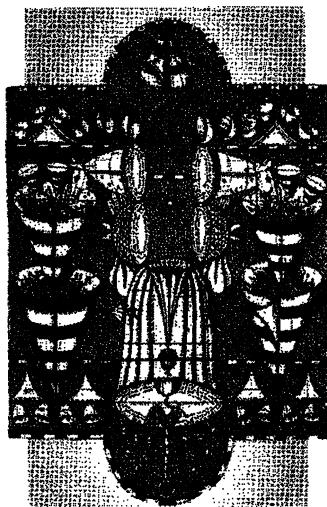

Из цикла "Книга перемен".

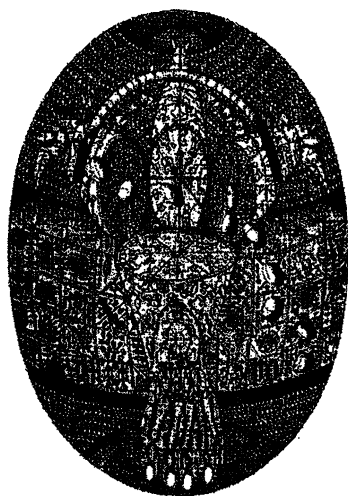
Гексаграмма 31 "Сянь". 1985

мраке бесчисленные живые и неживые формы, бесконечно перерождаясь друг в друга, соединяясь и разъединяясь. Невесёлая, конечно, панорама, но кто сказал, что ад должен быть радостным? Да и так ли сильно отличается он от сегодняшнего земного?

Какое-то направление к смыслу указывают включённые в композиции надписи, цитаты из стихотворений, буквенные и цифровые аббревиатуры. Надписи "ex libris" и имена людей не имеют

А.С. Пушкин
 “Сказка о золотом петушке”.
 1979

“Птица-тройка
 (День рождения А. Аксинина)”.
 1979

ничего общего с обычными книжными знаками, это просто посвящения людям, которым автор хотел передать какие-то мысли. Прокладывание пути к пониманию очень сложно, настолько густы и разнонаправлены возникающие ассоциации. Преодолев, скажем, “средневековую” систему образов, мы натываемся за нею на древне-ацтекскую символику, под нею – фрейдистская и т.д. Мастер любил иллюстрировать писателей странных, с “сумасшедшинкой”: Джонатана Свифта, Льюиса Кэрролла, Франца Кафку, делал целые серии по мотивам Босха (“Босхиана”), а также “Знаки Зодиака”, “Звуки” и т.д. – все в своей герметической, сновидной манере. Достаточно глянуть на его иллюстрацию к пушкинской “Сказке о золотом петушке”...

В предпоследний год жизни (1984) А. Аксинин нашёл адекватную его таланту тему: он проиллюстрировал самое загадочное творение человеческой цивилизации: древнюю ки-

тайскую “Книгу перемен” (“И цзин”). Китайская культурная традиция считает её Книгой Книг, запечатлевшей в особых символах и знаках тайну мироздания. Мастер не успел дать графическое толкование всех 64 гексаграмм Книги, но то, что он успел сделать, поражает образной мощью и глубоким проникновением в философию древних, не говоря о высочайшем, как всегда, техническом уровне исполнения.

Интересно, что сам художник пытался высчитать свою судьбу по этой древней книге и сказал однажды друзьям: «Мне все время выпадают цифры 3 и 5». Можно не верить в предвидения, но он погиб в авиакатастрофе 3 мая (V) в 35 лет, трижды предсказав дату своей смерти в своих работах. Его вторая жена Татьяна Билинская после смерти мужа передала его творческое наследие в Музей современного изобразительного искусства на Дмитриевской в Ростове-на-Дону (РМСИИД), а сама в 1990-е годы стала послушницей православного монастыря.

Из цикла “Книга перемен”.
Гексаграмма 35 “Цзинь” Восход.
1984

IN MEMORIAM

Дмитрий Иванович Сахаров (1949–2015)

Геннадий Смирнов (Москва)

Ушёл из жизни Дмитрий Сахаров — подполковник медицинской службы в отставке, известный коллекционер, библиофил, член Московского клуба любителей миниатюрных книг.

Писать о человеке в прошедшем времени трудно. Ещё недавно мы обсуждали его книжные находки, спорили о том, включать ли в каталог миниатюрные гадательные карты с приложением мини-книжечки с описанием способов гадания в XIX веке.

Дмитрий Иванович был незаурядным человеком. Его увлечения в коллекционировании простирались от марок, медалей и монет до книг. Но основное, как сейчас принято говорить, «хобби» — это миникниги. Их в его собрании было около пяти тысяч, в том числе, немало редких, а порой, и уникальных изданий.

Как рассказывал Дмитрий Иванович, любовь к миникниге у него зародилась по необходимости: во время переездов по армейским гарнизонам миниатюры занимали меньше места, чем обычные книги.

Д.И. Сахаров

Он мог месяцами искать подпольное миниатюрное издание, например, Солженицына, получать автографы космонавтов, договариваться с букинистами об экземплярах миниатюр, которые по политическим соображениям не были включены в официальные каталоги.

После увольнения в запас Д.И. Сахаров обосновался в Москве. Он включился в работу общества «Мемориал», собрал интересные материалы о своих предках, среди которых были генералы русской армии, военные инженеры, художники.

Дмитрий Иванович Сахаров вступил в Московский клуб любителей миниатюрной книги в 1990 году. Он активно участвовал во всех мероприятиях, проводимых по линии общества книголюбов. С октября 2000 г. по ноябрь 2001 г. возглавлял МКЛМК. По его инициативе была начата разработка Устава Клуба. В практику заседаний Клуба Дмитрий Иванович ввёл регулярные сообщения не только о новинках, но и о книжных миниатюрных раритетах.

Безвременный уход из жизни Дмитрия Сахарова прервал его исследования по миниатюрным изданиям. Он собирал и описывал мини-издания дореволюционной России, выпускавшиеся различными ведомствами, в том числе и военными, например, вкладыши в различные подарочные наборы и календари.

Его архив, несомненно, хранит богатейшие материалы по книговедению, ждущие своего исследователя.

Надеюсь, Московский клуб любителей миниатюрных книг продолжит его работу, и в публикациях Клуба о миниатюрных изданиях обязательно прозвучит имя нашего товарища и коллеги Дмитрия Ивановича Сахарова.

Д.И. Сахаров – член МКЛМК с 30.05.1990 г.

Тамара Андреевна Спектор (1939–2015)

Юрий Балаклаиенко (Москва)

Т.А. Спектор

Скоротечная болезнь неожиданно для всех унесла жизнь Тамары Андреевны Спектор. 28 ноября Тамара Андреевна принимала поздравления с 75-летним юбилеем. А через два месяца мы с ней прощались...

Тамара Андреевна была олицетворением интеллигентности: талантлива и порядочна, тактична и мудра, любознательна и трудолюбива.

Тамара Андреевна Спектор (Накопечная) большую часть жизни прожила на Украине, в Луцке. В 1964 г. окончила Институт культуры в Харькове, с 1963 по 2000 гг. работала в библиотеке Луцкого гос. педагогического института имени Леси Украинки (с 1993 г. Волынский гос. университет им. Леси Украинки). Член секции любителей миниатюрных книг Волынского областного общества книголюбов Украины, несколько лет была «связующим звеном» с МКЛМК, сотрудничала с К.М. Ильиным. Её можно назвать истинным профессионалом в мире книг.

Оба её сына учились, а потом и работали в Москве. После выхода на пенсию Тамара Андреевна переехала в Москву к сыновьям и внукам. Рядом с домом оказалось издательство миниатюрных книг «Муза» (В.П. Наумов). Любитель поэзии и сама — поэт, Т.А. Спектор стала составителем нескольких миникниг в этом издательстве.

В апреле 2009 года вступила в Московский клуб любителей миниатюрных книг. Уровень профессиональных знаний Тамары Андреевны о книге внушал глубокое уважение. Она не кичилась ими, а просто помогала, когда требовалось внести ясность в сложный книговедческий вопрос, и поддерживала делом мероприятия Клуба. Вскоре её избрали в состав правления Клуба.

Увлечение миниатюрной книгой помогло Тамаре Андреевне реализовывать свой поэтический дар. Каждый поэт хочет, чтобы его творения были напечатаны, стали известны людям. Сейчас стихи можно издать не очень дорого и даже бесплатно, если сделать книгу своими руками – от создания текста, иллюстраций до переплёта.

Тамара Андреевна освоила переплёт миникниг, для этого брала уроки у мэтра переплёта М.Г. Вяткина, у других переплётчиков Клуба. Она стала создавать рукотворные шедевры: свои стихи, стихи любимых авторов со своими рисунками в своём издательстве «ТАС». Т.А. Спектор вступила в Творческое объединение «Авторская рукописная книга» и стала одним из самых активных её членов.

Т.А. Спектор выпустила авторские рукописные миникниги стихов «Стихотерапия» и «Попытка хокку и танка», удивительную книгу «Игры моего детства» и много других замечательных книжечек. Мне известны 15 таких малотиражных книг. Её книги экспонировались на многих выставках, их охотно приобретали посетители книжных ярмарок.

Тамара Андреевна жила с удовольствием – рядом дети, внуки; есть Клубы книжников, выставки, интернет. Возможно, её здоровье подкосили трагические события на Украине: она близко к сердцу принимала всё, что творится на её родине.

Тамара Андреевна была оптимисткой. Вот как она это выражала – на украинском:

«Настане ранок – посміхнись!
І кожен день цінуй як диво!
Навколо себе озирнись:
скажи собі, що ти – щасливий!
Створи колекцію з удач,
Забудь проблеми і печалі.
І ворогів своїх – пробач.
І злі думки – жени подалі...
Збagni нарешті – все мине .
Навіщо ж сили витрачати?
Життя прекрасне... бо одне...
Його не варто марнувати!»

Создай созвездье из удач
Забудь проблемы и печали
И недругов своих прости
И злые мысли прочь отправь
Наступит утро – улыбнись
И каждый день цени, как чудо
Вокруг спокойно оглянись,
Скажи себе: «Я счастлив буду!»
Забудь плохие времена
И брось напрасно силы тратить
Запомни – жизнь дана одна,
И не прожить её иначе.
(перевод с украинского А.В. Шустровой)

С трудом привыкаю к тому, что больше не увижу наяву
эту миниатюрную талантливую женщину.

Памятью о ней будут восемь миниатюрных книжных
шедевров в её исполнении.

Т.А. Спектор – член МКАМК с 22.04.2009 г.

Борис Семёнович Мерзликин (1936–2015)

Михаил Вяткин (Москва)

Московский клуб любителей миниатюрных книг (МКЛМК) в очередной раз посетила беда – 22 апреля сего года ушёл из жизни Борис Семёнович Мерзликин.

Он родился 10 августа 1936 года в деревне Бережки Егорьевского района Московской области. Среднюю школу заканчивал в Москве и сразу, по разнарядке военкомата, поступил в Горьковское радиотехническое училище войск ПВО страны. В 1957 году закончил его и получил назначение в полк, несший боевое дежурство в Подмосковье. Отслужив три года, он подал рапорт о разрешении поступить в военный ВУЗ и поступил на радиотехнический факультет Военно-инженерной Академии им. Ф.Э. Дзержинского. В 1965 году, окончив обучение с «красным» дипломом, был оставлен в Академии на должности инженера учебной лаборатории на кафедре телеметрии и радиоизмерений. В перестроечное время, когда начались гонения на армию, Борис Семёнович с должности начальника лаборатории был уволен в запас в звании подполковника.

Наше личное знакомство произошло, когда я, после увольнения в запас из рядов Вооружённых Сил, в начале 1990 года пришёл в ЦНИИРЭС, в котором старшим научным сотрудником трудился Борис Семёнович. Занимался он тогда вопро-

Б.С. Мерзликин

сами радиоэлектронного противодействия противнику, была на очень хорошем счету у руководства Института.

Перестроечная горячка привела к тому, что Институт преобразовали в акционерное общество. В течение достаточно короткого времени большую часть сотрудников уволили по сокращению штатов, акции их скупил руководство АО. Попал под сокращение и Борис Семёнович. Знаю, что какое-то время он трудился в неких частных структурах, типа «Олби», однако возраст брал своё, и постепенно он перешёл на положение пенсионера, ветерана Вооружённых Сил СССР и, наконец-то, смог полностью посвятить себя любимому делу.

Борис Семёнович был книголюбом и книгочеем, хорошо знал классическую музыку, но главная его страсть – изобразительное искусство. Он рос и жил с любовью к живописи, каждую свободную копейку тратил на книги о художниках, картинах, музеях. Все московские музеи знал досконально, не упускал возможности посетить любую выставку зарубежной живописи. Знания его в этой области были абсолютно профессиональными. В 1991 году он пришёл в МКЛМК, где познакомился с главным редактором журнала «Полиграфия» А.И. Овсянниковым, который с мая 1987 года помещал в своём журнале распечатки миниатюрных книг. Борис Семёнович вошёл в состав редколлегии журнала и стал самым часто публикуемым его автором. За семь лет, с 1999 по 2006 год, в журнале было опубликовано целых два десятка составленных им миниатюрных книг, хорошо известных российским собирателям.

В 2006 году «Российский печатник» – последний из издаваемых Овсянниковым журналов – прекратил своё существование, и Борис Семёнович сам стал печатать малотиражные миниатюрные альбомы: «Иностранки глазами русских

художников», «Русские женщины глазами иностранных художников», чёрно-белый фотоальбом «Бронзовое тысячелетие России», ещё целый ряд альбомов. Все они европейского формата, объёмистые, с огромным числом иллюстраций, с интересным сопроводительным текстом. Последняя книга, над которой работал Б.С. Мерзликин, была посвящена иллюстраторам произведений М.Ю. Лермонтова. Задуманный им тираж, он, кажется, сделать не успел.

И ещё несколько слов о Борисе Семёновиче, уже как о переплётчике-миниатюристе. Ему удалось, хотя и не сразу, найти свой, только ему присущий стиль. Из всего многообразия покровных материалов он отдал предпочтение парче, материалу неуступчивому, с “характером”. Но мастер “подчинил” его себе, его книги стали узнаваемыми, их не спутаешь с другими. Они выглядят торжественно, празднично, их украшают муаровые форзацы, вручную разрисованные обрезы книжного блока. Б.С. Мерзликин был участником и призёром многих конкурсов переплётных работ. Книги, сделанные его руками, есть не только в библиотеке родных Бережков, но и в некоторых крупных библиотеках и музеях страны, а также в Александрийской библиотеке г. Каира (Египет).

Каждый человек неповторим. Борис Семёнович был целеустремлённым, многогранным человеком, он обладал многими дарованиями. Активный просветитель и пропагандист изобразительного искусства, увлекающийся и увлекающий, он оставил яркий след в жизни нашего клуба, и память о нём будет долго храниться нами, его одноклубниками.

Б.С. Мерзликин – член МКЛМК с 1991 года.

Коротко об авторах

Балаклашенко Юрий Михайлович (1951), инженер химик-технолог, кандидат технических наук, член Правления Московского клуба любителей миниатюрных книг, переплётчик-дизайнер миникниг, участник и лауреат конкурсов переплётчиков-миниатюристов «Создай шедевр!»

Вяткин Михаил Георгиевич (1937), полковник запаса, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, переплётчик-дизайнер. Член МКАМК. Опубликовал более ста научных публикаций, имеет 30 авторских свидетельств.

Горелкина Ольга Владимировна (1956), заведующая отделом редких книг Тамбовской областной универсальной научной библиотеки имени А.С. Пушкина. Автор каталога «Русская книга гражданской печати XVIII века (1711 – 1800) в архиве, библиотеках, музеях Тамбовской области» (Тамбов, 2012). Автор многих публикаций по истории библиотечного дела в Тамбовском крае и редким изданиям из фонда областной библиотеки.

Горская Елена Валерьевна, эксперт по библиографии русской книги при Международной конфедерации антикваров и арт-дилеров (ICAA&AD), член Национального союза библиофилов, автор публикаций по истории книги. Куратор частных книжных собраний.

Дворцова Наталья Петровна (1955), доктор филологических наук, профессор. Окончила Тюменский государственный университет. Специалист по теории литературы, творчеству М.М. Пришвина, прозе Серебряного века, а также современной литературе, в том числе, региональной. Печатается в журналах «Вопросы литературы», «Известия РАН», «Филологические науки», «Вестник МГУ», «Вестник ТюмГУ». Ведёт большую общественную работу, связанную с популяризацией творчества М.М. Пришвина. Имеет более 100 публикаций.

Догадина Татьяна Михайловна, главный библиотекарь Белгородской государственной универсальной научной библиотеки; более 25 лет работает с фондом редких изданий библиотеки, ведёт активную работу по его формированию, изучению и описанию; выпускает печатные каталоги редких изданий; автор свыше 50 публикаций о фонде редких изданий в сборниках, региональных и российских СМИ.

Енишерлов Владимир Петрович (1940) – литературовед, писатель, журналист. Главный редактор журнала «Наше наследие». Член Союза писателей России. Лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства, Лауреат премии Правительства РФ в области печатных СМИ, Кавалер ордена Дружбы. Автор книг, статей, публикаций, посвящённых литературе Серебряного века, а также многих публикаций, статей и книг, посвящённых памятникам отечественной культуры, российскому зарубежью, проблемам сохранения культурно-исторического наследия. Ряд лет В.П.Енишерлов был ведущим популярных циклов «Наше наследие» и «Памятники Отечества» на Центральном телевидении.

Епишина Елена Николаевна (1964), заведующая сектором планирования и отчетности Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени Горького. Окончила Тамбовский филиал МГИК, более 20 лет работала библиографом-отраслевым, автор и соавтор библиографических указателей, статей об истории библиотеки.

Зверева Мария Витальевна (1990), окончила филологический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. С 2013 г. работает редактором в издательстве «Пашков дом» Российской государственной библиотеки. Подготовила к печати издания для серии «Классика мировой литературы: Слово и Образ»: Н.В. Гоголь «Мертвые души», П.П. Ершов «Конек-Горбунок», Данте «Божественная комедия», И.А. Крылов «Басни», Уильям Шекспир «Сонеты», избранные сказки о любви «Тысяча и одна ночь», Омар Хайям «Рабайят», Овидий «Искусство любви» и др.

Зенкевич Сергей Евгеньевич (1972), литературовед, переводчик, член Союза писателей Москвы; исследователь и публикатор (с 1991) творческого наследия М.А. Зенкевича.

Николаева Елена Вячеславовна (1960), заведующая отделом мемориальной работы Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева. Автор ряда работ по истории московских библиотек.

Покатов Валерий Владимирович (1946), художник, поэт, журналист, коллекционер. Член Московского союза художников и Московского союза журналистов. Автор двух поэтических сборников «Из пряжи бытия» (М. 2006), «Здесь в душу смотрят даки» (Вологда 2006). Победитель поэтического конкурса «Золотое перо» (2006), номинант поэтического конкурса «Славься ввек Бородино» (2012), оформил более 400 книг, автор многочисленных публикаций в периодике. Заведующий сектором, главный художник издательства «Пашков дом» ФГУ РГБ, Президент Российской ассоциации экслибриса МСК, член редколлегии «Российского экслибрисного журнала» и «Альманаха библиофила».

Савин Андрей Михайлович (1950), закончил Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева, работал главным инженером «Фотокинообъединения» г. Москвы. Коллекционер, имеет хорошую семейную библиотеку.

Смирнов Геннадий Васильевич (1937), библиофил и коллекционер. Член МКАМК. Коллекционер старопечатных книг. Лауреат литературной премии им. Д. Кедрина «Зодчие». Публиковался в газетах, журналах с сообщениями о миниатюрных книгах и книжных находках. Автор книг: «Мытищи. Былое», «Память и Памятники», «Были небыли», «Осколочки».

Тетерин Александр Александрович (1954), муниципальный служащий, библиограф, краевед, библиофил, член Национального союза библиофилов. Составитель и издатель нескольких десятков малотиражных библиофильских изданий; составитель и участник сборника воспоминаний о петербургском искусствоведе, библиофиле Игоре Гавриловиче Мямлине; печатается в бюллетене «Библиофильские известия». Участник

ряда выпусков альманаха «Невский библиофил». Регулярно публикуется в периодических и продолжающихся всероссийских и региональных изданиях. В районной газете «Тосно time» ведёт постоянные разделы: «Полка библиофила», «Люди и встречи». Живёт и работает в г. Тосно Ленинградской области.

Титова Ульяна Анатольевна (1988), учёный секретарь Государственного музея-заповедника С.А. Есенина (Рязанская область, село Константиново), автор публикаций по творчеству С.А. Есенина, истории музея С.А. Есенина, член редколлегии сборников научных трудов по итогам ежегодных Есенинских конференций, проводимых ИМЛИ РАН, РГУ им. С.А. Есенина и ГМЗ С.А. Есенина, ответственный секретарь журнала «Есенинский вестник» Государственного музея-заповедника С.А. Есенина.

Тихоненкова Татьяна Викторовна (1963), закончила Орловский филиал МГУКИ, заместитель директора по научной работе государственного учреждения культуры «Тульская областная универсальная научная библиотека», автор статей о редких изданиях, хранящихся в фондах библиотеки.

Торчинский Олег Павлович (1937), журналист, искусствовед, автор многочисленных статей по вопросам искусства в газетах и журналах и монографических альбомах о современных художниках. Почти 30 лет был сотрудником Агентства печати «Новости» (АПН), работал в Индии. Его книги и альбомы о современных российских мастерах кисти изданы, помимо России в Финляндии, Индии, Гонконге. Одна из них — «Россия», краткий обзор истории и культуры России, включена в фонд Библиотеки Конгресса США.

Устинова Ольга Александровна (1985), историк, книговед. Окончила Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Научный сотрудник Отдела книжных фондов Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника, хранитель фондов редкой книги. Автор нескольких публикаций, посвящённых исследованиям в области книжных памятников в собрании музея-заповедника.

Чацкий Александр Григорьевич (1937), окончил Одесский университет имени И. И. Мечникова, преподавал математику в вузах. Один из основателей Научной секции книги при Одесском доме учёных (1967), публиковал статьи в периодической печати об одесской научной элите и художниках.

Шустрова Людмила Владимировна (1955), кандидат педагогических наук, председатель Совета МСК, член Союза журналистов России, главный редактор «Российского экслибрисного журнала», «Альманаха библиофила», директор Музея экслибриса и миниатюрной книги. Автор многочисленных публикаций в альманахах, сборниках и периодической печати, а также автор учебного пособия «Практическая стилистика русского языка» (1994). Награждена медалью к ордену «За заслуги перед Отечеством II степени», многими правительственными Почётными грамотами и медалями, в т.ч. серебряной медалью А.А. Блока за плодотворную работу и в связи с 40-летием «Альманаха библиофила».

Именной указатель

- Абрамов Ф. 67
Азадовские М.К. и Л.И. 187
Азадовский К. 134
Аксинин А. 204-207
Александр III император 64
Алексеева Е.В. 22
Алексей Петрович 15-17
Алигер М.И. 80
Алферов А.Д. 39
Алянский С.М. 126
Амунсен Р. 58
Андреев Д. 135
Аникушин М.К. 107
Аннинский Л.А. 59
Антокольский П.Г. 80, 125
Анфиногенов А.З. 28
Апайщикова М.А. 40
Аристотель 63
Арсеньев В.С. 48
Асадов А.Р. 28
Астафьев В. 67
Астафьев П.Е. 39, 71
Афанасьев А.Ф. 197, 200, 202
Афанасьев Иоанн (Иван) 7-18
Ахматова А.А. 129, 140
Бабель И. 140
Баграмян И.Х. 81
Бакланов А. 77
Балаклиенко Ю.М. 210
Балашов В.П. 129
Бантыш-Каменский Д.Н. 41
Бантыш-Каменский Н.Н. 40
Бартнев П.И. 47
Баташев А.С. 47, 48
Бах Э.И. 152, 154, 156
Бекетова М.А. 126
Белинский В.Г. 114, 190
Белов В. 67, 135
Белый А. 123-143
Беляева Е.Д. 96
Бенуа А. 135
Бердяев Н.А. 63, 122
Берков П.Н. 62
Берман А.Б. 116
Беспалова Л.Г. 187
Билинская Т. 205, 207
Бисмарк О. 114
Блок А. 121-143
Блок Л.Д. 135
Бобынин В.В. 38
Богатов Н.А. 197, 200
Богомолов В. 67
Большер Ф. 154
Бондарева А.С. 25
Бородин Л.И. 71
Боссэ Г.Г. 116
Бостром А. 154
Брагин М.В. 86
Бродский А.И. 76
Бродский Н. 26
Бруно Д. 63
Брэм А.Э. 58
Бубнов Н.Ю. 62
Будогосский Э.А. 98
Булгаков М. 67
Бунин И.А. 49
Бураско Н.Н. 88
Быков В. 67
Быстров В.Н. 141
Ваншенкин К. 135
Василевская В.А. 80
Василевский И.М. 46
Васильчикова М. 139
Васнецов Ю.А. 72, 197
Вельяминов Н.А. 88
Венгеров С.А. 68
Вережкина М.П. 36
Верстовский А.Н. 181
Виноградов И.М. 76
Волков И.А. 90
Волынский (Рабинович) Л.Н. 159-177
Вольф М.О. 66
Воробьев Н. 67
Воронихин А. 97
Воронова О.Е. 155
Врангель Ф.П. 70
Врубель М. 66
Вучетич Е.В. 94
Высоцкий К.Н. 69
Вяземский П.А. 79
Вяткин М.Г. 211, 213
Гаврилов Г. 8
Гагарин Ю.А. 107
Гагарина В.И. 107
Гадаев Л. 132
Галактионов С.Ф. 147
Галангина Ю. 135
Гамзатов Р.Г. 107
Гартман А. 157
Гартман В. 150
Гевлич А.П. 32
Гейченко С.С. 107
Генкель В. 185
Герасимов С.В. 201
Гершензон М. 127
Герье В.И. 39
Гёте И. 67
Гиппократ 114
Гитлер А. 59
Гишар А. 173
Глебова Т.Н. 197
Глинка М.И. 181
Глинки Ф.Н. 191
Гмелин И.Г. 70
Гоголь Н.В. 23, 114, 135, 193
Голль И. 150, 154
Голодников К. 70
Гольстен Г.В. 60
Гончаров Н.Н. 41
Горбов Н.М. 38, 46
Горбов М.А. 38
Горелкина О.В. 85
Горская Е.В. 144
Горький М. 23, 174
Госсе П. 154
Грибоедов А.С. 49
Григорьев Д.В. 35
Гримм бр. 193
Гриц А.Е. 173
Грушка А.А. 46
Гумилев Л. 140
Гумилев Н.С. 140-142
Гунке О.К. 181
Давид А. 60
Давыдов Д.В. 86
Даль В.И. 56

- Данилевский Вик. 87
 Дараган А.М. 36
 Дараган П.М. 34, 35
 Дарвин Ч. 58
 Дарский Д.С. 50
 Дарский С.Ф. 50
 Дворцова Н.П. 54
 Девриен А.Ф. 58, 66
 Деге В. 154, 156
 Дедескус К. 154
 Дедков И. 138
 Деметьева Н.А. 132
 Дидро Д. 63
 Дмитриев Д. 196
 Догадина Т.М. 74
 Долгоруков А.А. 40
 Долгоруков М.А. 43
 Долгоруков М.Р. 38, 39
 Долгорукова Е.А. 47
 Донской Д. 87
 Доре Г. 146
 Достоевский Ф.М. 66
 Дубенкова М.В. 25
 Дьячков Ф.К. 91
 Дюрер А. 63
 Дюрк И. 152
 Евреинов Н. 59
 Евтушенко Е. 125, 135
 Елисеев А.М. 196, 201
 Елфимов А.Г. 54-73
 Елфимов Г.А. 54
 Енишерлов В.П. 121
 Епишина Е.Н. 112
 Ершов П.П. 5, 71, 175-203
 Ершова С.А. 184
 Есенин С.А. 5, 150-158
 Жискард Эстен В. 107
 Жужина К.М. 25
 Жуковский В.А. 49, 180
 Жуковский Р.К. 197, 198
 Заболоцкий Н. 135
 Закревский А.А. 32
 Зверев В.П. 183, 187, 191, 192
 Зверева М.В. 175
 Зейдевиц М. 101
 Зейдевиц Р. 101
 Зенкевич Б. 109
 Зенкевич М. 109, 111
- Зенкевич С.Е. 109
 Зенькович В.В. 99, 100
 Зеньковский В.В. 63
 Зиновьев Н.А. 48
 Знаменский М.С. 71, 73
 И. фон Гвентер 154
 Иванов Вяч. 127
 Иванов С. 16
 Иванова Т.И. 25
 Иванов-Разумник Р.В. 59, 63
 Игнатов И. И. 69
 Иерусалимский А.Д. 25
 Ильин И.А. 63, 91
 Ильичева И. 78
 Инбер В. 100
 Исаковский М.В. 81
 Йелинек Я. 106
 Казаков Ю. 67
 Калайдович К. 47
 Калинин М.И. 75
 Калинин М.Ф. 187
 Кальмер Д. 150
 Кальмер И. 154
 Каменский В.А. 98
 Камю А. 63
 Канегиссер Л. 140
 Карамзин Н. 41
 Карноузов Г.Н. 25
 Карпов А. 78
 Кафка Ф. 206
 Кашин Н.П. 32
 Кетлинская В. 97
 Киреевский П.В. 62
 Кириш Р. 152, 154
 Климова Д.М. 186, 187
 Клауев Н. 134, 140
 Ковалев С.Р. 196
 Козоренко П.П. 196
 Колосова Н. 135
 Коль Г. 171
 Конашевич В.М. 72, 99, 197, 200
 Конев И.С. 101
 Коненков С.Т. 26, 27
 Константинов Ф. 109
 Корзухин А.И. 104
 Корнильев В. 54, 73
 Короленко В. 174
- Коротич В. 126
 Коротков И. 78
 Костомаров Н.И. 47
 Костокович Е.А. 172-177
 Котельников Д.А. 172
 Кошут Л. 151-154
 Кравченко А. 110
 Крамов И. 174
 Кривицкий А. 78
 Кристоф А. 152, 154
 Кросс Э. 44
 Крузенштерн И.Ф. 58
 Крупин В. 67
 Крутикова Е.А. 196
 Крылов И.А. 193
 Куест Х. 144
 Кук Д. 58
 Куликовский-Романов Т.Н. 64
 Куманьков А. 135
 Кунин В.В. 62
 Кураев М.Н. 71
 Кустодиев П. 66
 Кутузов 114
 Кучма Л. 171
 Кэрролл А. 206
 Лавров А.В. 130, 131, 135, 142
 Лазарев В.Н. 61
 Лахтионов А.И. 201
 Лансере Е.Е. 66
 Леви-Стросс К. 63
 Ледебур К.Ф. 70
 Леднев О. 12
 Леонов А. 67
 Лесонтьев К. 39
 Лермонтов М.Ю. 5, 23, 49, 134, 135
 Лесневская И.С. 128
 Лесневский Д.А. 128
 Лесневский С.С. 121-143
 Лёффель Х. 152
 Либединская Л. 125
 Лилов П. 78
 Листьев В. 122
 Лихачев Д.С. 28
 Личутин В. 67
 Логинов Н.А. 91
 Лопе Феликс де Вега Карпью 147
 Лосев А.Ф. 63
 Лосский Н.О. 63

- Алуначарский А.В. 57
 Лупанова И.П. 187
 Львов С. 41
 Львова А. 41
 Львова Е. 41
 Любавский М.К. 45
 Ляковский В.Н. 39
 Майков А.Н. 79
 Макаров М. 12
 Макиавелли Н. 63
 Малеванный А.В. 82
 Малеванный В.А. 74
 Малиновская Е.А. 40-42
 Малиновский А.Ф. 40, 41, 47
 Малиновский В.Ф. 41, 42
 Малиновский Ф.А. 41
 Мальмстад А. 131
 Мальцин И.Е. 81
 Мананников В.Т. 89
 Манасальштам О. 140
 Мариенгоф А.Б. 67
 Маркс А.Ф. 66, 86
 Маяковский В.В. 153, 174
 Менделеев Д.И. 68, 73
 Мерецков К.А. 97
 Мерзликин Б.С. 213-215
 Мещеряков И. 78
 Мизгулин Д.А. 71
 Микель К. 154
 Миклухо-Маклай Н.Н. 58
 Милашевский В.А. 196, 201
 Минина А.И. 107
 Мирау Ф. 151
 Митин М.Б. 87
 Митрохин Д.И. 99
 Михайлов О. 135
 Михайловский Н. 78
 Мокроусов А.И. 187
 Молотов В.М. 86
 Молчанов В.С. 132
 Монина О.Е. 196
 Морозов В.В. 98
 Морозова В.А. 20-21, 31
 Морозова М.К. 131
 Мочульский К. 130
 Мусин-Пушкин А.И. 41
 Мусьяков П. 77
 Мямлин И.Г. 98, 100-102
 Набоков В. 67
 Нагибин Ю.М. 107
 Найда С.Ф. 77
 Нансен Ф. 58
 Наппельбаум М.С. 133
 Наумов В.П. 210
 Нахимов П.С. 77
 Невельская А.И. 25
 Невский А. 87
 Некрасов В.П. 135, 173-176
 Немирович-Данченко Вас. И. 23
 Немировский Е.А. 63
 Никитенко А.В. 180
 Никитин И.С. 79
 Николаев Н.И. 59
 Николаева Е.Н. 20
 Николаевский Н. 90
 Николай II 64
 Никольский А.Н. 63
 Никулин Ю. 28
 Ницше Ф. 63
 Новиков И. 26
 Овсянников А.И. 214
 Орлов С.В. 81
 Островский А.И. 76
 Острогорский В.М. 101
 Остроумова-Лесдева А.П. 100
 Павленков Ф. 62
 Пажитнов Е.Е. 51
 Палиевский П. 135
 Паллас П.С. 70
 Панидов В.А. 196
 Пастернак Б.Л. 5, 24, 67
 Паустовский К. 67
 Пахомов В.В. 62
 Переяславца М. 66
 Петр Алексеевич 8
 Петров Е.П. 92
 Петрова Е. 197
 Пильняк Б. 67, 140
 Пирогов Н.И. 88
 Писарев В.Р. 38
 Писарев В.Р. 44
 Писарев Д.И. 44
 Писарева А.А. 43
 Питрас Р. 154
 Пластов А.А. 201
 Платон 63
 Платонов А. 67
 Плетнев П.А. 180, 191
 Плюшар А. 185
 Побережкина П.Е. 134
 Погребова В.И. (Черкасова) 21
 Пожарский Д. 87
 Покатов В.В. 188
 Покровская А.К. 23
 Поленов В.Д. 39
 Поло М. 58
 Полоцкий С. 8
 Попов Н.М. 94
 Попова О.Д. 113, 114
 Порхачев Н.И. 76
 Пресняков В. 72
 Пржевальский Н.М. 58
 Пришвин М. 67
 Пушкин А.С. 5, 23, 66, 114, 135, 180, 190, 193
 Пушкин В.А. 41, 66
 Пушкин А.А. 41
 Пуцина (Рыльева) А. 45
 Рабинович Л.Н. 101
 Радищев А.Н. 114
 Рамодин О. 196
 Распутин В.Г. 71
 Растрелли Б. 97
 Ремезов С.У. 73
 Репин И.Е. 147
 Ринальда А. 97
 Роблес Ф. 144
 Розанов В.В. 63, 134, 135
 Розенфельд Н.Б. 196, 197
 Романов Б. 129, 135, 143
 Росси К. 97
 Ртищев А.П. 35
 Рубаник Я.О. 98
 Рубинштейн А. 173
 Рубцов Н. 135
 Руге О. 153, 154, 156
 Рудомин М.И. 135
 Румянцев Н.П. 47
 Руствали Ш. 99
 Рыбаков А.А. 64
 Рыбкин Н.Н. 76
 Рылев К.Ф. 36, 45
 Савин А.М. 118
 Савина Т.М. 118

- Савченкова Т.П. 187
 Сахровски К. 152
 Салтыков-Щедрин М.Е. 114
 Самокиш-Судковская Е.П. 72, 189
 Сандлер О. 173
 Санников Г. 135
 Сапронов Г.К. 71
 Сартр Ж.-П. 63
 Сахаров Д.И. 208-209
 Свифт Д. 206
 Сегаль Б.Н. 99, 100
 Семёнов-Тян-Шанский П. 58
 Сенковский О.И. 180
 Сервантес Сааведра М. 144
 Сергеев И. 81
 Серебрякова Г.И. 95
 Серов В.А. 147
 Серяков А.А. 191, 197, 198
 Симаков А.А. 101
 Симонов Г.И. 187
 Симонов К.М. 67, 79, 92, 125
 Скабичевский А.М. 62
 Скнифосовский Н.В. 88
 Сколозубов А.С. 99, 100
 Словцов П.А. 70
 Смарагдов В.П. 49
 Смирнов Г.В. 208
 Смирнов С.С. 173
 Смирнов Ю. 78
 Смирнова-Россет А.О. 135
 Соколова Н.И. 168-172
 Соколова-Скала П.П. 197
 Солженицын А. 67, 170
 Соловьёв В.С. 39, 63
 Соловьёв М.С. 39
 Сологуб Ф. 127
 Софья Алексеевна 8
 Спектор (Наконечная) Т.А. 210
 Сперанский М.М. 49
 Спирин Г.К. 197
 Ставский В.П. 92
 Сталин И.В. 59, 75, 81, 86
 Степанов Е. 141
 Стефани Л. 61
 Страментов А. 169
 Струзик Б. 152
 Субботин С.И. 135
 Суворин А.С. 66, 67
 Суворова А.Д. 22-23
 Сукач В. 135
 Сумароков П. 54, 73
 Сурков А.А. 92
 Сухова-Кобылин А.В. 35
 Табаков О.П. 28
 Тарль Е.В. 114
 Твардовский А. 135, 174
 Тетерин А.А. 94
 Титов С.И. 35
 Титова У.А. 150
 Тихомиров М.Н. 114
 Тихоненкова Т.В. 32
 Тихонов Н.С. 79, 98
 Ткачёвы бр. 201
 Толстой А.К. 47
 Толстой А.Н. 79
 Толстой А.Н. 23, 35, 49, 174
 Торчинский О.П. 204
 Тосс А.Э. 152, 154
 Троицкий Н.И. 48
 Троянker А.Т. 61
 Трояновский А.А. 87
 Трубецкой Е.Н. 61
 Тургенев И.С. 20, 49, 144
 Тынянов Ю. 150
 Тырса Н.А. 98
 Тютчев Ф.И. 50
 Унтмен У. 46
 Ульянов М.А. 107
 Успенский Г.И. 49
 Устинова О. 7
 Утков В.Г. 187
 Фадеев А.А. 92
 Федин К. 48
 Фёдоров И.В. 26
 Фернандес Авельянед А. 147
 Фет А.А. 50
 Филимонов С. 91
 Фишер В. 153-156
 Флоренский П.А. 63, 140
 Фон-Класен Г.А. 58
 Фриче В.М. 57
 Фурцева Е.А. 172
 Фучик Ю. 105, 106
 Фучикова Г. 105, 106
 Хайям О. 204
 Хомяков А.С. 35, 49, 63
 Хрущёв Н.С. 169
 Хуан Бланко де Пас 147
 Цветаев И.В. 45, 46
 Цветаева М.И. 45
 Целан П. 152, 154
 Цугулиева И. 25
 Чаадаев П.Я. 63
 Чацкий А.Г. 159
 Черёмушкин Г. 72
 Чернов А. 26
 Чернова Т.Ф. 25
 Чехов А.П. 23, 49
 Чириков Е.Н. 66
 Чичагов Д.Н. 20
 Чужак Н. 59
 Чуковский К.И. 46
 Чуковский Н.К. 97
 Чулак М. 173
 Шабо В. 154
 Шагинян М. 125
 Шаталов В.А. 107
 Швиферт Ф. 152
 Шенталинский В. 139, 140
 Шеффер Э. 198
 Шолохов М.А. 67, 79
 Шопенгауэр А. 63
 Шукшин В.М. 67, 71
 Шумихин С. 134
 Шустрова А.В. 6, 118, 212
 Щеглов М. 135
 Щербачева М.И. 81
 Элиот Д. 44
 Эндлер А. 153, 154
 Эрб Э. 153-156
 Эренбург И.Г. 79, 92
 Эренбург Э.З. 25
 Югов А. 77
 Юдин С.С. 88
 Яблонская Т.Н. 201
 Яблочков М.Т. 48
 Ядринцев Н.М. 70
 Ямщиков С.В. 71
 Яначек Ф. 106
 Ярославцов А.К. 180

Содержание

2015 – год литературы в России.....	5
ПАМЯТНИКИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ	
О.В. Устинова. “Подписав мою грешною рукою...”: вкладные записи ключаря царского собора Иоанна Афанасьева на книгах из собрания Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника (ГВСМЗ).....	7
БИБЛИОТЕКИ И БИБЛИОФИЛЫ	
Е.В. Николаева. На благо москвичей (к 130-летию Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева).....	20
Т.В. Тихоненкова. Библиотека. Не только книги.....	32
Н.П. Дворцова. “Habent sua fata libelli” (краткий путеводитель по книжному собранию Аркадия Елфимова)	54
КНИГА И ЖИЗНЬ	
Т.М. Догадина. Издания военных лет как летопись Победы.....	74
О.А. Горелкина. И книги тоже воевали...(Гамбовские краеведческие издания периода Великой Отечественной войны)	85
А.А. Тетерин. Люди, будьте бдительны!.....	94
С.Е. Зенкевич. “Девушка-партизанка” в стихах и рисунке.....	109
Е.Н. Епишина. “Издано в годы Великой Отечественной войны”.....	112
А.М. Савин. Семейная реликвия в дар музею.....	118
НАШИ ПУБЛИКАЦИИ	
В.П. Енишерлов. Наследник “Алконоста”	121
Е.В. Горская. Хитроумный идаальго Мителя де Сервантеса Сааведра.....	144
У.А. Титова. Издания произведений С. Есенина на немецком языке из фондовой коллекции ГМЗ С.А. Есенина (к 120-летию со дня рождения С.А. Есенина).....	150
А.Г. Чацкий. Подвиг созидания.....	159
М.В. Зверева. “Труженик русского парнаса”	179
РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ	
В.В. Покатов. По следам легендарного “Конька-Горбунка”	188
О.П. Торчинский. “Тайны” львовского Дюрера”.....	204
IN MEMORIAM	
Г.В. Смирнов. Дмитрий Иванович Сахаров (1949-2015).....	208
Ю.М. Балаклиенко. Тамара Андреевна Спектор (1939-2015).....	210
М.Г. Вяткин. Борис Семёнович Мерзликин (1936-2015).....	213
Коротко об авторах.....	216
Именной указатель.....	219

Альманах библиофила

Выпуск тридцать восьмой

Корректор *Н.Н. Аарченко*
Вёрстка *Воронцова Т.А.*

Сдано в набор 21.04.2015. Подписано в печать 17.06.2014.
Формат 60х84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. 14,5. Тираж 500 экз. Заказ № 455.

Международный союз книголюбов
107031, Москва, ул. Пущечная 7/5 стр. 2
<http://www.knigoluby.ru>
e-mail:knigoluby@mail.ru
Тел.: (495) 621-82-21, факс: (495) 621-46-26

Отпечатано в «Академиздатцентр «Наука» РАН»,
ОП Производственно-издательский комбинат «ВИНИТИ»—«Наука»,
140014, Московская обл., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел./факс: 554-21-86, 554-25-97, 974-69-76.